

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ И БАЛКАНИСТИКИ

ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ
СЛАВЯНСКИХ ДРЕВНОСТЕЙ

Проект словника
Предварительные материалы

Москва 1984

Редакционная коллегия:

А.В. Гура, О.А. Терновская, С.М. Толстая,
Н.И. Толстой (ответственный редактор)

Настоящее издание отражает первый этап ведущейся в секторе этнолингвистики и фольклора Института славяноведения и балканистики АН СССР работы над "Этнолингвистическим словарем славянских древностей". Теоретические и методические положения, определяющие задачи, профиль и структуру будущего словаря, изложены в докладе Н.И. и С.М. Толстых на IX Международном съезде славистов в Киеве¹. Однако поскольку сборник докладов советской делегации издан заграничным изданием с малым тиражом и потому оказался недоступным широкому кругу лингвистов, в настоящем издании этот доклад перепечатывается в сокращенном виде.

Над словарем работает коллектив сотрудников сектора: Н.И. Толстой (руководитель темы), Л.Н. Виноградова, А.В. Гура, О.А. Терновская, С.М. Толстая, Э.И. Зеленина, В.В. Усачева. Практически все исследования и публикации членов этого коллектива в последние годы связаны так или иначе с подготовкой словаря. В этих работах не только систематизируется под определенным углом зрения фактический славянский материал, но и вырабатывается методика его изложения, уточняются основные требования, которым должно удовлетворять словарное представление материала. Особенно важным шагом и пониманием принципов и структуры словаря явились: монография Л.Н. Виноградовой о зимней календарной обрядности и поэзии², серия опубликованных и находящихся в печати статей А.В. Гуры (прежде всего его статьи о зайце и ласке в народных представлениях и фольклоре)³, серия статей Н.И. и С.М. Толстых о вызывании дождя, отгоне тучи и др.⁴, диссертация и публикации О.А. Терновской по катвенной обрядности славян⁵, некоторые работы В.В. Усачевой⁶ и Э.И. Зелениной⁷. С проблематикой словаря непосредственно связана и работа И.Е. Можавой по составлению библиографии трудов, посвященных проблеме этногенеза славян.

Большое значение для подготовки словаря имеет продолжающаяся с 1974 года полевая работа в Полесье. Итоги этой ра-

боты, осмысленные в свете задач словаря и атласа народной культуры Полесья, нашли отражение в "Полесском этнолингвистическом сборнике" (М., 1983), где опубликована программа атласа, охватывающая примерно ту же область тем, что и будущий словарь. В сборник включено также большое число диалектных записей, которые будут использованы при работе над словарем⁸.

Данный выпуск содержит проект словника словаря, публикуемый для широкого обсуждения, обзор источников словника и характеристику принципов его составления в соответствии с общими задачами и профилем словаря, обзор библиографического аппарата словаря и системы вспомогательных картотек, библиографию основных периодических и серийных изданий по традиционной народной культуре славянских народов и несколько пробных статей и материалов к ним. Отзывы, критические замечания и дополнения к настоящему проспекту просим присылать по адресу: 125040, Москва А-40, Ленинградский проспект, д. 7. Институт славяноведения и балканистики АН СССР, сектор этнолингвистики и фольклора.

1 Толстые Н.И. и С.М. Принципы, задачи и возможности составления этнолингвистического словаря славянских древностей. - В кн.: Славянское языкознание. Доклады советской делегации к IX Международному съезду славистов. М., 1983, с. 213-231.

2 Виноградова Л.Н. Зимняя календарная поэзия западных и восточных славян. Генезис и типология колядования. М., 1982.

3 Гуря А.В. Символика зайца в славянском обрядовом и песенном фольклоре. - В кн.: Славянский и балканский фольклор. М., 1978, с. 159-189; Он же. Ласка (*Mustela nivalis*) в славянских народных представлениях. 1. - В кн.: Славянский и балканский фольклор. М., 1981, с. 121-138; 2. - Славянский и балканский фольклор. М., 1984 (в печати); Он же. Из севернорусской свадебной терминологии (хлеб и пряники - словарь). - В кн.: Славянское и балканское языкознание. М., 1977, с. 131-180; Он же. Из полесской свадебной терминологии: свадебные чины (словарь: А - М). - В кн.: Славянское и балканское языкознание. М., 1984 (в печати); Он же. Опыт ареальной характеристики славянского свадебного обряда и его терминологии. - В кн.: Формирование раннефеодальных славянских народностей. М., 1981, с. 261-278.

4 Толстые Н.И. и С.М. Заметки по славянскому язычеству. I. Вызывание дождя у колодца. - В кн.: Русский фольклор, т. XXI, Л., 1981, с. 87-98; Они же. Заметки по славянскому язы-

честву. 2. Вызывание дождя в Полесье. - В кн.: Славянский и балканский фольклор. М., 1978, с. 95-130; Они же. Заметки по славянскому язычеству. 3. Первый гром в Полесье. 4. Защита от града в Полесье. - В кн.: Обряды и обрядовый фольклор. М., 1982, с. 49-83; Они же. Заметки по славянскому язычеству. 5. Защита от града в Драгачеве и других сербских зонах. - В кн.: Славянский и балканский фольклор. М., 1981, с. 44-120; Толстая С.М. Полесский народный календарь. Материалы к этнодиалектному словарю. А - Г. - В кн.: Славянское и балканское языкознание. М., 1984 (в печати); Толстой Н.И. Из грамматики славянских обрядов. - В кн.: Труды по знаковым системам. XV. Типология культуры и взаимное воздействие культур. Тарту, 1982, с. 57-71; Он же. Архаический славянский ритуал-диалог. - В кн.: Славянский и балканский фольклор. М., 1984 (в печати).

5 Терновская О.А. Славянский дожинальный обряд (терминология и структура). Канд. дисс. М., 1976 (машинопись); Она же. Лексика, связанная с обрядами жатвенного цикла. Материалы к словарю. - В кн.: Славянское и балканское языкознание. М., 1977, с. 77-130; Она же. О некоторых сходствах и различиях в жатвенной обрядности славян. - В кн.: Формирование раннефеодальных славянских народностей. М., 1981, с. 232-260.

6 Усачева В.В. Обряд "полазник" и его фольклорные элементы в ареале сербскохорватского языка. - В кн.: Славянский и балканский фольклор. М., 1978, с. 22-47; Она же. Об одной лексико-семантической параллели (на материале карпато-балканского обряда "полазник"). - В кн.: Славянское и балканское языкознание. М., 1977, с. 21-76.

7 Зеленина Э.И. Новые исследования болгарских ученых по народной духовной культуре. - Советское славяноведение, 1983, № 2; Она же. Из болгарской пчеловодческой терминологии. - В кн.: Славянское и балканское языкознание. М., 1984 (в печати).

8 См. также: Полесье и этногенез славян. Предварительные материалы и тезисы конференции. М., 1983.

ПРИНЦИПЫ СОСТАВЛЕНИЯ ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО
СЛОВАРЯ СЛАВЯНСКИХ ДРЕВНОСТЕЙ

Из истории вопроса. Проект этнолингвистического словаря народных древностей был выдвинут еще на I-ом Международном съезде славистов в Праге в 1929 г. Проф. Эдмунд Шнеевайс предложил рабочий план "Настольного словаря славянских народных верований и обычаев", предусмотрев участие в его составлении таких ученых, как К. Хотек (чехи и словаки), В. Чайканович (сербы, хорваты, словенцы), А. Фишер (поляки), Д.К. Зеленин (русские, украинцы и белорусы), М. Арнаудов (болгары), Э. Шнеевайс (лужицкие сербы)¹. Несколько лет спустя на II съезде славистов в Варшаве и Кракове (1934 г.), а затем на IV съезде славянских географов и этнографов в Софии (1936 г.) замысел такого словаря горячо поддержал Х. Вакарелский, предложив круг тем, связанных с семейными обычаями и поверьями, хозяйственными обрядами, народным календарем, растительным и животным миром². Однако события Второй мировой войны отложили осуществление этого замысла на неопределенный срок.

Идея создания этнолингвистического словаря для отдельного славянского этноса и разработка его принципов принадлежит русскому диалектологу С. Еремину, который еще в 1926 г. выступил с проектом "Словаря русской этнографической диалектологии" и с соответствующей проекту "Программой"³. Помимо подробно разработанных разделов материальной культуры, социальной организации и юридического уклада, в проекте большое место отводилось духовной культуре: народным воззрениям на природу и человека (небо, земля, душа, судьба, счастье, счет, число, страх, радость), семейным обрядам, играм, развлечениям, церковному обиходу, праздникам, постам, народной демонологии, приветствиям и прочим словесным клише и т.д. К сожалению, этот проект остался неосуществленным, хотя он был закономерным продолжением характерной для русской диалектной лексикографии тенденции излагать словарный материал "в его бытовом и этнографическом применении" (Н.В. Подвысоцкий, Г. Куликовский и др.). Такой подход не был чужд и первым крупным славянским лексикографам - Вуку Ст. Караджичу, В.И. Далу и др.

В неславянских странах крупнейшим лексиконом, посвященным народной духовной культуре, является десяти томный "Настольный словарь немецких народных поверий" (1927-1942 гг.)⁴. Германоязычная фольклорно-этнографическая лексикография достаточно богата и разнообразна (мифологические, сказочные и др. словари); менее специальный характер носят романоязычные словари того же типа, однако их рассмотрение не входит сейчас в нашу задачу, тем более, что имеется подробный обзор интересующих нас словарей, выполненный С. Сташчак⁵.

В славянской лексикографии последнего времени появились серьезные труды, посвященные народной культуре и славянским древностям. В 1980 г. было завершено монументальное издание "Словаря славянских древностей"⁶, носящего ярко выраженную археологическую направленность, но включающего и некоторые лингвистические и этнографические факты. Новостью для славянской фольклористики было появление "Словаря польского фольклора" под ред. Ю. Кшижановского⁷. Эти словари, хотя они имеют энциклопедический характер и снабжены хорошим научным аппаратом, не ставили задачи полной систематизации археологического и фольклорного материала. Новым типом фольклорного словаря будет подготавливаемый в Люблине "Словарь народных языковых стереотипов", как можно судить по его проспекту⁸. Задуманный сначала как компендиум языка польского песенного фольклора, этот словарь в процессе работы расширил свои рамки за счет привлечения обрядового, мифологического и иного этнографического материала, без которого оказалось невозможным дать адекватное и полное описание семантики и символики фольклорного языка.

Особую категорию составляют так называемые мифологические словари. Популярный "Словарь мифологии европейских народов" Г. Готшалка⁹ содержит преимущественно теонимические и демонологические статьи. Недавно вышедшая двухтомная энциклопедия "Мифы народов мира"¹⁰ дает широкий обзор мифологических систем разных народов, в том числе и славян. Собственно славянский материал нашел отражение в "Сербском мифологическом словаре"¹¹ трех авторов, посвященном не только мифологии, но и другим сторонам сербской традиционной культуры (обрядам, обычаям, представлениям), что придает ему характер этнографического словаря. К сожалению, он лишен необ-

ходимой документации и точных географических сведений о проводимых фактах.

Проектируемый словарь славянских народных древностей связан с определенным этапом в развитии этнолингвистического направления в изучении славянских языковых и культурных древностей и подчинен задаче реконструкции древнеславянской духовной культуры и в конечном счете — этногенеза и этнокультурной истории славян¹². Разумеется, словарь не ставит своей целью саму реконструкцию, которая может быть осуществлена лишь комплексными усилиями лингвистов, фольклористов, этнографов, археологов, историков и т.д., но должен, по замыслу составителей, представить определенным образом препарированный и систематизированный материал для такой реконструкции. Постановка такой задачи на данном этапе стала возможной, благодаря своего рода экспансии лингвистических методов и понятий в область традиционно этнографических и фольклорных фактов¹³, приведшей к значительному сдвигу в осмыслении этих фактов, их семиотической и сравнительно-исторической интерпретации. Идея реконструкции древней славянской духовной культуры могла возникнуть как реальная научная проблема лишь на базе развитой системы понятий и приемов языковой реконструкции.

Профиль словаря. Сама возможность создания словаря такого типа появилась как следствие осознания морфологии и структуры обрядовых и других форм народной культуры, разложимости сложных культурных образований на простые элементы, повторяемости отдельных элементов или целых их блоков в разных фрагментах культурной традиции. Когда В.Я. Пропп показал на примере волшебной сказки, что набор возможных функций, из которых составлено бесконечное многообразие сказочных сюжетов, конечен и даже невелик¹⁴, когда он позднее продемонстрировал свою идею морфологии на материале русских календарных праздников, выделив некоторые ритуальные действия, повторяющиеся в составе разных обрядов¹⁵, метод разложения сложного целого на простые составляющие, столь элементарный во всяком научном анализе, был признан приложимым к такой сложно организованной области, как духовная культура — обычаи, обряды, верования, мифология.

Известно, что "морфология" Проппа родилась из его прак-

тической работы по составлению алфавитного указателя к сборникам сказок¹⁸. В области обрядов и других форм духовной культуры, несравненно более сложной, чем сказочная действительность, пока еще не выделены аналогичные ведущие элементы и функции. И это вряд ли возможно без систематических перечней или указателей всех значимых элементов для разных разделов, жанров и форм культурной традиции. Создание таких перечней могло бы стать основой для описания парадигматики культуры, т.е. инвентаря основных единиц, их классификации и системной характеристики.

Все теоретические и методические положения В.Я. Проппа, разработанные им применительно к сказке, сохраняют свое значение и для других сюжетных жанров фольклора (песен, преданий, быличек, драмы), а также для несловесных форм народной культуры, таких как обряд.

Другое обстоятельство, облегчающее возможность парадигматического подхода, состоит в том, что культура, как показали новые исследования архаических культурных традиций, в том числе и славянских, представляет собой иерархически организованную систему разных кодов, т.е. вторичных знаковых систем, использующих разные формальные и материальные средства для кодирования одного и того же содержания, сводимого в целом к мировоззрению данного социума (для древних славян — к язычеству). Эти разные коды (напр. космогонический, растительный, энтомологический, ономастический и т.д.) оказались возможным соотносить друг с другом по способу перевода с языка на язык через общий для них содержательный план, служащий как бы языком-госредником.

Задачи словаря. Первой практической задачей является выделение инвентаря основных значимых элементов, что, разумеется, никак нельзя считать задачей механической. Опыт изучения отдельных славянских обрядов и составления этнолингвистических словарей этих обрядов¹⁷ говорит о том, что выделение значимых элементов возможно только на фоне полного представления о структуре обряда в каждой локальной традиции, о парадигматических отношениях и иерархии его компонентов. Далее должна быть установлена вся область функционирования, все сферы вхождения каждого элемента, т.е. все случаи его значимого участия в том или ином обряде, тексте,

верования и т.п. И наконец, должна быть дана интерпретация каждого элемента, т.е. определена его общая функция, семантика и символика в терминах плана содержания.

Тип словаря. Как и лингвистические словари словарь культурных древностей может преследовать разные цели. Это может быть словарь этимологического типа, указывающий генетические истоки тех или иных форм и элементов, их связь с родственными культурными традициями. Это может быть словарь толкового типа, раскрывающий семиотические функции и семантику элементов культуры, т.е. ставящий им в соответствие определенные элементы плана содержания. Это может быть, наконец, словарь-указатель, определяющий лишь сферу функционирования и основные культурные контексты выделенных единиц. Как кажется, задача составления словаря этимологического типа для славянского материала пока еще не может быть поставлена в полном объеме из-за недостатка систематических исследований отдельных фрагментов славянской культуры и сравнительных этнокультурных исследований славянских древностей, несмотря на имеющиеся яркие образцы трудов такого плана, т.е. как бы отдельные фундаментальные разработки для будущего словаря такого типа, включающие славянские факты в широкий индоевропейский или даже ностратический этнокультурный контекст¹⁸. Словари толково-функциональные, вероятно, целесообразно создавать сначала на материале отдельных семантически цельных фрагментов культурной традиции, в рамках которых может быть обеспечена необходимая степень полноты материала.

Словарь, о котором здесь идет речь, предполагается сделать словарем-указателем с элементами толково-функционального словаря. Этимологические задачи, требующие выхода за пределы славянского материала, здесь, таким образом, решаться не будут. Однако все, что можно сделать в направлении реконструкции праславянских форм, семантики и символик толкуемых культурных фактов на почве собственно славянской, т.е. методом внутренней реконструкции, кажется целесообразным отразить в словаре.

Принципиально важным для любого словаря является вопрос о его направлении: от значения (смысла) к форме или от формы к значению.

Мы предполагаем исходить не из языка, не из термина, а из реалий, т.е. избрать направление от предмета, формы к смыслу, функции. Реалии будут выступать как объект толкования, их названия — как элемент формальной характеристики; их функции и семантика — как элемент содержательной дефиниции. Это не исключает, однако, возможности вынесения термина в заглавие словарной статьи, если это термин особой культурной значимости, концентрирующий в себе семантику целого обряда или определенного круга представлений, являющийся ключом к их мифологической интерпретации (напр., русалка, коляда, Купала, бадняк, Марена и т.п.). Наконец, неизбежны отдельные отступления и от самого принципа "от предмета к значению": так, в словаре будут толковаться некоторые наиболее общие функциональные категории, с помощью которых интерпретируются конкретные ритуальные действия (напр., оберег, порча, жертва, запреты, гадания и т.п.). В таких случаях задача будет состоять в обратном — очертить ту область реалий, с которой соотносится данная функциональная или семантическая категория.

Ареальный аспект. Поскольку главная задача словаря — представить семантический материал для реконструкции древнейшей системы славянской народной культуры, большое значение приобретает ареальная характеристика толкуемых в словаре фактов, ибо надежная реконструкция может быть произведена только с учетом всех территориальных разновидностей каждого элемента или фрагмента культуры в пределах славянского мира и их внеславянских связей. Из истории лингвистики хорошо известно, сколь велика роль географических показателей (т.е. показателей распространения, границ, территориальных соотношений) в решении вопросов о происхождении и истории любого языкового явления, в вычленении архаизмов и инноваций, исконного и заимствованного и т.д. К сожалению, в области изучения славянской духовной культуры ареальный подход еще не получил должного применения. Во всяком случае мы не имеем здесь столь же систематических представлений о культурном ландшафте, культурных ареалах, границах отдельных явлений и их разновидностей, как в языке. Конечно, словарь — это не тот жанр, который может компенсировать отсутствие ареальных исследований и заменить этнолингвистические и эт-

нокультурные атласы, но выделение основных территориальных разновидностей и указание границ описываемых в словаре фактов мы считаем и принципиально необходимым, и возможным. В словаре, кроме того, могут быть выделены основные признаки по которым противопоставлены территориальные разновидности отдельных явлений, разные формы, соотносимые с одним и тем же содержанием, и обозначены их ареалы¹⁹.

С л о в н и к. При том понимании материала и задач этнолингвистического словаря древностей, которое было сформулировано выше, тематические границы его словника оказываются очень широкими. Если объектом описания являются все формы, разновидности и жанры традиционной культуры: обряды, обычаи, верования и фольклор (план выражения), восходящие к языческому мировоззрению славян (план содержания), то словник словаря должен отразить практически необозримое множество элементов реального мира, получающих то или иное значение в сфере культуры, хотя далеко не все факты реальной действительности и человеческого существования получают "культурную отмеченность", т.е. приобретают знаковую функцию в культурных текстах. Критерий значимости, таким образом, является главным в решении вопроса о включении того или иного факта в словник словаря. Здесь, однако, возникает две сложности. Во-первых, функция того или иного элемента не всегда может быть легко установлена, а во-вторых, этот критерий, будучи необходимым, не является достаточным, т.к. словарь не может включить всех культурно значимых фактов. В специальных работах (напр., по свадебному обряду) должны быть учтены все, даже малозначительные или неясные, периферийные факты, ибо их роль и смысл могут проясниться в дальнейших сопоставительных исследованиях. Но в словаре общего типа ими приходится пренебрегать, отдавая предпочтение тем явлениям, культурная значимость которых несомненна и подтверждена многократно. Таким образом, вторым критерием отбора (кроме значимости) может быть повторяемость того или иного факта в разных разделах духовной культуры в пределах одной локальной традиции либо в контекстах разных традиций.

Содержательная структура словника может быть представлена следующей системой рубрик:

I. **С у б с т а н т и в н ы.** I. Орудия труда, 2. Посу-

да и утварь, 3. Одежда, 4. Пища, 5. Предметы-атрибуты человека и животных (волосы, шерсть, ногти, рога, пот, слюна, след и т.п.), 6. Культурные предметы (напр., надгробия), 7. Ритуальные предметы (напр., дожинальная борода или свадебное деревце), 8. Вещества (металлы, пыль, сало и т.п.), 9. Стихии и природные явления (огонь, вода, земля, ветер, гром, туча, радуга, град и т.д.). II. **Р а с т е н и я.** III. **Ж и в о т н ы е.** Птицы, Рыбы, Насекомые. IV. **Л и ц а.** Персонажи. Имена. I. Лица (реальные): а) люди по их семейному, социальному и т.п. статусу (напр., близнецы, сирота, мать, мачеха, хозяин, гость, инородец, пастих и т.п.), б) исполнители обрядов (колядники, дододы, свадебные чины, полазник и т.п.); 2. Персонажи (Купала, Баба Яга, Марена, Макарка и т.д.); 3. Святые; 4. Демоны: а) колдуны, б) ходячие покойники, в) собственно демоны (напр., русалки, полудницы, вилы и т.п.). V. **В р е м я.** К а л е н д а р ь: а) годовые периоды и календарные даты, б) неделя (дни недели, женские и мужские дни и т.д.), в) сутки (день и ночь, полночь и полдень, восход и закат, рябиновая ночь и т.п.). VI. **Л о к а т и в ы.** I. Пространство (правое и левое, верх и низ, восток и запад, граница и т.д.); 2. Географические объекты (лес, болото, озеро, река, источник, пещера и т.д.); 3. Ритуально значимые места (кладбище, церковь, гумно, баня, колодец, хлев, дорога, перекресток и т.д.); 4. Помещения и их части (дом, печь, чердак, окно, дверь, порог, красный угол и т.д.); 5. Мифические места (вырей, тот свет, край света, ад и рай, тридевятое царство, Сионская гора, Татарские горы и т.д.). VII. **А т р и б у т и в ы** (качества, признаки). I. Свойства и способности человека и животных (черты физического облика - цвет волос, глаз и т.д.; сверхъестественные способности и свойства - дурной глаз, двоедушье, оборотничество, ясновидение и т.п.); 2. Число. Порядок. (I, 2, 3, 9, 40 и т.д., первый, последний, четный, нечетный и т.д.); 3. Цвет; 4. Прочие признаки: левый/правый, верх/низ, мужской/женский, старый/молодой, свой/чужой, прямой/обратный, сырой/вареный и т.д. VIII. **Д е й с т в и я.** I. Обряды, ритуалы, игры, обычаи (свадьба, похороны, жертва, танец, кумовство и т.д.); 2. Обрядовые действия (напр., обход, опахивание, битье, осн-

пание, пролезание и т.д.); 3. Формы речевого поведения (молчание, крик, брань, проклятия, пение, плач, голошение, смех, заушь и т.п.); 4. Обереги; 5. Запреты; 6. Порча, сглаз; 7. События (встреча, смерть, брак, сон, обмирание, чудо, болезнь и т.п.); 8. Имя, именованье.

Каждая выделенная здесь категория и подкатегория соответствует одному из фрагментов народной модели мира и характеризуется своей особой структурной, семантической и "стилистической" организацией в общей системе народного мировосприятия. Так, можно говорить об особой мифологии и ритуальном осмыслении пространства, времени, предметного мира, о мифологии обрядов, мифологии растений, животных и т.д. Словарная обработка каждого отдельного факта должна учитывать как особенности соответствующей узкой области народных представлений, так и структуру мифологии в целом.

Типы словарных статей. В соответствии с намеченной иерархической структурой словника проектируемый словарь должен включать статьи разных типов — общие и частные, причем эта иерархия может иметь не только две, но и большее число ступеней, и подразумевает как отношение типа "род — вид", так и отношение типа "целое — часть". Так, например, предусматривается общая статья "Одежда" (род) и согласованные с ней, как бы конкретизирующие ее отдельные статьи "Платок", "Подол", "Пояс", "Рубаха", "Штаны" и т.д. (виды). Задача общей статьи — дать сжатую характеристику народных представлений об одежде, очертить ее ритуальные функции и применение. Примерный план этой статьи мог бы быть следующим: I. Значимые виды и элементы одежды. Повседневная и праздничная одежда, одежда больных и т.д. II. Ритуальная одежда: крестинная рубаха, рубаха невесты, жатвенная рубаха, смертная одежда; костюмы ряженных — шкуры, маски, ветки, ботва, лохмотья, рожи, бубенцы, обувь и т.п.; обретенные рубахи и полотенца. III. Ритуальные головные уборы девушки, невесты, женщины; венец, венки и т.п. IV. Магические и обрядовые действия с одеждой: выворачивание, раздевание (нагота), переодевание (ряжение), применение в лечебной и любовной магии (закапывание, сжигание, вывешивание на дереве, "относ", протаскивание через прокоп в земле, через душло и т.п.), обтирание одежды (людей, скота), "пересушивание" одежды

своей, вывешивание одежды в качестве оберега (напр., в хлеву, на воротах), размахивание одеждой (напр., для отгона тучи), волочение по пашне, по траве, гадание (напр., с поясами), ряжение в одежду предметов, животных, растений, оплакивание одежды и т.д. V. Обряды, обычаи и запреты, связанные с изготовлением одежды — тканьем, шитьем, вышивкой и т.д. VI. Вторичная ритуальная функция предметов одежды (напр., печение в виде штанов). VII. Одежда в фольклорных текстах — загадках, толкованиях снов и др.

Общая статья "Оберег" должна дать обзор и систематизацию, во-первых, предметов, употребляемых в качестве оберега (растения, металлы, острые и режущие предметы, соль, уголь, красный лоскут, нитка и т.д.), во-вторых, действий охранительного назначения (обход, переворачивание, обсыпание, окуривание и т.д.), в-третьих, основных ситуаций, в которых применяются обереги и охранительные действия (стихийные бедствия — мор, засуха и т.д., особые "нечистые" дни и "нечистые" места, защита от нечистой силы, сглаза и т.п.) и, наконец, источников или причин опасности (нечистая сила, колдун, зверь, ходячий покойник, люди с дурным глазом, нечистые предметы, напр., залом и т.п.).

Статья "Свадебный обряд" должна дать представление об общей структуре обряда, его главных составных частях и их последовательности (сватовство, прощание с девичеством, брак, свадебное торжество и т.д.), общей семантике обряда (переход из одного состояния в другое), символике предметов, действий и лиц, его временной и пространственной упорядоченности, системе действующих лиц, об особенностях его предметного оснащения (свадебное деревце, каравай, вывернутая шуба и т.п.), о функции и месте вербального компонента обряда, об основных чертах его терминологии и "стилистике", а также об основных локальных разновидностях обряда в пределах славянского мира. Такая общая схема облегчит читателю восприятие соответствующих частных статей, трактующих функции и смысл конкретных элементов этого обряда (напр., "Каравай", "Свадебное деревце", "Пародийная свадьба", "Свадьба предметов" и т.п.). В данном случае общая статья трактует целое, а частные статьи — части целого. Таково же соотношение между статьями "Дом" (целое) и "Порог", "Печь", "Окно" и т.д. (части целого).

Структура частных статей различна для разных категорий словника. Естественно, что "действие" описывается иначе, "предмет" или "животное", однако структура и содержание составной статьи каждого типа должны быть не только адекватны описываемому объекту, но и определенным образом согласованы друг с другом. Об одном типе согласования — между частными (видовыми) и общими (родовыми) статьями — только что шла речь. Общая статья должна давать некоторую рамку и схему, позволяющую поместить в ней каждый частный факт, а частные статьи должны опираться и в содержательном и в формальном отношении на общую статью. Иного характера согласованности между частными статьями разных категорий, относящихся к разным разделам словника. Простейшим образом это можно показать на примере "предмета", "действия" и "лица". Характеристика предмета предполагает перечень основных действий, которые производятся с ним в тех или иных обрядовых ситуациях. То же касается и характеристики лиц, для которой главными будут функции, прежде всего связанные с совершаемыми ими действиями. И, наконец, описание действия должно включать как сведения о предметах — орудиях или объектах действия, так и сведения о действующих лицах. Таким образом, действие, помещенное специально посвященной ему статье, будет фигурировать в статьях о соотносимых с ним предметах и лицах (а также, возможно, в статьях категории "Время" или "Локативы"), а предмет и лицо будут упомянуты в статьях о связанных с ними действиях. Такие повторения совершенно естественны и никак не должны считаться избыточными. Наоборот, такая перекрестность служит известной гарантией полноты и систематичности представления материала и сама по себе проясняет и делает более наглядной морфологию описываемой системы культуры.

Словарные статьи, посвященные предметам, предполагается строить по следующей схеме: I. Описание формы предмета с рисунком (для ритуальных предметов, т.е. специально изготавливаемых, напр., свадебный каравай, купальской деревце, герман, чучело ведьмы, рождественская маска козы, пасхальная "пальма", дожиночная борода и т.п., а также культурных предметов и объектов почитания, напр., источников, надгробий, камней и т.п.); 2. Названия предмета (основные типы

названий, бытующие у славян, напр., для дожиночной бороды — Борода, Спасова борода, божіа брада, дедова борода и т.д.) и связанная с ним фразеология; 3. Семантическая и символическая характеристика; 4. Сфера функционирования, т.е. перечень основных обрядовых ситуаций, в которых употребляется данный предмет, и самих совершаемых с ним действий; 5. Вторичное ритуальное функционирование предмета (напр., изображение его на писанках, вышивках или ритуальных хлебах); 6. Фольклорные данные (загадки, снотолкования, приметы, гадания, легенды о происхождении и т.д.).

Статьи, посвященные лицам, предусматривают, помимо языковой характеристики, перечень обрядов и действий, в которых данное лицо участвует как субъект или объект, обзор связанных с данным лицом представлений (напр., представление об особой отмеченности первого ребенка или близнецах, инородцах, сиротах и т.д.), а также характеристику фольклорных контекстов и мотивов, касающихся данного лица.

Демонологические персонажи должны быть охарактеризованы по 1) их названиям и фразеологии, 2) внешнему облику, 3) происхождению и превращениям, 4) месту обитания, 5) времени появления, 6) характерным действиям, 7) фольклорным сведениям о них.

Статья, описывающая какое-либо культурно значимое растение, должна содержать обзор 1) названий и фразеологии, 2) поверий и легенд о происхождении данного растения, 3) его магических функций и ритуальных применений в обрядах, народной медицине и т.п., 4) его изображений на вышивках, писанках, деталях построек, 5) его отражения в фольклоре (загадках, песнях, легендах и т.д.).

Схема статьи, посвященной животному, включает большое число пунктов, из которых в каждой отдельной статье, описывающей конкретное животное, учитываются не все. Это объясняется тем, что дикие и домашние животные в народном сознании имеют довольно мало общих параметров восприятия. Полная схема содержит следующие пункты: I. Названия и фразеология, в том числе данные об использовании названий животных в других терминологических сферах, напр., в ботанической терминологии, в названиях предметов и т.п. 2. Для мифических животных — описание внешнего облика. 3. Поверия.

Легенды о происхождении (напр., легенды о происхождении аиста от человека). 4. Оборотничество и превращения. 5. Демонологические функции (напр., ласка в роли домового). 6. Связанные с ним запреты и обереги. 7. Участие в обрядах магических действиях (в качестве объекта, жертвы и т.д.). 8. Посвященные животному дни и места (напр., волчьи праздники у болгар). 9. Маски и персонажи в обрядах, играх, танцах. 10. Использование частей тела в обрядах, магии, народной медицине и т.п. (напр., конский череп как символ ведьмы в купальском обряде, волчий зуб как оберег, свиная селезенка в гаданиях о погоде и т.п.). II. Изображение животного на вышивках, писанках, хлебах, постройках и т.д. 12. Фольклорные данные (загадки, сказки, толкования снов, приметы, гадания и т.д.).

Чрезвычайно важным разделом словаря являются статьи, посвященные действиям. На примере сказки В.Я. Пропп показал принципиальное значение действий, как элементов сказочного сюжета, наиболее тесно связанных с функцией действующих лиц, составляющей структурную основу сюжета. Это в полной мере может быть отнесено и к обрядовой реальности и мифологическим текстам. Сами по себе предметы, персонажи и прочие субстантивы получают мифологическое истолкование только через предикаты, т.е. прежде всего через характерные для них или направленные на них действия, т.к. именно действия сопровождаются мотивировками, приоткрывающими скрытый, "глубинный" смысл, приписываемый народным сознанием различным фактам действительности. Разумеется, даваемые носителями традиции мотивировки не являются непосредственными составляющими глубинного смысла, но они, взятые вместе, помогают реконструировать этот смысл и служат своего рода контрольными типологическими ориентирами. Словарная статья, посвященная действию, должна включать сведения о 1) названиях действия, 2) времени и обстоятельствах его совершения (когда, в составе каких обрядов, в сочетании с какими другими действиями?), 3) месте исполнения, 4) исполнителях и других участниках действия, 5) используемых предметах (орудиях и объектах), 6) мотивировке и семантике, 7) вербальных компонентах действия.

Источники. Не задуманный как компендиум, сло-

варь не предполагает систематической эксперции каких бы то ни было общих или специальных работ по славянской духовной культуре. Он должен, по замыслу составителей, отразить определенные результаты по систематизации и осмыслению лингвистического, этнографического, фольклорного и т.д. материала, относящегося к древнейшему пласту славянской народной культуры. Поэтому непосредственными источниками при составлении словаря должны послужить для авторов прежде всего их собственные специальные исследования разных сторон и фрагментов этой культуры, направленные на выявление их структуры и семантики и выделение основных значимых единиц и их функций.

Отношение к языковому материалу. В отношении языковых данных и прежде всего терминологии славянской духовной культуры составители словаря придерживались той точки зрения, что она является неотъемлемой частью плана выражения духовной культуры, причем частью, наиболее непосредственно связанной с планом содержания. Эта связь двусторонняя. С одной стороны, факты языка служат важнейшим источником для реконструкции элементов культуры, народного сознания, мифологии, с другой стороны, решение многих собственно лингвистических задач (прежде всего в области этимологии, семасиологии, исторической лексикологии, фразеологии, реконструкции праславянского текста и др.) требует обращения к широкому культурно-историческому и этнографическому контексту.

Место фольклорного материала. Собственно фольклорный материал, т.е. непосредственно тексты славянских песен, сказок, преданий, загадок и других жанров, специально не будет расписываться и включаться в словарь, т.к., по нашему представлению, они должны были бы составить предмет специальных лексикографических трудов - словаря фольклора, имеющего свои особые задачи (систематизация всего содержания фольклорных текстов, т.е. сюжетов и их элементов, мотивов, персонажей, реалий и т.д.), и словаря языка фольклора, который мог бы быть построен по тому же принципу, что и словари языка писателей, т.е. содержать толкования всех слов, употребляющихся в фольклорных произведениях, со специальным вниманием к их специфически фольклорной семантике или форме, отличной от общезыковой нормы.

Таким образом, проектируемый словарь славянских древностей не будет систематически привлекать фольклорный материал, но отказаться от него вовсе было бы и неоправдано, и возможно. Принцип, которым намерены руководствоваться составители словаря и который вытекает из задач словаря, состоит в том, чтобы использовать фольклорные источники лишь в той мере, в какой это необходимо для характеристики обрядового мифологического круга фактов, т.е. в первую очередь обрядовый фольклор, неразрывно связанный с самими обрядами и нередко концентрирующий в себе семантику обряда, затем были бы предания, заговоры и др. жанры, наиболее непосредственно отражающие народное мировоззрение и древнейшие мифологические представления, и наконец, так называемые малые жанры фольклора, т.е. загадки, пословицы, приговоры, заклинания, словесные формулы и клише, которые благодаря своей устойчивости часто сохраняют черты чрезвычайной культурной архаики.

¹ Schneeweis E. Sur l'élaboration d'un dictionnaire-manuel des croyances et des usages populaires slaves. - I Sborník slovanských filologů v Praze 1929. These a poznámky k diskuzi. Prorozitions. Sekce I. Praha, 1929. N 12.

² Вакарелски X. По въпроса за речника на славянските вярвания. - В кн.: Сборник на IV Конгрес на славянските етнологи и етнографи в София. 1936. София, 1938, с. 354-357.

³ Еремин С. Проект словаря русской этнографической диалектологии. - Язык и литература, т. I, вып. 1-2. Л., 1926, с. 20-52; Он же. Программа для собрания материалов по народным говорам, местному словарю и бытовым названиям. Л., 1926.

⁴ Handwörterbuch des deutschen Aberglaubens. Herausgegeben von H. Bächtold-Stäubli, E. Hoffman-Krayer. Bd. 1-10. Berlin - Leipzig, 1927-1942.

⁵ Staszczak Z. O powojennej leksykografii etnograficznej. - Lud, t. LVIII. Wrocław - Poznań, 1974, s. 131-148.

⁶ Słownik starożytności słowiańskich. Encyklopedyczny zarys kultury Słowian od czasów najdawniejszych. T. I-VI. Wrocław - Warszawa - Kraków, 1961-1980.

⁷ Słownik folkloru polskiego. Pod red. J. Krzyżanowskiego. Warszawa, 1965.

⁸ Słownik ludowych stereotypów językowych. Zeszyt próbny. Wrocław, 1980.

⁹ Gottschalk H. Lexikon der Mythologie der europäischen Völker. Berlin, 1973.

¹⁰ Мифы народов мира. Энциклопедия. М., т. I, 1980; т. 2, 1981.

¹¹ Кулинич Ш., Петровић П.Ж., Пантелић Н. Српски митолошки речник. Београд, 1970.

¹² Толстой Н.И., Толстая С.М. К реконструкции древнеславянской духовной культуры (лингво-этнографический аспект). - В кн.: Славянское языкознание. Доклады советской делегации к VIII Международному съезду славистов в Загребе - Любляне. М., 1978, с. 364-385; Толстой Н.И. Этногенетический аспект исследований древней славянской духовной культуры. - В кн.: Комплексные проблемы истории и культуры народов Центральной и Юго-Восточной Европы. Итоги и перспективы исследований. М., 1979, с. 17-26. Он же. О предмете этнолингвистики и ее роли в изучении языка и этноса. - В кн.: Ареальные исследования в языкознании и этнографии. (Язык и этнос). Л., 1983, с. 181-190.

¹³ Толстые Н.И. и С.М. О целесообразности применения некоторых лингвистических понятий к описанию славянской духовной культуры. - В кн.: Вторичные моделирующие системы. Тарту, 1979, с. 51-54; Толстой Н.И. Из грамматики славянских обрядов. - Труды по знаковым системам. Σημειωτική, вып. 15, Тарту, 1983.

¹⁴ Пропп В.Я. Морфология сказки. Изд. 2-е, М., 1969.

¹⁵ Пропп В.Я. Русские аграрные праздники. Л., 1963.

¹⁶ Пропп В. О составлении алфавитных указателей к собраниям сказок. - В кн.: Сказочная комиссия в 1927 г. Обзор работ, Л., 1928, с. 64-78.

¹⁷ Терновская О.А. Лексика, связанная с обрядами жатвенного цикла (материалы к словарю). - В кн.: Славянское и балканское языкознание. М., 1977, с. 77-130; Гура А.В. Из севернорусской свадебной терминологии (хлеб и пряники - словарь). - Там же, с. 131-180.

¹⁸ Топоров В.Н. Пѣтъвъ, Аhi Вудхъ, башъак и др. - В кн.: Этимология. 1974. М., 1976, с. 3-15; Иванов В.В., Топоров В.Н. О языке древнего славянского права (к анализу нескольких ключевых терминов). - В кн.: Славянское языкознание. Доклады советской делегации к VIII Международному съезду славистов в Загребе - Любляне. М., 1978, с. 221-240. См. также статьи этих авторов в энциклопедии "Мифы народов мира" и др. работ.

¹⁹ Подробнее об ареальном изучении славянской духовной

культуры см. в статье авторов "О задачах этнолингвистического изучения Полесья", где указана и литература вопроса. В кн.: Полесский этнолингвистический сборник. М., 1983, с. 3-21.

Н.И. и С.М. Толстые

ИСТОЧНИКИ, ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ПРИ СОСТАВЛЕНИИ СЛОВНИКА

Публикуемый ниже проект словника этнолингвистического словаря славянских древностей составлен на основании следующих групп источников: 1) основных этнографических трудов и материалов по отдельным славянским традициям, для которых были составлены предварительные частные словники (полесский, болгарский, польский и т.д.); 2) основных трудов по отдельным разделам и темам традиционной народной культуры; 3) предметных указателей к общим и частным исследованиям по славянской народной культуре; 4) словников специальных мифологических, фольклорных и т.п. словарей и энциклопедий; 5) программ-вопросников для сбора материала по народной культуре и др.

Отправным пунктом в работе над словником послужил составленный А.В. Гурой, О.А. Терновской и С.М. Толстой предметный индекс к программе и материалам "Полесского этнолингвистического атласа", дополненный материалами полесского архива и подробных тематических вопросников, используемых в полесских экспедициях (индексы к этим вопросникам были составлены студентами филологического факультета МГУ Л. Александровой, Е. Зайцевой, Е. Владимировой, Г. Сорокиной). Выбор полесского материала в качестве исходного не случаен. С 1974 года в Полесье ведется систематическая собирательская и исследовательская работа по традиционной культуре с помощью специально разработанных вопросников, обеспечивающих определенную полноту и упорядоченность материала. Наличие такого полесского образца было важно еще и потому, что в нем была предложена определенная структура словника (и рубрикация).

которая затем, после многократных обсуждений и усовершенствований легла в основу структуры общего словника словаря.

Дальнейшая работа над словником на базе полесского индекса определялась, во-первых, ограниченностью индекса в территориальном отношении (он отражал лишь одну из многих славянских культурных традиций) и, следовательно, необходимость его расширения за счет других традиций, и, во-вторых, его некоторой тематической неполнотой, откуда происходила задача систематических тематических дополнений (по свадебной, зимней, жатвенной обрядности, фольклору и т.д.). Поэтому был принят двойной, перекрестный принцип расширения и дополнения словника - территориальный и тематический, который должен был обеспечить необходимую полноту отражения разных славянских традиций и разных фрагментов, тем и жанров народной культуры. Каждый из участников общей работы над словником (и дальнейшей работы над словарем) должен был контролировать полноту и адекватность материалов по той или иной славянской зоне и нескольким тематическим разделам. Предварительное распределение зон и тем выглядело следующим образом: Л.Н. Виноградова - польская и словацкая традиции, зимняя обрядность, календарь, демонология, фольклор; А.В. Гура - русская, украинская и лужицкая традиции, свадебная обрядность, животные, птицы, астрономия и метеорология; Э.И. Зеленина - болгарская и македонская традиции, весенние обряды, ремесленная обрядность; О.А. Терновская - русская и чешская традиции, летние обряды, скотоводческая обрядность, насекомые; С.М. Толстая - белорусская и сербскохорватская традиции, родичья, погребальная обрядность, календарь, окказиональные обряды; Н.И. Толстой - сербскохорватская и словенская традиции, календарная и окказиональная обрядность; В.В. Усачева - украинская и польская традиции, растения, народная медицина. Кроме того, Л.Н. Виноградова отвечала за фольклорную часть словника, А.В. Гура - за составление библиографии к словарю, С.М. Толстая - за подготовку словника.

Первоначально предполагалось, что как для каждой отдельной славянской традиции, так и для каждой отдельной темы (перечень которых, конечно, далек от исчерпывающего), будут составлены независимые словники основных, наиболее релевантных культурных элементов и символов, которые затем в резуль-

тате их слияния должны будут дать надежный общий словарь. Однако ввиду крайне неравномерной изученности отдельных зон и тематических разделов (по многим традициям нет удовлетворительных синтезирующих трудов, а по большинству тем нет обобщений не только в общеславянском масштабе, но и в рамках отдельных традиций) полностью реализовать этот план в отведенное для этой работы время оказалось невозможным. Но даже и частичная его реализация при сохранении его значения в качестве "системы координат" сыграла важную роль при подготовке общего словаря. Собственно говоря, лишь две славянские традиции были обработаны в соответствии с первоначальным планом, хотя и по ним были составлены не независимые словари, а лишь систематические дополнения к полесскому индексу. Это — болгарская традиция, обработанная Э.И. Зелениной (были использованы обобщающие труды Х. Вакарелского, Д. Маринова, монографии "Добруджа" и "Пиринский край" и др.), и польская традиция, дополнения по которой были предложены Л.Н. Виноградовой, просмотревшей большое число важнейших польских источников. Для восточнославянской традиции был использован указатель к обобщающему труду Д.К. Зеленина "Russische (Ostslavische) Volkskunde" (1927), а по сербской — словарь словаря "Српски митолошки речник" (1970).

В целях тематического пополнения словаря были составлены специальные словари по славянской зимней обрядности (Л.Н. Виноградова), свадебной обрядности (А.В. Гура), жатвенной и скотоводческой обрядности (О.А. Терновская), погребальной обрядности (С.М. Толстая), по темам "Птицы" (Н.И. Толстой), "Растения" (В.В. Усачева), "Животные" (А.В. Гура). Составлена картотека важнейших славянских календарных праздников на основании полесской картотеки Г.И. Кабаковой, индексов праздников по польским и чешским источникам (Л.Н. Виноградова) и сербским и русским источникам (С.М. Толстая, М.Р. Павлова), а также специальная картотека по демонологии (Л.Н. Виноградова, А.В. Гура, Э.И. Зеленина и др.).

Важными источниками тематических дополнений явились дипломные работы, выполненные студентами филологического факультета МГУ под руководством проф. Н.И. Толстого (многие из этих работ включают этнолингвистические словари культурных обрядовых и мифологических терминов и реалий). При работе

над словарем были использованы следующие из них: О.А. Седанкова. Терминология восточнославянского погребального обряда (1973); Э. Азимов. Мифологическая лексика в белорусском языке (1976); Н. В. Масленикова. Терминология словенских календарных обрядов (1976); Т.А. Турина. Обрядовая строительная терминология в русском, белорусском и словацком языках (1977); Н.А. Волочаева. Названия домашней птицы в славянских языках (лингво- и этнографические аспекты изучения) (1977); Н.А. Микоян. Имена собственные в заговорах (1978); Б. Зайич. Структура и терминология сербского кривеского обряда (в сравнении с восточнославянским) (1979); Г.И. Трубицына. Полесское ткачество в этнолингвистическом освещении (1981); И.А. Морозов. Восточнославянская народная терминология игр (1981); М.Р. Павлова. Русская ткацкая терминология на общеславянском фоне (1982); А.А. Плотникова. Сербскохорватская календарно-обрядовая терминология в сопоставлении с русской на материале святочного цикла (1982); М. Минеева. Сербскохорватская демонологическая лексика в сопоставлении с русской (1982); Г.И. Кабакова. Терминология календарной обрядности. Хрононимы (на материале немецких и скандинавских языков и диалектов) (1982), а также дипломная работа В.В. Бровара "Этнолингвистическое исследование русских заговоров (о семантической структуре заговорных текстов)" (1982), выполненная под руководством проф. Б.А. Успенского.

Соблюдение указанного двойственного принципа обработки материала (территориального и тематического) не только обеспечивало необходимую полноту и гарантировало от серьезных лакун в отражении отдельных славянских традиций и отдельных тематических разделов, но и способствовало совершенствованию структуры словаря, соразмерности его составных частей и адекватности осмысления их категориальной значимости в рамках всего славянского культурного контекста.

При работе над словарем были также использованы в качестве источников предметные указатели и индексы к общим и специальным исследованиям и периодическим изданиям, в частности: Афанасьев А.Н. Поэтические воззрения славян на природу, т. I-III, М., 1865-1869 (Указатель имен и предметов — т. III, с. 817-840); Българска народна култура. Историко-этнографски очерк. София, 1981 (Предметен показалец — с. 267-

278); Вакарелски Х. Показалец (вещен и именован) на "Известия на народния етнографски музей в София", кн. I-VIII. София, 1928; Вакарелски Х. Етнография на България. II изд. София, 1977 (Показалец на народните термини - с. 656-673); Добруджа. Етнографски, фолклорни и езикови проучвания. София, 1974 (Предметен показалец - с. 486-494); Куликовский Г.И. Указатель к "Этнографическому обозрению". Кн. I-15 (1889-1892), Б.г., кн. I6-31 (1893-1896), М. 1898; кн. 32-51 (1897-1901). М., 1903; кн. 52-67 (1902-1905). М., 1906; кн. 68-83 (1906-1909). М., 1910; Маринов Д. Народна вяра и религиозни народни обичаи. - СбНУ, кн. XXVIII, София, 1914, (Показалец - с. II-XXXIV отд. пагинации); Младенов С., Кодов Х., Вакарелски Х. Бит и език на тракийските и малоазийските българи. - Тракийски сборник, кн. V, ч. I. Бит. София, 1938 (Вещен показалец - с. 479-486); Пирински край. Етнографски фолклорни и езикови проучвания. София, 1980 (Показалец на термините - с. 671-685); Померанцева Э.В. Мифологические персонажи в русском фольклоре. М., 1975 (Указатель сюжетов русских быличек и бывальщин о мифологических персонажах - с. 162-182); Толстые Н.И. и С.М. Заметки по славянскому язычеству. 5. Защита от града в Драгачеве и других сербских зонах. - В кн.: Славянский и балканский фольклор. Обряд. Текст. М., 1981 (Указатели - с. 270-276); Успенский Б.А. Филологические размышления в области славянских древностей (Реликты язычества в восточнославянском культе Николая Мирликийского). М., 1982 (Тематический указатель - с. 226-236); Brückner A. Mitologia słowiańska i polska. Warszawa, 1980 (Index przedmiotowy - s. 368-381); Československá vlastivěda. Díl III. Lidová kultura. Praha, 1968 (Rejstřík - s. 727-777); Federowski M. Lud białoruski na Rusi Litewskiej. Kraków, 1897 (Wykaz abecedowy rzeczy, w tomie I zawartych - s. 465-501); Gajek J., Malewska Z. Indeks. T. 1-39. - Lud, t. 40. Poznań, 1953; Gasparini E. Il matriarcato slavo. Antropologia culturale dei protoslavi. Firenze, 1973 (Indice analitico - p. 751-758); Gavazzi M. Vrela i sudbine narodnih tradicija. Kroz prostore, vremena i ljude. Zagreb, 1978 (Index imena, predmeta i pojmov - s. 251-286); Klimaszewska J. Index rzeczowy. - Lud słowiański, t. II, z. 2, 1931, s. B291-293; t. III, z. 2, 1934, s. B313-319; Matičetov M. Kazal

к I in II delu. - In: Narodopisje Slovencev, II del, Ljubljana, 1952, s. 242-249; Mörderndorfer V. Verovanja, uvere in običaji Slovencev. kn. II. Prazniki. Celje, 1948 (Splošni imenik - s. 380-427); kn. V. Borba za pridobivanje vsakdanjega kruha. Celje, 1946 (Splošni imenik - s. 308-323); Moszyński K. Kultura ludowa Słowian. T. II. Kultura duchowa. Warszawa, cz. 1, 1967 (Index rzeczowy - s. 745-809), cz. 2, 1968 (Index rzeczowy - s. 1025-1072); Obrębski J. Index rzeczowy. - "Lud Słowiański", t. I, zesz. 2, 1930, s. B326-332; Pietkiewicz Cz. Kultura duchowa Polesia Rzeszyckiego. Materiały etnograficzne. Warszawa, 1938 (Skorowidz - s. 452-457); Slovensko. L'ud. II časť. Bratislava, 1975 (Vecný register - s. 1153-1201); Zelenin D.K. Russische (Ostslavische) Volkskunde. Berlin - Leipzig, 1927.

С контрольными целями были просмотрены словники имеющихся славянских и некоторых европейских словарей народной культуры, мифологии и символики: Słownik starożytności słowiańskich. Encyklopedyczny zarys kultury Słowian od czasów najdawniejszych, t. I-VI. Wrocław - Warszawa - Kraków, 1961-1980; Słownik folkloru polskiego. Pod red. J. Krazyńskiego. Warszawa, 1965; Sychta B. Słownik gwar kaszubskich na tle kultury ludowej, t. 1-7. Wrocław - Warszawa - Kraków - Gdańsk, 1967-1976; Idem. Słownictwo kociewskie na tle kultury ludowej, t. 1-2. Wrocław - Warszawa - Kraków - Gdańsk, 1980; Кулишић Ш., Петровић П.Ж., Пантелић Н. Српски митолошки речник. Београд, 1970; Мифы народов мира. Энциклопедия. М., т. I, 1980, т. 2, 1981; Gottschalk H. Lexikon der Mythologie der europäischen Völker. Berlin, 1973; Handwörterbuch der deutschen Aberglaubens. Herausgegeben von H. Bächtold-Stäubli, E. Hoffman-Krayer. Bd. 1-10. Berlin - Leipzig, 1927-1942; Beitzl R., Eich O. Wörterbuch der deutschen Volkskunde. Stuttgart, 1955; Dictionnaire de symboles, t. 1-4. Paris, 1974.

И наконец, среди вспомогательных, но очень важных источников следует упомянуть этнографические вопросники по народной культуре, которые обычно достаточно четко выделяют и называют значимые элементы соответствующих культурных традиций и стремятся к полному охвату изучаемого фрагмента культуры. Кроме уже называвшихся полесской программы и вопросни-

ков по отдельным темам, при составлении словника были использованы: Вакарелски Х. Въпросник-упътване за събиране на етнографски материали. София, 1946; Захариев Й. Упътване за антропогеографски изучавания в България. София, 1928; Ковачев Й. Народна астрономия и метеорология. Принос към българския фолклор. - СбНУ, XXX, София, 1914 (Въпросник за събиране на поверия из областта на народната астрономия); Программа для собирания етнографических сведений, составленная при этнографическом отделе Имп. об-ва любителей естествознания, антропологии и этнографии. Под ред. Н.А. Янчука. М., 1889; Соколови Б. и Д. Певзля деревни. Руководство для собирания произведений устной словесности. М., 1926; Упитник. Загреб, вып. I, 1963, вып. 2, 1965, вып. 3, 1966, вып. IV, 1967 [Етнолошко друштво Југославије. Комисија за етнолошки атлас. Центар за припрему атласа]; Харузина В.Н. К вопросу о почитании огня. Введение в программу для собирания сведений о почитании огня у русских крестьян и инородцев с приложением программы. - ЭО, 1906, № 3 и 4, М., 1907 (кн. LXX-LXXI). (Программа - с. 182-205); Харузина В. Программа для собирания сведений о родильных и крестильных обрядах у русских крестьян и инородцев. - ЭО, 1904, № 4 (кн. LXIII), с. 120-156; Чернышев В.И. Русское народное воспитание. Программа для собирания сведений. - ЭС, XV, кн. 4, СПб., 1906. Etnološka topografija slovenskega etničnega ozemlja. Vprašalnice. Ljubljana, I, II, IV, V, VI - 1976, III - 1967, VII - 1978, VIII - 1975, IX - 1978, X - 1977, XI - 1977, XII - 1976; Gajek J. Kwestionariusz do badań nad budownictwem wiejskim. [Dodatek do 44 t. "Ludu"] Wrocław, 1958, s. 56; Horváthová E. Návod na výskum rodinných zvykov. Zvolen, 1971, vyd. 2. - In: Narodopisné informácie, II, Bratislava, 1982; Horváthová E. Stručný dotazník pre výskum ľudového liečenia. Zvolen, 1969; Koczynska-Jaworska B. Metodyka etnograficznych badań terenowych. Warszawa, 1971 (s. 217); Pátková J. Návod na etnografický výskum výroby a spracovania textilných vlákien na Slovensku. Zvolen, 1965; Podolák J. Spôsoby chovu hospodárskych zvierat. Návod na etnografický výskum. Bratislava, 1962; Stelmachowska B. Ankieta o roku obrzędowym na Pomorzu. Instytut Bałtycki. Toruń, 1928. [То же в кн.: Stelmachowska B. Rok obrzędowy na Pomorzu. Toruń, 1928]; Urbancová V. Ná-

vod na etnografický výskum slovenského poľnohospodárstva. Obrábanie pôdy a pestovanie obilín. Zvolen, 1964; Zawistowicz K. Obrzędy zapustne. - Wiedza i życie, t. 8, 1933, 2, s. 127-137, Śródpocie w zwyczajach ludowych - Ibid., 3, s. 196-205, Wielkanocne wierzenia i obrzędy - Ibid., 4, s. 292-302, Zielone świątki w wierzeniach i obrzędach - Ibid., 5, s. 381-389, Boże Ciało w wierzeniach i obrzędach ludu polskiego - Ibid., 6, s. 483-491, Obrzędowość świętojańska - Ibid., 7, s. 553-562, Dzień Wniebowzięcia Matki Boskiej w wierzeniach i obrzędach - Ibid., 8-9, s. 661-666, Obrzędy zaduszne - Ibid., 10, s. 756-765, Wróżby w wigilje św. Andrzeja i św. Katarzyny - Ibid., 11, s. 863-870, Obrzędowość świąt Bożego Narodzenia - Ibid., 12, s. 956-966.

С.М. Толстая

ОБРАЗЦЫ ЧАСТНЫХ СЛОВНИКОВ

Предлагаемый для обсуждения словник, как уже было сказано, является результатом суммирования ряда частных словников, репрезентирующих отдельные фрагменты народной культуры. Частные словники, отражая структуру своего объекта, позволяют проследить принципы сегментации и селекции материала, которыми руководствовались составители, принятые ими способы категориальной интерпретации и систематизации фактов. В сводном алфавитном и даже тематическом представлении словника это в значительной степени нивелировано. Поэтому ниже помещены три частных словника, отражающие разные стадии обработки соответствующих тем в процессе составления словника. Так, словник по теме "Святки" в значительной степени пересекается с другими индексами обрядовых реалий и явлений и подлежит дальнейшему обобщению. Напротив, словники по темам "Свадьба" и "Календарь" относительно автономны и включают лишь элементы, отобранные для общего словника. Публикуемые частные словники снабжены необходимыми комментариями, облегчающими однозначное восприятие выделенных реалий в контексте заданной темы и проясняющими методы обработки конкретного материала.

Представленный ниже словник систематизирует материал обрядового комплекса одного календарного периода. В нем явно видна внутренняя связь вычлененных микроэлементов славянской святочной традиции и их парадигматика.

1. Сущности.

Бадняк. Балка потолочная (матица). Блины. Блуда ритуальная. Веник. Веретено. Ветка. Вода. Ворота. Головешка. Горшок. Гребень. Дверь. Дежа. Дерево. Дрова см. Поленья. Души (умирующие). Дым. Железо. Забор. Замок. Заслонка печная. Звезда рождественская (реквизит колядования). Звездное небо. Звонки (бубенец). Зеркало. Зерно. Злаки. Зола (пепел). Искры (бадняка). Калач. Каша. Кожух. Коля забора. Колодец. Корвай рождественский. Костер. Кочерга. Кресты (рисованные, хлеб, веток). Кровь (жертвенных животных). Крошки (от рождественского ужина). Круг (очерчивание круга). Кукла соломенная. Кутя. Лемех. Ложка. Лопата хлебная. Маски см. Ряженые. Метла. Монета. Мороз (приглашение Мороза). Мусор, сор. Навоз. Обруч. Облатка (преломление). Обувь. Огонь. Окно. Татки рождественского ужина. Очаг. "Паук" (соломенное украшение). Переясло. Подкова. "Подлазничка" (ветка). Подушка. Пол. Полено. Полотенце. Помело. Порог. Потолок. Пояс. Пряжка. Рога. Свеча. Семена (льна, конопли). Сено. Снег. Сноп. Солома. Стол. Стул, скамейка (для распознавания ведьм). Ступа. Тесто. Топор. Трапеца. Труба печная. Угол. Уголь, угли. Улей. Фардук. Хлеб обрядовый. Хороводы. Цепь (железная). Чулки, носки. Шум. Щепки.

2. Лица, персонажи, имена.

Андрей св. Баба. Бог. Богоматерь. Варвара св. Василий св. Ведьма. Гость. Дед. Деды (годовне поминки). Иоанн Креститель. Катерина св. Колдун. Колядник. Люция св. Мальчик. Миклаш св. Мужчина - женщина. Николай св. Нищий. Пастух. Посетитель (первый). Полазник. Предводитель колядной группы. Родители (умершие). Ряженые см. Участники святочных обходов. Священник. Старший (в семье). Стефан св. Сурваркари см. Участники святочных обходов. Томаш св. Трубочист (персонаж ряжения). Участники святочных обходов см. Ряжение, Маски, Колядование. Хозяин. Хозяйка. Христос.

3. Животные, птицы.

Аист (персонаж ряжения). Баран. Бык. Вол. Волк (волчьи дни и проч.). Воробей. Журавль (персонаж ряжения). Змея (обходы со "змеями"). Коза, козел (персонажи ряжения). Конь (персонаж ряжения). Корова. Кошка. Курица. Овца. Петух. Свинья, поросяенок. Скот. Собака. Теленок. Тур (персонаж ряжения).

4. Растения.

Бasilik. Барвинок. Бук. Василек. Верб (ветки). Вишня (ветки). Груша. Дуб. Ель (ветки). Кизил (ветки). Лавр (ветки). Мак. Можжевельник. Омела. Орехи. Подорожник. Слива (ветки). Шиповник. Чеснок. Хвойные ветки.

5. Атрибутивы.

Белый. Босиком. Вывороченный (кожух, одежда). Высокий. Голый. Горбатый. Красный. Кривой. Молчаливый (молча). Наоборот (в обратную сторону). Оппозиции (близкий - далекий, верх - низ, левый - правый, молодой - старый, новый - старый, открытый - закрытый, первый - последний, полный - пустой, свой - чужой, сырой - вареный, четный - нечетный). Ранний (визит, хождение). Слепой. Старший (в семье). Страшный (маски). Уродливый. Черный.

6. Локативы.

Вода. Ворота. Восток. Граница (межа). Двери. Двор. Дерево. Дорога. Колодец. Красный угол. Крыша. Межа см. Граница. Овин. Огород. Окно. Перекресток. Печь. Порог. Прорубь. Сад. Сметник (место, куда высыпает мусор). Угол дома внешний. Углы комнаты. Хлев. Церковь. Чердак.

7. Время.

Адвент. Вечер. Восход. Заход. Канун праздника. Коляды. Крепление. Новый год. Ночь (полночь). Поганые дни см. Коляды. Проводы. Рождество. Утро.

8. Действия.

Бдение. Бесчинства. Битье (ветками, ложками). Бросание (разбрасывание). Будить (деревья, пчел). Введение полазника. Внесение снопа. Вредить (о нечистой силе). Выбрасывать (мусор, солому, веник, крошки). Выворачивание одежды. Выпечка обрядового хлеба. Гадания. Греть покойников см. Сжигание. Греть, шуметь. Давать взаймы. Дарить. Делить коровой. Забивать жертвенное животное. Замкнуть замком (в гаданиях). Запреты (мести, выбрасывать мусор, ткать, прясть, сновать,

вить, мотать, рубить, спать, пить воду, мыть ложки и посуду, давать взаймы, колядовать после рассвета, оставлять кудель прялке и проч.). Затыкание веток. Защита от ведьм (нечистой силы). Звукоподражание (домашним животным). Игра солнца. Игры святочные. Изгнание (старого года, кутьи, коляды и проч.). Проводы. Изменение голоса (при обходе ряженных). Катание по соломе. Класть под подушку. Колядование см. Обходные святочные обряды. Кормление остатками (ритуального ужина). Кружка обрядовая. Кропление водой см. Обливание. Кувиркание см. Катание. Кудактанье см. Звукоподражание. Купание. Ломать хлеб. Метение. Молитва за умерших. Молчание обрядовое. Мытье, умывание. Обводить вокруг. Обвязывание. Обливание водой. Обмазывание (тестом, кашей). Обращение к святым (молитвы, гадания). Обсыпание зерном. Обход вокруг (дома, села). Обходные святочные обряды. Окуривание. Оставлять (место, накрытый стол для умерших). Откладывать, отливать (еду для умерших). Открывать (заслонку, окна, двери). Перепрыгивать через костер. Подбрасывание вверх. Подвешивание к потолку. Приглашение к трапезе (Мороза, Бога, волков, птиц, тучи, умерших). Прикрывание лица см. Ряжение. Приход (полазника, колядников, нищего). Прядение см. Запреты. Проводы. Прятанье за пирогом (снопом, горшком кутьи). Пускание по воде. Рассечение (веника, плетня). Рубка бадняка. Сажать первого посетителя (на метлу, скамью, солому, к очагу). Связывание вместе (ложек, печной утвари). Сжигание (мусора, соломы, снопа метел, бадняка). Смотреть (в воду, печь, трубу, зеркало, окно). Спешка (при возвращении от всенощной). Страх, боязнь (нечистой силы, недоброго полазника, ряженных, при гаданиях). Считать (в гаданиях). Трясти (деревья, забор). Украшение (деревца). Устилание стола (пола) сеном, соломой. Устрашение деревьев. Шедрование см. Обходные святочные обряды. Хожdenie к источнику (колодцу). Чернение лица сажей.

9. Вербальные обрядовые компоненты.

Приговорные клише (ритуальный диалог, формулы приговоров в гаданиях, в магических практиках, при приглашении Мороза, при внесении снопа и бадняка, при перенесении кутьи с печи на покуть, при рассечении старого веника). Песенные формы (виноградья, колядки, овсени, подблюдные песни, посиделочные песни, шедровки). Формулы, сопутствующие колядованию (всту-

пительные и заключительные формулы, благопожелательные формулы, просительные формулы одаривания, формулы угроз и проклятий при плохом одаривании). Основные сюжеты и мотивы обходных песен ("Приход колядников издалека", "Строительство моста для встречи колядников", "Переход по мосту", "Во дворе моста для встречи колядников", "Золото" при описании дома и двора хозяина костры горят", "Благополучие и почетные занятия хозяина", "Птица хозяина", "Благополучие и почетные занятия хозяина", "Птица будит хозяина и сообщает ему о богатом приплоде скота", "Сам бог и святые помогают хозяину в полевых работах", "Чудесное дерево", "Три сокола приносят добычу хозяину", "Подбирание павьих перьев", "Охота за ланью-девушкой", "Погоня за чудесным оленем или туром", "Загадывание загадок", "Предпочтение милого, милой", "Осада города", "Звери обещают молодцу помощь в женитьбе"). Тексты игровых и драматических форм (при вождении "Кози", "Кобылы", "Медведя", "Журавля", "Щодры", "Маланки", при разыгрывании рождественских вертепных сценок).

Л.Н. Виноградова

С в а д ъ б а

В предлагаемом фрагменте словаря, посвященном свадьбе, пять разделов: 1. статьи общего характера, а также статьи, отражающие социально-культурные явления и понятия, непосредственно связанные с браком и свадебным обрядом; 2. свадебные церемонии и обрядовые действия; 3. лица – свадебные чины и фольклорно-мифологические персонажи; 4. предметы, участвующие в свадьбе; 5. фольклорные мотивы и образы свадебного обряда. Внутри каждой из перечисленных рубрик заглавные слова сгруппированы по принципу близости определяемых ими явлений, а не по алфавиту. В необходимых случаях в скобках дается краткая характеристика предполагаемого содержания статьи или поясняется значение заглавного слова. В настоящий список вошли все специфически свадебные понятия и реалии, а из междо-обрядовых учтены лишь основные.

1. Статьи общего характера.

Брак (брак как обрядовый "переход", формы брака, запреты совершать брак, моногамия и полигамия, полиандрия, примачест-

во, брачный возраст, добрачные связи, ярмарки невест, развод, второй брак и т.д.). Родство. Переход (изменение статуса) см. Семейные обряды. Семейные обряды (общие элементы родинном, крестинном, свадебном, похоронном и рекрутском рядах как "обрядов перехода" и т.д.). Свадебный обряд (в целом, его место в системе обрядности, структура, состав действующих лиц, календарная приуроченность, фольклор и т.д.). Брак (мотив брака, свадьбы в фольклоре и поверьях, напр. брак неба и земли, вихрь как свадьба черта). Свадьбы животных и птиц. Свадьба предметов (печи с комином, мешки торбой и т.п.). Женитьба предметов см. Свадьба предметов. Похоронно-свадьба (свадебные элементы в похоронном обряде). Лубовная магия. Развод см. Брак. Сиротство (свадьба невест сироты, приглашение и явление покойных родителей на свадьбу и т.д.). Стародевство (выдача замуж старых дев). Безбрачие (в том числе наказание за безбрачие, см. также Колодка). Вдовство (брак вдов и вдовцов и т.д.). Девственность. Колтус. Инцест (главным образом, как фольклорный мотив). Эротика. Пространство (организация его в свадебном обряде, путь свадебного поезда к невесте, переезд невесты из своего дома к жениху и т.д.).

2. Церемонии и обрядовые действия.

Сговор свадебный (сватовство, смотрины, прощивание невесты, рукобитье, обручение, подготовка к свадьбе). Сватовство. Смотрины. Рукобитье см. Сговор свадебный. Обручение. Помощь см. Обручение. Отказ от замужества. Канун свадьбы. Свадебный пир (обряды собственно свадьбы). Венчание. Брачная ночь (магия, запреты, обереги и порча, спальня новобрачных, брачная постель и ее выкуп, лица, ее отвозящие и отводящие молодых на ночлег, право первой ночи). Выкуп невесты. Путь обрядовый. Преграда, преграждение пути см. Путь обрядовый. Трапеза (различные виды угощений в свадебном обряде, разгон гостей в конце трапезы и т.д.). Еда. Обход (обход домов с приглашением на свадьбу, обход невестой односельчан и родственников перед свадьбой, визиты молодых в конце свадьбы и т.д.). Давать - брать (терминология сватовства, брака и т.д.). Дарение). Выкуп, плата. Очищение, очистительные обряды (после брачной ночи). Баня. Мытье, умывание. Обливание. Осыпание, Метение дома. Битье ритуальное. Битье посуды. Стрельба

см. Пир ритуальный. Молчание. Запреты. Обереги. Порча. Веселье ритуальное (во второй части обряда, специальный чин, обязанность которого веселить гостей). Плач ритуальный (в первой части свадьбы, натирание глаз луком для плача и т.д.). Причитания. Голошение, оплакивание. Величать, славить (в том числе величальные песни на свадьбе). Корить, осмеивать. Гадания (на свадьбе - загадывание количества детей и т.п., вне свадьбы - девичьи гадания о замужестве). Игры (игры на свадьбе - "суд", "бритье жениха", игры в свадьбу - святочные, кузерские, лазарские, пастушеские, детские, "Женитьба барина" и т.д.). Танцы обрядовые (прежде всего, особые свадебные "скоки" и т.д.). Песни свадебные. Приговоры. Шутки, шутовство. Загадки. Заговоры. Приметы.

3. Лица, персонажи.

Чины свадебные (общая система чинсов). Жених. Невеста. Молодые (новобрачные). Сват, сваха. Посаженные родители (обрядовые заместители родителей на свадьбе). Чета свадебная (парные лица, составляющие аналогию брачной паре). Дружка (как представитель жениха, различные его функции и терминология). Тысяцкий см. Крестные родители, Посаженные родители. Поезд свадебный. Процессия, шествие. Отец. Мать. Кум, кума см. Кумовство. Кумовство. Крестные родители. Брат. Сестра. Парень, парни. Девушка. Женщина, женщины. Посторонний (посторонние зрители на свадьбе). Ребенок. Колдун. Знахарь. Гость, гости. Священник. Музыкант. Ряжение (на свадьбе). Кузьма и Демьян. Кузнец. Предки.

4. Предметы.

Дерево обрядовое (свадебное). Красота. Воля. Приданое. Бенефис (брачный). Знамя, флаг. Жезл. Хлеб свадебный. Коровай. Калач. Булочка, хлебец. Печенье фигурное. Пряники. Пирог, пироги. Блины. Каша. Ячница. Вино. Пища. Питье, напиток. Гусь. Свинья. Курица, куры. Головные уборы (девушки, невесты, замужней женщины, перемена невесте головного убора и прически). Шапка. Венок. Одежда. Кофух. Коса (коса невесты). Кольцо, перстень. Платок (в том числе закрывание лица невесты). Полотенце. Пояс. Лента. Постель. Украшения. Растения вечнозеленые (хвойные, можжевельник, пихта, вереск, лавр, мирт, барвинок, бессмертник). Ель. Береза. Цветы. Квитка. Китка см. Квитка. Яблоко. Печь. Стол. Красный угол. Порог.

Пол. Потолок. Матица. Костер. Огонь. Дежа. Веник. Бич, плетка, кнут. Решето, сито.

5. Фольклорные мотивы и образы.

Вода. Переправа через воду. Река. Брод. Дунай. Мост. Море. Дождь. Непогода. Буря. Туча. Зима. Солнце. Луна. Гора. Рай. Золото. Ключ. Князь. Птицы. Конь. Тур. Куница. Заяц. Пчела. Пчелы. Дерево. Виноград. Хмель. Рута. Мята. Калина. Яблоко. Сеять. Ломать, разрушать (в том числе топтание травы). Война, противоборство. Охота. Красота. Воля. Доля. Лад. Смерть. Сон. Инцест. Кушля-продажа.

А.В. Гура

К а л е н д а р ь

Календарь, несомненно, представляет собой один из важнейших разделов традиционной народной культуры, будучи главным ориентиром всей сложной системы ритуального поведения в рамках годового, сезонного, недельного, суточного временных циклов.

Раздел словаря по теме "Народный календарь" был составлен на основании вспомогательной сводной картотеки основных календарных дат для главных славянских культурных традиций (составители - Л.Н. Виноградова и С.М. Толстая), двух специальных картотек полесских названий праздников (Г.И. Кабакова, С.М. Толстая) и словаря русских народных праздников, составленного М.Р. Павловой (курсовая работа).

Главная трудность при отборе календарных дат и отрезки времени для общего словаря состояла в выделении наиболее значимых в народном сознании и ритуальной практике славян календарных единиц из огромного множества дат, так или иначе отмеченных в календарном цикле отдельных народов (практически каждый день года может иметь какую-то ритуальную отмеченность). Наиболее значимые и наиболее общие для всех традиций элементы календаря были включены в словарь на правах самостоятельных словарных единиц, менее значимые и более варьирующие в своей семантике элементы было решено описывать в статьях, посвященных каждому месяцу года. Так, например,

В статье Декабрь предполагается перечисление и толкование всех почитаемых дней (праздники, рассматриваемые в самостоятельных статьях, выделены): Святки, Адвент, прор. Наум (русс.) - 1, Варвара - 4, Савва - 5, Никола - 6, Абросим (русс.) - 7, Анна - 9, Спиридон (русс., сербск., болг.) - 12, Люция - 13, Модест (русс., болг.) - 18, Вонифатий (русс.) - 19, Игнатоз день (болг., сербск.) - 20, Петр-попукорн (русс.) - 21, Томаш св. (католич.) - 21, Анастасия (болг.) - 22, преп. Нифонт (русс.) - 23, Сочельник рождественский - 24, Рождество - 25, Собор Пресв. Богородицы (русс.) - 26, Ян св. (Иван) - 27, День избояния младенцев в Вифлееме - 28/29, Анисья желудочница (русс.) - 30, Маланьин день, Овсень, Васильев вечер (вост.-слав.) - 31, Сильвестр - 31 (даты указаны по старому стилю).

Другая трудность при разработке данного раздела словаря состояла в том, чтобы соотнести календарные единицы с системой народных культов соответствующих христианских святых. Известно, что семантика культа святого и семантика связанного с его именем праздника далеко не всегда согласованы друг с другом или во всяком случае не совпадают, ср. культ св. Георгия в его многообразных обрядовых и текстовых, фольклорных воплощениях и обрядовую семантику Юрьева дня. Практическая сторона дела требовала решения вопроса о том, в каких случаях следует включать в словарь и имя святого, народный культ которого заслуживает специального рассмотрения, и день святого, т.е. праздник, имеющий самостоятельную ритуальную и мифологическую значимость, а в каких случаях достаточно включения одного лишь названия праздника или, наоборот, особого выделения культа святого. К первой категории были отнесены Варвара и Варварин день, Георгий св. и Юрьев день, Илья св. и Ильин день, Кузьма и Демьян и Кузьмы и Демьяна день, Николай св. и Никола вешний, Никола зимний, Петр и Павел и Петра и Павла день, Фома св. и Фомина неделя; ко второй категории - праздники: Андрея св. день, Афанасия св. день, Блажея св. день, Васильев день, Дмитрия св. день, Екатерины св. день, Иван Купала, Игната св. день, Константина и Елены день, Кузьмы и Демьяна день, Люции св. день, Мартина св. день, Михаила св. день, Семенов день, Сорока мучеников день, Стефана св. день, Тодоров день, Трифона св. день. При описа-

нии этих праздников должны быть охарактеризованы и народными культу соответствующих святых. И, наконец, отдельно, независимо от календаря предполагается рассмотреть культы Богородицы, Христа, св. Власия, св. Германа, св. Еремии, Зосимы Саватия, Иоанна Крестителя, св. Касьяна, св. Пантелеймона Параскевы Пятницы, св. Тихона, Флора и Лавра, хотя в соответствующих статьях предусмотрено освещение и связанных с именами этих святых праздников.

Август. Адвент. Андрей св. день. Апрель. Афанасия св. день. "Бабин день". Бабье лето. Благовещение. Блажен св. день. Богоявление см. Крещение. Божич см. Рождество. Божье тело (катол.). Варварин день. Васильев день. Великдень см. Пасха. Великий пост. Верное воскресенье. Весна. Вечер см. Сутки. Воздвиженье. Вознесение. Волчьи дни. Воскресенье. Вторник. Георгия св. день см. Юрьев день. Год см. Календарь народный. Деды. Декабрь. День см. Сутки. Дмитрия св. день. Дни добрые и злые. Дни недели. Духов день. Екатерины св. день. Заговенье. Задушница, задушки. Запуски см. Заговенье. Зеленые святки см. Троица. Зима. Иван Купала. Игната св. день. Ильин день. Июль. Июнь. Календарь народный. Канун. Константина и Елены день. Красная горка. Крестопоклонная неделя. Крещение. Кузьмы и Демьяна день. Купала. Лето. Лидии св. день (катол.). Май. Мария (Марина) Огненная. Март. Мартина св. день. Масленица. Михаила св. день. Мышинные дни. М. сопуст. Неделя. Никола вешний. Никола зимний. Новый год. Ночь. Ноябрь. Обливанный понедельник. Осень. Октябрь. Пасха. Пепельная среда. Песьи дни. Петра и Павла день. Петлевдень. Поганые дни см. Святки. Покров. Полдень. Полночь. Поминальные дни. Понедельник. Попелец см. Пепельная среда. Пост, поститься. Праздники. Праздники скотьи (свиной, лошадиный, волчий, мыший, песий). Праздник женский. Праздник родовой, сельский. Праздник свечи. Преображение. Проводы (весны, зимы, Пасхи, Троицы, русалки и т.д.). Проводы см. Фомина неделя. Прощеное воскресенье. Пятница. Радуница. Рождество. Русалии. Русальная неделя. Святки. Семенов день. Семик. Сентябрь. Сильвестр. Скотьи праздники см. Праздники скотьи. "Слава" (сербск.). Собутка. Сорока мучеников день. Сочельник рождественский. Спас. Среда. Средопостье см. Крестопоклонная неделя. Сретенье. Стефана св. день. Страстная неделя. Суббота.

та. Сутки. Тодорова суббота. Толстый четверг. Трифона св. день. Трех королей день см. Крещение. Троещипятница. Троица. Успение Богородицы. Февраль. Фомина неделя. Четверг. Чистый четверг. Юрьев день. Январь.

С.М. Толстая

Одна из наиболее важных технических проблем, возникающих при составлении словаря, — сопоставление общих (или родовых) и частных (или видовых) единиц. Тот или иной значимый факт может получить толкование как в специальной отдельной статье, так и в рамках соответствующей общей статьи — от этого содержательная информация словаря не меняется. В процессе работы над словарем составители не раз меняли решение относительно некоторых конкретных тем, склоняясь то в пользу более общих, то в пользу более частных статей. По всей вероятности, эти колебания останутся и в дальнейшей работе над словарем. Если в результате таких колебаний принималось решение в пользу общей статьи, то соответствующие частные решения давались в алфавитном списке словаря с отсылкой к общей статье (напр. Вечер см. Сутки, Щука см. Рыбы и т.п.). Такие же отсылки применялись в случае, когда оказывалось необходимым включить в словарь два или более названия для одной и той же реалии, представляющие либо разноязычные традиции, либо являющиеся синонимичными обозначениями (напр. Богоявление см. Крещение, см. Рождество, Георгия св. день см. Юрьев день, Калоян см. Герман и т.п.), причем предпочтение отдавалось терминам, принятым в русской традиции. В ряде случаев, однако, синонимичные или близкие, взаимно уточняющие термины приводились через запятую либо составляли одну единицу словаря (напр. Корить, осмеивать, Брань, ругань, Спор, спорина, Бабочка, мотылек, Богородица, Богоматерь, Величать, славить и т.п.), либо снабжались отсылкой от второго слова (напр. Полено см. Бревно, полено, Ястреб см. Коршун, ястреб, Кувшин см. Горшок, кувшин и т.д.). В публикуемых ниже алфавитном и тематическом вариантах словаря к отдельным словам в скобках даны краткие пояснения с целью уточнить содержание предполагаемых статей, названия которых вне контекста не всегда однозначны.

Алфавитный список заглавных слов

Август
Ад
40

Адвент
Аист

Азбука
Азбуковник
Ала см. Хала, ала
Аллилуя
Амбар
Амулет
Ангел
Андрея св. день
Анекдоты
Антихрист
Апокрифы
Апрель
Арго см. Язык тайный
Астрономия народная
Афанасия св. день
Баба (слово)
Баба Яга см. Яга
"Бабин день"
Бабочка, мотылек
Бабе лето
Бадняк
Базилик (раст.)
Баллады
Банник
Баня
Баран см. Овца
Барбара см. Варвара
Барвинок
Бдение
Бег
Безбрачие
Безумие см. Ум — безумие
Белемнит
Белить (хату, печь)
Белка
Белобог
Белый цвет
Бердо

Берегиня
Береза
Беременность
Бес
Бесплодие
Бессонница
Бесчинства
Бешенство
Битье ритуальное
Битье посуды
Бич, плетка, кнут
Благовещение
Благопожелания
Блажея св. день
Близнецы
Блины
Блоха
Блуждать, заблудиться
Бобр
Босн
Бог
Бог скотий
Богатство
Богатырь
Богинки
Богородица, Богоматерь
Богоявление см. Крещение
Божба
Божества языческие
Божич см. Рождество
Божье тело (календ., катол.)
Божья коровка
Болезнь
Болезни скота
Болото
Больной см. Болезнь
Борода
"Борода" (жатв.)
Бородавки

Борона
Бороновать (реку, дорогу)
Борщ
Бософ, босиком
Босоркан, босуркан (демон.)
Брага
Брак (формы брака, запреты и т.д.)
Брак (мотив)
Брань, ругань
Брат
Братчина
Брачная ночь
Бревно, полено
Брод (мотив)
Бросание (вверх, к туче, на землю и т.д.)
Бросание, разбрасывание
Будить (покойника, могилу, деревья, пчел)
Булочка, хлебец
Буря
Бусы
Бык
Былины
Былички
Вампир см. Упырь
Варвара св.
Варварин день
Варица (панспермия)
Василиск
Васильев день
Вдовство
Ведьма
Век см. Жизнь - смерть
Велес
Великан
Великдень см. Пасха

Великий пост
Величать, славить
Венец
Веник
Венок
Венчание
Верба
Верблюд
Вербоное воскресение
Веревка
Веретено
Вертел
Вертеп
Вертеть см. Крутить, вертеть
Вертячка (болезнь скота)
Верх - низ
Веселье ритуальное
Весна
Веснушки
Веснянки
Вестись, плодиться (о кура пчелах и т.д.)
Ветер
Ветеринария народная см. Болезни скота
Ветки
Вечер см. Сутки
Вештица
Вий
Вида
Вилы
Вино
Виноград
Виноградье
Висельник
Вихрь
Власий св.
Внутренний - внешний
Внутренности см. Потроха

Вода
Водка
Водоворот
Водяной
Вожделение (русалки, стрелы, сулы, перегини и т.д.)
Воздвиженье
Воздух, пар
Вознесение
Война, противоборство (мотив)
Вокруг (обход, обвод)
Вол
Волк
Волк-оборотень, волколак
"Волос" (болезнь)
Волосы
Волшебные песни
Волшебный обряд
Волчьи дни
Воля (обряд, мотив)
Воробей
Воробьиная ночь
Воровство ритуальное см. Кража
Ворон, ворона
Ворота
Воск
Воскресенье (день недели)
Восток - запад
Вось
Время
Встреча
Вторник
Втыкание в землю
Вучари (серб.)
Вывешивание
Выворачивание одежды
Выворотень (упавшее от бури

дереве)
Выгон скота
Выдра
Вызывание дождя
Выкуп, плата
Вырей см. Ирей
Вышивка
Вьин, угорь
Вьинишник
Гадания
Гадательные книги (трепетник, планетник, гороскоп и т.п.)
Гадь
Гениталии
Георгий св.
География св. день, см. Ирьев день
Герман св.
Герман (обряд)
Глаза
Глоссолалия см. Заумь
Глупость
Гнездо
Говядо (говяжья символика)
Год см. Календарь народный
"Годы" (праздники, свадьба)
Голова
Головная боль
Головные уборы
Головешка, головня
Голос
Голошение, оплакивание ритуальное
Голубь
Гончар
Гора
Горбатость

Горноста́й
Горох
Горшок, кувшин
Гость, гости
Граб
Грабли
Град
Граница
Гребень, гребенка
Гребень ткацкий
"Греть покойников" (обычай)
Грех, грешник
Гречиха
Грибы
Гроб
Гроза
Гром
Громобой (разбитое молнией
дерево)
Грудь
Груша
Грыжа
Гумно
Гусеница
Гусь

Давать - брать
Давать взаимы
Дар, дарение
Дверь
Двоедушник, двоедушие
Двор
Дворовой, хлевник
Девичник см. Канун свадьбы
Девочка
Девственность
Девушка
Девушка-мать (мотив)
Деготь

44

Дед (слово)
Деды (поминальные дни)
Дежа
Декабрь
Демонология народная
День см. Сутки
Деньги
Дерево
Деревце обрядовое (купаль-
ское, майское, рождес-
венское, жатвенное, св-
дебное, рекрутское и т.
Дети см. Ребенок
Дети некрещенные
Детский фольклор
Детское место см. Послед
Диалог ритуальный
Див (слово)
Дмитрия св. день
Дни добрые и злые
Дни недели
Добро и зло
Доброхоты (добрые демоны)
Додоли
Доение ритуальное
Дожинки
Дождь
Доля см. Судьба
Доля (персонаж)
Дом (в обрядах)
Домовой
Дорога
Дорога (путешествие)
см. Путь, дорога
Дразнить
Драка, борьба
Драма народная
Древо жизни (древо миров)
Дрова

Дружка
Дуб
Дунай
Духи см. Демонология
народная
Духов день
Духовные стихи
Душа
Дьявол
Дым
Дятел
Еврей см. Иноходец
Еда (повседневная
регламентация)
Еж
Екатерины св. день
Ель
Еньова буля (болг.)
Время св.
Ерш см. Рыбы
Есаба см. Лягушка
Елаворонки
Елар-птица см. Птицы
мифические
Еаргон см. Язык тайный
Еатва
Еезл
Еелезо
Еенитьба предметов
см. Свадьба предметов
Еених
Еенщина, женщины
Еердь
Еернов
Еертва строительная
Еертвоприношение
Еесты

Еечь см. Сжигание ритуальное
Еивое серебро
Еивопись
Еивотные
Еивотные мифические
Еизнь - смерть
Еилище (типы, структура,
символика)
"Еитие" предметов и растений
Еито (злаки)
Еивные песни
Еук
Еур (з.-слав.)
Еуравль
Еабор
Еавивания обряд (березки,
капусты, "бороды",
невесты)
Еагадки
Еаговенье
Еаговори
Еагробный мир см. "Тот свет"
Еадабривание (болезней,
стихий и т.п.)
Еадушница, задушки (календ.)
Еакапывание в землю
Еакладка дома
Еакликание, заклички
Еақливание
Еақрещивание
Еалом (жатв.)
Еамо́к, замыкать замком
Еанятие, ремесло
Еапреты
Еапуски см. Заговенье
Еаслонка печная
Еасуха
Еатмение

45

Заумь
Заяц
Звезда рождественская
Звезды
Звон колокольный см. Колокол
Звонок, колокольчик
Звукоподражание ритуальн.
Здуч, здучач
Зевота
Зеленые святки см. Троица
Зеленый цвет
Зеленяк (юрьевский, серб.)
Зелень, листва (троицкая, обрядовая)
Земледелие
Землетрясение
Земля
Земля (культ земли)
Зеркало
Зерно
Зима
Змей летающий
Змея
Знак, знамение
Знамя, флаг
Знакарь
Зов, призывание
Зола см. Пепел
Золото
Зосима и Савватей
Зубы
Зубная боль

Иван Купала (календ.)
Игната св. день
Иголка
Игра солнца
Игрища
Игрушки
46

Игры
Игры при покойнике
Игры пастухов
Игры фольклорные
Идолы
Изгнание ритуальное (смерти, зимы, насекомых и т.д.)
Икона
Икота
Ильин день
Илья св.
Имена личные животных, птиц, растений, стихий
Именины (человека, овина, земли, снопа, коровы и т.п.)
Именование
Имя личное
Иней
Иноходец
Инцест (мотив)
Иоанн Креститель
Ирей
Испуг (лечение)
Источник
Иуда
Июль
Июнь

Каин и Авель
Кал
Калач
Календарь народный
Калина
Калоян см. Герман
Камбала см. Рыбы
Камень
Канун (календ.)

Канун, коливо, сыта
Канун свадьбы
Капуста
Кара, наказание
Караконджул
"Карачун"
Карлик
Карп см. Рыбы
Картошка
Карты (гадания)
Касьян св.
Катание, кувиркание по земле
Качели
Каша
Квадрат
Квас
Квашня см. Дежа
Квитка (ветка, цветок, букет)
Кизил
Кикимора
Кисель
Кислый - пресный (хлеб, молоко)
Китка см. Квитка
Кладбище
Клады
Клен
Клеть
Кликушество
Клички животных
Клоп см. Насекомые
Ключ
Клятва
Книга
Книги народные
Князь (слово)
Когти см. Ногти, когти
Кожух

Коза, козел
Козьма Индикоплов
Контус
Колдовство
Колдун
Колесо
Коливо см. Канун, коливо, сыта
Коло, хоро (х.-слав.)
Колода
Колодец
Колодка (обряд)
Колокол
Колос
Колтун
Колыбель
Колыбельные песни
Кольцо, перстень
Колочий, колочать (предметы, растения, рыбы)
Коляда (слово)
Колядки
Колядование
Комары, мошкара
Конек крыши
Конец свадьбы
Конопелька (обряд)
Конопля
Константина и Елены день
Конь
Копыта
Корень
Корзина, кошель
Корить, осмеивать
Кормление ритуальное (стихий, болезней, деревьев, домового, животных, птиц, покойников)
Корова

Коровай
Коровья смерть
Королек (маленькая птичка вообще)
Коростель
Корыто, ночва
Коршун, ястреб
Коса (волосы)
Коса (орудие)
Костер
Кости (животных, птиц, великанов)
Костра (ткач.)
Кострома, Коструба
Кот, кошка
Кочерга
Кража
Кралицы см. Лазарки
Крапива
Красная горка (календ.)
Красный угол
Красный цвет
Красота (свад.)
Крашенки см. Яйцо пасхальное
Крест (фигура, символ)
Крест нательный
Крест придорожный и т.п.
Крестины
Крестник
Крестные родители
Крестопоклонная неделя
Крещение (календ.)
Крещение и похороны кукушки (обряд)
Кривой см. Прямой - кривой
Крик
Крики животных
Крики птиц
Криксы (детский ночной крик)

см. Ночницы
Кровь
Кросна (ткач.)
Крот
Крошки
Круг (фигура, символ)
Кружево
Крутить, вертеть
Крыса см. Мышь
Крыша
Кувада
Кувшин см. Горшок, кувшин
Кудель
Кузнец
Кузьма и Демьян
Кузьмы и Демьяна день
Кукеры
Кукиш
Кукла, чучело
Кукуруза
Кукушка
Кулик
Кулич
Культовые места и предметы
Кум, кума см. Кумовство
Кумление
Кумовство
Куница
Купала (слово)
Купальские песни
Купание
Купля-продажа
Курбан
Куриная слепота
Куриный бог
Курица, кури
Курятник
Куст (обряд)
Кутья (поминальная,

рождественская свадебная)

Лавка
Лад (слово)
Ладан
Лазарки
Лазарь
Ламя
Лапти
Ласка (зверек)
Ласточка
Лебедь
Левый см. Правый - левый
Легенды
Лен
Лента
Лепешка
Лес
Лестница
Лето
Леторосль (годовой побег дерева)
Летучая мышь
Леший
Липа
Лисица
Листья см. Зелень
Лихорадка
Лицо (закрывать лицо)
Лодка
Ложки
Ломать, разрушать
Лопата хлебная
Лосось
Лубок
Лук (раст.)
Луна
Лунные пятна

Лунные фазы
Любовная магия
Людоедство (мотив)
Лыцни св. день (катол.)
Лягушка

Мавки
Май (календ.)
Мак
Макарий, Макар
Мальчик
Мамуна (демон., болг.)
Мара, мора
Марена
Мария (Марина) Огненная (календ., в-слав.)
Март
Мартеница
Мартина св. день
Маски
Масленица
Масленичные песни
Масло
Масть
Матица (балка)
Мать
Мать-сыра земля см. Земля
Махать, размахивать
Мед
Медведка
Медведь
Медицина народная
Медь
Межа см. Граница
Мельник
Мельница
Мерка (человека)
Мертвых культ
Места мифические

Месяц см. Луна
Месячные
Металлы
Метение (дома, двора, могилы)
Метеорология народная
Метла см. Веник
Метрология народная
Мечение животных
Мешок
Милостиня
Михаила св. день
Млечный путь
Моба см. Толока
Могила
Можжевательник
Мокошь
Молитва
Молния
Молодой - старый
Молодые (новобрачные)
Молоко
Молот
Молотьба
Молчание
Мольба, моление
Мор (эпидемия)
Море
Морковь
Мороз
Мост
Мотание (ниток)
Мотовило
Моча, мочиться
Мужской - женский
Мужчина
Музыка в народных представлениях
Музыка народная
Музыкальные жанры

Музыкальные инструменты
Музыкант
Мука
"Муки растений" см. "Жизнь"
предметов и растений
Муравьи
Мусор, сор
Мutowка
Муха
Мытье, умывание
Мышь
Мышинные дни
Мясо
Мясоед
Мята
Навоз
Навь (слово)
Над - под
Нагота
Надгробие
Надпись, граффити (на предметах, сосудах, в доме и т.д.)
Назад см. передний - задний
Наоборот (в обратную сторону)
Народ (в т.ч. мифический)
Насекомые
Насест
Натошак
Начало - конец (работ)
Небо
Невеста
Невидимка
Неделя
Непогода
Нестинарство
Неурожай см. Урожай -

неурожай
Нечистая сила
Никола весенний (календ.)
Никола зимний (календ.)
Николай св. (Никола) (культ)
Нит (ткач.)
Нитка
Нищий
Новоселье
Новый - старый
Новый год
Новобрачные см. Молодые (новобрачные)
Новорожденный
Ноги
Ноготь (болезнь скота)
Ногти, когти
Нож
Ножницы
Нос
Ночницы
Ночь
Ноябрь
Обводить (вокруг ножки стола и др.)
Обвязывание деревьев
Обвязывание предметов (дежи, серпа, кружек и т.п.)
Обереги
Обет
Облакопрогонники
Облатка см. Преломление хлеба (обряд)
Обливание
"Обливанный" понедельник (календ.)
Обман ритуальный
Обмен ритуальный

Обмирание
Обмывание покойника
Оборотничество
Оброк см. Обет
Обручение
Обувь
Обход, обходные обряды
Обношение (обход с предметами)
Обыденные предметы
Овес
Овин
Овинник
Овод
Овощи
Овсень
Овца, баран
Овцеводство
Оглядины, проведение
Огни блуждающие
Огонь
Огонь живой
Одежда
Окно
Октябрь
Окуривание
Олень
Омела
Опахивание
Опоясывание
Оплакивание см. Голошение, оплакивание
Оппозиции семантические (правый - левый, мужской - женский, верх - низ и т.д.)
Орел
Орехи
Орешник

Орion
Орисицы см. прорипание
Орнамент
Орудия сельскохозяйственные
(соха, плуг, коса, боро-
на и т.д.)
Орудия ткаческие
Оса
Освящение
Осёл
Осень
Осетр см. Рыбы
Осица
Основа (ткач.)
Остановочные (останавлива-
ющие) действия
Остатки (пищи)
Осыпание (зерном, семенами)
Отбирание молока
Отел
Отец
Отказ от замужества
Открытый - закрытый
Отравление (мотив)
Отходы (костра, опилки,
стружки, скорлупа,
очистки, очесы, мякина)
Охота
Охотник
Очаг
Очищение, очистительные
обряды
Падание
Падучая
Пазуха
Палец
Палка
"Пальма" (пасхальная)

Память
Панспермия см. Варица
Пантелеймон св.
Пантеон киевский
Пантеон поморский
Параскева Пятница
Парень, парни
Пастбище
Пастух
Пасха
Паук
"Паук" (соломенное украше-
ние)
Паутина
Пахание ритуальное (реки,
дороги)
Пахота
Пеленки
Пение (обрядовое, ритуа-
льное, магическое)
Пенки
Пень
Пепел
Пепельная среда (календ.)
Пеперуда см. Додоли
Первый - последний
Переворачивание
Перевясло
Передача предметов, инве-
стара
Передний - задний
Пережин
Перекресток, развилка
Перепелка
Переправа через воду
(мотив)
Переступить через (веник,
основу, дежу...)
Перехта

Переход (изменение статуса)
см. Семейные обряды
Перец
Перо
Перстень см. Кольцо, пер-
стень
Перун
Песни
Песни кнацкие
Песни мифологические
Песни обрядовые
Песок
Пест
Песьеглавцы см. Полулюди
Песьи дни
Петр и Павел
Петра и Павла день
Петльовден (болг.)
Петрушка (раст.)
Петрушка (театр.)
Петух
Петушиное яйцо
Печь
Печень
Печенье фигурное (кресты,
птицы, животные, сельско-
хозяйств. орудия)
Пиво
Пирог, пироги
Писанки
Письмо, записка
Питье, напиток
Пища
Планетник см. Облакопрогон-
ники
Плата см. Выкуп, плата
Платок
Плач ритуальный
Плевков, плевать

Плетение
Плеяды
Плодородие (вызывание пло-
дородия)
Плут
Побратимство см. Кумление
Повитуха
Поганые дни (ю.-слав.) см.
Святки
Погода см. Метеорология
народная
Погребение
Погребение вторичное
Под см. Над - под
Подблюдные песни
Подкова
Подмена ребенка
Подойник
Подол
Подпол
Подушка
Поезд свадебный
Пожар
Поить (особым способом)
Покойник
Покойник заложный
Покров (календ.)
Покрывание
Пол
Полазник
Полдень
Поле
Полевик
Полено см. Бревно, полено
Полночь
Полный - пустой
Полотенце
Полотно
Полудница

Полулюди
Польнь
Помело
Помет
Поминальные дни
Поминки (обряд)
Помои
Помолвка см. Обручение
Помочь см. Толока
Понедельник
Попелец см. Пепельная среда
Порог
Порча
Посаженные родители
Посад (свад.)
Посвящение (в ремесло, дело)
Посестримство см. Кумление
Посиделки
Послед
Последний см. Первый - последний
Пост, поститься
Постель
Посторонний (участник обрядов, случайный гость)
Пострижины
Посуда
Посуда молочная
Посыпание (зерном, муравьями, поля, дороги, двора, могилы и т.д.)
Пот
Потешки см. Детский фольклор
Потолок
Потроха
Похищение месяца см. Луна
Похоронный обряд
Похороны животных, насекомых, растений, предметов
Похороны-свадьба (мотив)
Поцелуй см. Целование
Пояс
Право обычное
Правый - левый
Праздник женский
Праздник родовой, сельский
Праздник свечи
Праздники
Праздники скотья (свиной, лошадиный, волчий, мышиный, песий)
Превращения (человека, животных, растений, предметов)
Преграда, преграждение пути см. Путь обрядовый
Предания
Предки
Предков культ см. Мертвых культ
Предметы-обереги
Преломление хлеба (обряд)
Преображение (календ.)
Препятствие (мотив)
Пресный см. Кислый - пресный
Приветствия
Привидение, призрак
Приглашение (мороза, волка, тучи, предков)
Приговоры
Приданое
Приметы
Присловья (этнонимические прозвища, дразнилки и т.п.)
Прически см. Волосы, Голов-

ние уборы
Причитания
Проводы (весны, зимы, Коляды, Пасхи, Троицы, русалки и т.д.)
Проводы см. Фомина неделя
Прогон скота (через что-н.)
Проклятие
Пролезание, протаскивание см. Сквозь, через
Проращивание злаков
Прорицание, пророчество
Просо
Пространство
Простуда
Просфора, просфорная печать
Противень
Процессия, шествие
Процессия погребальная
Прощание
Прощеное воскресенье
Прутья
Прыгать вверх, подпрыгивать
Прыгать через, перепрыгивать
Прядение
Пряжа
Прялка
Прямой - кривой
Пряники
Пряха (демон.)
Птицы
Птицы мифические
Пугала, страхи
Пугание ритуальное, устрашение, отпугивание
Пуповина
Пускать по воде
Пустой, порожний см. Полный - пустой
Путь, дорога
Путь обрядовый
Пчела, пчелы
Пчеловод
Пчеловодство
Пшеница
Пшешурка см. "Борода"
Пустошь
Пыль
Пьянство, пьяный
Пята, пятка
Пятиться задом
Пятница
Пятница см. Параскева Пятница
Рад, радоваться (слово)
Радуга
Радуница
Разбойник
Развод см. Брак
Разрушать см. Ломать, разрушать
Разрыв-трава
Разрывание на части см. Уничтожение ритуальное
Рай
Рай (слово)
Рак
Рало см. Соха
Растения
Растения вечнозеленые
Растения-обереги
Ребенок
Ребенок внебрачный
Ребенок первый, последний
Ребенок "повторенный" (дважды отнятый от груди)
Резать скот см. Убой скота

Резьба
Река
Реклама народная см.
Армарочный фольклор
Рекрутские обряды
Ремесло см. Занятие, ремесло
Репа
Речь ритуальная
Решето, сито
Рог, рога
Род (слово)
Родимое пятно
Родины, родильный обряд
Родители
Родство
Роды
Рожа (болезнь)
Рождество
Роженица
Рожь
Роза
Ромб
Роса
Росомаха
Рот
Ртуть см. Живое серебро
Рубаха
Рука, руки
Рука легкая
Рукав
Рукавица
Рукобитье см. Сговор свадебный
Русалии
Русалка
Русальная неделя
Русальные песни
Рута
Рыболовство

Рыбы
Рыбы мифические
Рытье земли
Рябина
Рябиновая ночь см. Воробьиная ночь
Ряженье
Саван
Савва св.
Сад
Садко
Сажа
Сакральный - мирской
Самовила см. Вила
Самодива см. Вила
Самоубийца
Самшит
Сани
Свадебные песни
Свадебный пир
Свадебный обряд
Свадьба животных и птиц (мотив)
Свадьба предметов
Свастика
Сват, сваха
Сватовство
Свентовит
Сверчок
Свет - тьма
Светопреставление (конца мира)
Свеча
Свивальник
Свинья
Свист
Свой - чужой
Связывание

Святаялица языческие
Святки
Святые
Священник
Сглаз
Сговор свадебный
Сев
Селезенка
Семейные обряды
Семен, Семенов день
Семена
Семих (календ.)
Семья (типы, структура)
Сено
Сенокос
Сентябрь
Сердце
Серебро
Серьги
Серп
Сестра
Сеть
Сеяние ритуальное
Сжигание ритуальное
Сильвестр (календ.)
Синий цвет
Сирень
Сирота, сиротство
Сито см. Решето, сито
Сказки (в т.ч. рассказывание сказок)
Скалка
Скатерть
Сквозь, через (пролезать, протаскивать, протягивать, проносить, смотреть)
Сковорода
Скоморохи

Скорбь, тоска
Скорлупа
Скороговорка
Скот
Скотоводство
Скотьи праздники см. Праздники скотьи
Скульптура народная "Слава" (серб.)
Сласти
След
Слезы
Слепота
Слива
Случка скота
Слюна
Смерть
Смерть животных
Смех обрядовый
Смок
Смотреть, заглядывать (в воду, в печь, в трубу, в дежу...)
Смотрини
Снег
Снование
Сновидения (толкование снов)
Сноп
Снятие порчи, сглаза см. Порча, Сглаз
Собака
Соболь
Собутка (польск.)
Сова, филин
Сокол
Солдат
Солнце
Соловей

Соловей-разбойник
Солома
Соль
Сон
Сонник
Сорняки
Сорока
Сорока мучеников день
Сосед, соседка
Сосна
Сосулька
Сотворение мира (космогони-
ческие предания)
Соха
Сочельник рождественский
Спас
Спина (лошади, птицы, чер-
та, топтать спину, боль
в спине, тереться спиной)
Спор, спорина
Спорынья
Среда
Средопостье см. Крестопо-
клонная неделя
Сретенье
Старик
Стародеество
Старуха
Старый см. Молодой - старый,
Новый - старый
Стена
Стефана св. день
Стожары (астрон.)
Стожер (н.-слав.)
Стол
Столб
Стопан (болг.) см. Домовой
Столик трапезный (н.-слав.)
Страны света (север - запад,

восток - юг)
Страстная неделя
Страх, боязнь
Страшный суд
Стрела
Стрельба
Стрига
Строитель
Строительные обряды
Ступа
Суббота
Суд
Судьба
Сума, сумка
Сурвакары (болг.)
Сурвачка см. Деревце со-
довое
Сутки
Сыр
Сырое - вареное
Сыта см. Канун, коливо,
сыта
Счет
Табак
Табу
Тайно, тайком
Танец
Танцы обрядовые
Тараканы
Татары, турки (мотив)
Творог см. Сыр
Театр народный
Телега, воз
Тело человека
Тень
Тесто
Тис
Тихон св.

Тканье
Ткачество
Тодорова суббота
Толока
Толстый четверг
Топить в воде
Тополь
Тополя (обряд)
Топонимические предания
Топор
Торг
"Тот свет"
Травы
Трапеза ритуальная
Траур
Трифона св. день
Треножник (н.-слав.)
Трех королей день
см. Крещение
Тризна
Троещипятница
Троица
Троицкие песни
Труба печная
Трубочист
Труп
Тур, туронь
Турки см. Татары, турки
Туча
Тыква
Тысяцкий см. Крестные роди-
тели, Посаженные родители
Убиение стариков (мотив)
Убой скота
Угол дома
Уголь
Угорь см. Вьин, угорь
Угощение

Удод
Уж
Узел
Узнавание (мотив)
Украшать (дом, предметы,
участников обряда)
Украшения
Укус (змеи, собаки, пчелы
и т.д.)
Улей
Улитка
Ум - безумие
Умывание см. Мытье, умы-
вание
Уничтожение ритуальное
(способы)
Упряжь (уздечка, дуга,
путо, хомут)
Упырь
Уродство
Урожай - неурожай
Успение Богородицы
(календ.)
Утварь печная
Утка, селезень
Утопленник
Ухват
Факел
Фаллическая символика
Фартук
Фата
Февраль
"Физиолог"
Филин см. Сова
Флаг см. Знамя, флаг
Флор и Лавр св.
Фома св.
Фомина неделя

Хала, ала (п.-слав.)
Хвалить (запреты)
Хворост
Хвост
Хлеб
Хлеб поминальный
Хлеб ритуальный
Хлеб рождественский
Хлеб свадебный
Хлеб-соль
Хлев
Хлевник см. Дворовой,
хлевник
Хмель
Ходить (способы ходьбы)
Хождение в жито
Хозяин, хозяйка
Холера
Холостой, холостячество
Холст см. Полотно
Хомут
Хоро см. Коло, хоро
Хоровод
Хороводные песни
Хоругвь
Хорь
Хрен
Христос
Хромота

Царь
Цвет
Цветы
Цедилка (кусок полотна для
процеживания молока)
Целование
Цеп
Цепь
Церковь

60

Цыган
Цыпленок

Чайка, чибис
Челнок (ткач.)
Чемер (болезнь скота)
Черви
Чердак
Череп
Черепаша
Черепица
Черепки
Чернобог
Чернокнижник
Черный цвет
Черт, черти
Чесница (серб.) см. Хлеб
рождественский
Чеснок
Чет - нечет
Чета свадебная
Четверг
Четки
Чины свадебные
Число
Чистота (ритуальная)
Чистый четверг
Чудо
Чудь (мотив)
Чужой см. Свой - чужой
Чума
Чучело см. Кукла, чучело

Шапка
Шведы (мотив)
Шерсть
Шить
Шкура
"Шопка"

Шулякунь
Шум ритуальный
Шутки, шутовство
Штаны

Щедрование
Щедровки см. Колядки
Щекотать
Щепка
Щука см. Рыбы

Эпилепсия см. Падучая
Эротика
Эпос
Эхо

Юда (п.-слав.)
Юрий св. см. Георгий
св.
Юрство
Юрьев день
Юрьевские песни

Яблоко
Яблоня
Явор
Яга
Ягненок
Ягоды
Язык см. Речь ритуальная
Язык животных
Язык растений
Язык тайный
Ячница
Яйцо пасхальное
Яйцо
Январь
Ярила
Ярмарка
Ярмарочный фольклор
Яро см. Хомут
Ясновидение
Ястреб см. Коршун, ястреб
Ячмень (раст.)
Ящерица

Тематический индекс

Для удобства обзора и оценки полноты тематических разделов словника ниже предлагается условная систематизация словника по следующим рубрикам: 1. Предметы культовые, ритуальные. 2. Предметы, орудия, посуда, утварь. 3. Вещество, материал. 4. Пища, питье. 5. Человек. 6. Одежда, обувь. 7. Природные явления. 8. Растения. 9. Животные. 10. Птицы. 11. Насекомые. 12. Демонология. 13. Лица, персонажи, имена. 14. Обряды, ритуалы и их компоненты. 15. Действия. 16. Семантические оппозиции. 17. Общие понятия, свойства, качества, категории и пр. 18. Болезни. 19. Локативы. 20. Жилище, хозяйственные постройки. 21. Календарь, время. 22. Занятия, промыслы. 23. Народные знания. 24. Фольклор, искусство, книжность, язык. 25. Лексика.

61

1. Предметы культовые, ритуальные.

Амулет. Бадняк. "Борода" (жатвенная). Венец. Венок. Грос. Деревце обрядовое (купальское, майское, рождественское, жатвенное, свадебное, рекрутское и т.д.). Жезл. Звезда рождественская. Знамя, флаг. Идолы. Икона. Квитка (ветка, цветок, букет и т.п.). Китка см. Квитка. Красота (свад.). Крашенки см. Яйцо пасхальное. Крест нателный. Крест придорожный и т.п. Кукла, чучело. Культовые места и предметы. Куриный бог. Мартеница. Маски. Надгробие. Облатка см. Преломление хлеба. Обыденные предметы. Огонь живой. "Пальма" (пасхальная). "Паук" (соломенное украшение). Писанки. Приданое. Просфора. Шпепорка см. "Борода". Саван. Свеча. Сноп ритуальный. Сурвачка см. Деревце обрядовое. Факел. Фата. Хоругвь. Четки. Яйцо пасхальное.

2. Предметы, орудия, посуда, утварь.

Бердо. Бич, плетка, кнут. Борона. Бревно, полено. Веник. Веревка. Веретено. Вертел. Вилы. Дежа. Головешка, головня. Горшок, кувшин. Грабли. Гребень, гребенка. Гребень ткацкий. Деньги. Дрова. Жердь. Жернов. Замок. Заслонка печная. Звончок, колокольчик. Зеркало. Иголка. Казан. Квашня см. Дежа. Ключ. Колесо. Колода. Колокол. Колыбель. Кольцо, перстень. Корзина, кошель. Корыто, ночва. Коса (орудие). Кочерга. Косна. Кудель. Лента. Лестница. Лодка. Ложки. Лопата хлебная. Мерка (человека). Метла см. Веник. Мешок. Молот. Мотовило. Музыкальные инструменты. Мутовка. Нит. Нитка. Нож. Ножницы. Орудия сельскохозяйственные. Орудия ткаческие. Основа (ткацкая). Палка. Переясло. Пест. Плут. Подкова. Подойник. Подушка. Полотенце. Полотно. Помело. Постель. Посуда. Посуда молочная. Предметы-обереги. Противень. Прутья. Прялка. Рало см. Соха. Решето, сито. Свеча. Свивальник. Серп. Сеть. Скалка. Скатерть. Сковорода. Сноп. Соха. Стол. Столик трапезный. Стрела. Ступа. Сума, сумка. Телега, воз. Топор. Треножник. Уголь (уголек). Узел. Украшения. Упряжь (узdecka, дуга, путо, хомут). Утварь печная. Ухват. Хомут. Цедилка. Цеп. Цеп. Челнок (ткач.). Черепица. Черепки. Щепка. Ярмо см. Хомут.

3. Вещество, материал.

Вода. Воск. Деготь. Железо. Живое серебро. Земля. Зола см. Пепел. Золото. Ладан. Медь. Костра. Металлы. Мусор, сор. Оходы (костра, скорлупа, пища и пр.). Пепел. Песок. Помои.

Пряжа. Пыль. Ртуть см. Живое серебро. Сажа. Сено. Серебро. Солома. Уголь. Шерсть.

4. Пища, питье.

Блины. Бобы. Борщ. Брага. Булочка, хлебец. Варица (панспермия). Вино. Вода. Водка. Жур. Калач. Канун, коливо, сыта. Каша. Квас. Кисель. Коровай. Крошки. Кулич. Кутья. Лепешка. Масло. Мед. Молоко. Мука. Мясо. Остатки (пищи). Панспермия см. Варица. Пенки. Печенье фигурное. Пиво. Пирог, пироги. Питье, напиток. Пища. Пряники. Сласти. Скорлупа. Соль. Сыр. Творог см. Сыр. Тесто. Хлеб. Хлеб поминальный. Хлеб ритуальный. Хлеб рождественский. Хлеб свадебный. Хлеб-соль. Чесница см. Хлеб рождественский. Ячница. Яйцо. (См. также 9. Растения).

5. Человек.

Борода. Веснушки. Волосы. Гениталии. Глаза. Голова. Голос. Грудь. Детское место см. Послед. Душа. Зубы. Кал. Коса (волосы). Кровь. Лицо. Месячные. Моча, мочиться. Ноги. Ногти. Нос. Палец. Печень. Послед. Пот. Прически см. Волосы, Головные уборы. Пуговина. Пята, пятка. Родимое пятно. Рот. Рука. Сердце. След. Слезы. Слюна. Спина. Тело человека. Тень. Труп. Череп.

6. Одежда, обувь.

Бусы. Головные уборы. Кожух. Кольцо, перстень. Лапти. Обувь. Одежда. Пазуха. Пеленки. Платок. Подол. Пояс. Рубаха. Рукав. Рукавица. Свивальник. Серьги. Украшения. Фартук. Шапка. Штаны.

7. Природные явления.

Белемнит. Буря. Ветер. Вихрь. Вода. Водоворот. Воздух, пар. Воробьиная ночь. Град. Гроза. Гром. Дождь. Дым. Засуха. Затмение. Звезды. Землетрясение. Земля (культ земли). Иней. Игра солнца. Камень. Луна. Лунные пятна. Лунные фазы. Месяц см. Луна. Млечный путь. Молния. Море. Мороз. Небо. Непогода. Огонь. Орион. Плеяды. Погода см. Метеорология народная. Пожар. Радуга. Роса. Рябиновая ночь см. Воробьиная ночь. Свет-тьма. Снег. Солнце. Сосульки. Стожары. Туча. Эхо.

8. Растения.

Базилик. Барвинок. Береза. Бобы. Верб. Ветки. Виноград. Выворотень. Горох. Граб. Гречиха. Грибы. Громобой. Груша. Дерево. Дуб. Ель. Жито. Зелень, листва. Зерно. Калина. Капу-

ста. Картошка. Кизил. Клен. Колос. Конопля. Корень. Крапива. Кукуруза. Лен. Леторосль. Липа. Листья см. Зелень. Лук. Маш. Можжевелник. Морковь. Мята. Овес. Овощи. Омела. Орехи. Орешник. Осина. Пеня. Перец. Петрушка. Полынь. Просо. Пшеница. Рызрив-трава. Растения. Растения вечнозеленые. Растения-обереги. Репа. Роза. Рожь. Рута. Рябина. Сад. Самшит. Семьна. Сирень. Слива. Сорняки. Сосна. Спорынья. Табак. Тис. Тополь. Травы. Тыква. Хворост. Хмель. Хрен. Цветы. Чеснок. Яблоко. Яблоня. Явор. Ягоди. Язык (речь) растений.

9. Животные.

Баран см. Овца. Белка. Бобр. Болезни скота. Бык. Верблюд. Вертячка (болезнь). Внутренности см. Потроха. Вол. Волк. Выдра. Вьхн, угорь. Гадн. Говядо. Горностап. Гусеница. Еж. Ери см. Рыбн. Жаба см. Лягушка. Животные. Животные мифические. Заяц. Змея. Имена личные животных, птиц, растений, стихий. Камбала см. Рыбн. Карп см. Рыбн. Клички животных. Коза, козел. Конь. Конята. Корова. Кости животных. Кот, кошка. Крики животных. Кровь. Крот. Куница. Крыса см. Мышь. Ласка. Летучая мышь. Лисица. Лосось. Лягушка. Мать. Мор (эпидемия). Медведь. Мечение животных. Мышь. Ноготь (болезнь). Ногти, когти. Навоз. Овца, баран. Олень. Осел. Осетр. Отел. Печень. Помет. Потроха. Рак. Рог, рога. Росомаха. Рыбн. Рыб мифические. Свиныя. Селезенка. Скот. Случка скота. Смерть животных. Собака. Соболь. Тур, туронь. Уж. Укус (змея, собака, пчелы и т.д.). Улитка. Хвост. Хорь. Чемер (болезнь). Черви. Череп. Черепаха. Шерсть. Шкура. Щука см. Рыбн. Язык (речь) животных. Ягненок. Ящерица.

10. Птицы.

Аист. Воробей. Ворон, ворона. Гнездо. Голубь. Гусь. Дятел. Жаворонок. Жар-птица см. Птицы мифические. Журавль. Королек (Маленькая птица вообще). Коростель. Коршун, ястреб. Крики птиц. Крыло птицы. Кукушка. Кулик. Курица, куры. Курятник. Ласточка. Лебедь. Насест. Орал. Перепелка. Перо. Петух. Петушиное яйцо. Птицы. Птицы мифические. Сова, филин. Сокол. Соловей. Сорока. Удод. Утка, селезень. Цыпленок. Чайка, чибис.

11. Насекомные.

Бабочка, мотылек. Блоха. Божья коровка. Вошь. Жук. Клоп см. Насекомные. Комары, мошкара. Медведка. Муравьи. Муха. Насеком-

мне. Овод. Оса. Паук. Паутина. Пчела, пчелы. Сверчок. Тараканы.

12. Демонология.

Банник. Бес. Богинки, Босоркан. Вампир см. Упырь. Василиск. Ведьма. Вештица. Вий. Вила. Водяной. Волк-оборотень, волколак. Двоядушник, двоядушие. Дворовой, хлевник. Демонология народная. Доброкоты (добрые демоны). Домовой. Дракон. Духи см. Демонология народная. Дьявол. Здух, здухач. Змей летающий. Караконджул. Кикимора. Коровья смерть. Лама. Леший. Мавки. Мамуна. Мара, мора. Нечистая сила. Облакопрогонники. Оборотничество. Овинник. Огни блуждающие. Планетник см. Облакопрогонники. Полевик. Полудница. Пряха. Привидение, призрак. Пугала, страхи. Русалка. Самовила см. Вила. Самодива см. Вила. Смок. Стопан см. Домовой. Стрига. Упырь. Хала, ала. Черт, черти. Шуликунн. Яга.

13. Лица, персонажи, имена.

Ангел. Антихрист. Баба. Баба Яга см. Яга. Барбара см. Варвара св. Белобог. Берегиня. Бес. Бог. Богатырь. Богородица, богоматерь. Бог скотий. Божества языческие. Большой см. Болезнь. Брат. Варвара св. Велес. Великан. Висельник. Власий св. Вучари (серб.). Георгий св. Герман св. Гончар. Гость, гости. Девочка. Девушка. Дед. Дети см. Ребенок. Додоли. Доля. Дружка. Еврей см. Инородец. Жених. Женщина, женщины. Знахарь. Зосима и Савватий. Илья св. Имена личные животных. Имя личное. Инородец. Иоанн Креститель. Иуда. Каин и Авель. Карлик. Касьян св. Колдун. Кострома, Коструба. Кралици. Крестник. Крестные родители. Кузнец. Кузьма и Демьян. Кукерн. Кум, кума см. Кумовство. Лазарки. Лазарь. Макарий, Макар. Мальчик. Марена. Мать. Мать-сыра земля. Мельник. Мертвых культ. Мокошь. Молодые (новобрачные). Мужчина. Музыкант. Невеста. Невидимка. Нищий. Николай св. Новобрачные см. Молодые. Новорожденный. Орисницы см. Прорипание. Отец. Охотник. Пантелеймон св. Пантеон киевский. Пантеон поморский. Параскева Пятница. Парень, парни. Пастух. Пеперуда см. Додоли. Перехта. Перун. Песьеглавцы см. Полулюди. Петр и Павел. Повитуха. Поезд свадебный. Покойник. Покойник заложный. Полазник. Полулюди. Посаженные родители. Посторонний (участник обрядов, случайный гость). Предки. Предков культ см. Мертвых культ. Пчеловод. Разбойник. Ребенок. Ребенок внебрачный. Ребенок

первый - последний. Ребенок "повторенный" (дважды отнятый от груди). Родители. Роженица. Савва св. Садко. Самоубийца. Сват, сваха. Свентовит. Святые. Священник. Сестра. Сирота, сиротство. Смерть. Солдат. Соловей-разбойник. Старик. Старуха. Строитель. Сурвакари. Тихон св. Трубочист. Тысяцкий см. Крестные родители, Посаженные родители. Утопленник. Флор и Лавр. Фома св. Хозяин, хозяйка. Христос. Царь. Цыган. Черный бог. Чернокушник. Чета свадебная. Чины свадебные. Юда (ю.-слав.). Юрий св. см. Георгий св. Яга. Ярила.

14. Обряды, ритуалы и их компоненты.

Братчина. Брачная ночь. Венчанье. Вождение (русалки, стражи, сулы, перегины и т.д.). Волочебный обряд. Вучари (серб.). Выгон скота. Вызывание дождя. Выдвигание. Герман. "Годы". Греть покойников. Девичник см. Канун свадьбы. Деды. Додолю. Дожинки. Еньова буля (болг.). Женильба предметов см. Свадьба предметов. Жертва строительная. Завивания обряд (березки, капуста, "бороды", невесты и т.п.). Закладка дома. Залом. Зеленьяк (прьевский, рожд.). Игрища. Игры. Игры пастухов. Игры при покойнике. Игры фольклорные. Изгнание ритуальное (смерти, зимы, насекомых, животных и пр.). Именины (человека, овина, земли, скота). Калоян см. Герман. Канун свадьбы. "Карачун". Колодка. Колядование. Конец свадьбы. Конопелька. Кострома, Коструба. Кралицы см. Лазарки. Крестины. Крещение и похороны кукушки. Кувада. Кукеры. Кумление. Курбан. Куст. Лазарки. Марена. Моба см. Толока. Нестинарство. Новоселье. Обвязывание деревьев. Обмывание покойника. Обручение. Обход, обходные обряды. "Оглядывание", проведывание. Опахивание. Отбирание молока. Отказ от замужества. Очищение, очистительные обряды. Пахание ритуальное. Пеперуда см. Додолю. Пережия. Переход (изменение статуса) см. Семейные обряды. Плодородие (вызывание плодородия). Побратимство см. Кумление. Погребение. Погребение вторичное. Полазник. Поминки. Помолвка см. Обручение. Помочь см. Толока. Посад. Посестримство см. Кумление. Пострижини. Похоронный обряд. Похороны животных, растений и пр. Преграда, преграждение пути см. Путь обрядовый. Преломление хлеба. Проводы (весны, зимы, русалки, Пасхи и т.д.). Прорывание знаков. Процессия погребальная. Процессия, шествие. Путь обрядовый. Развод см. Брак. Рекрутские обряды. Родины, родильный обряд. Рукобитье см. Сговор свадебный. Русалии.

Ряжение. Свадебный обряд. Свадебный пир. Свадьба предметов. Сватовство. Сговор свадебный. Семейные обряды. "Слава". Смотрини. Строительные обряды. Толока. Тополя. Трапеза ритуальная. Тризна. Троецпльятница. Хождение в жито. Ярмака. (См. также 21. Календарь, время).

15. Действия.

Бдение. Бег. Белить (хату, печь). Бесчинства. Битье ритуальное. Битье посуды. Благопожелания. Блуждать, заблудиться. Божба. Бороновать (реку, дорогу). Босой, босиком. Брань, ругань. Бросание, разбрасывание. Бросание (вверх к туче, на землю и т.д.). Величать, славить. Веселье ритуальное. Вокруг (обход, обвод и пр.). Воровство ритуальное см. Кража. Встреча. Вытыкание в землю. Вывешивание. Выворачивание одежды. Выкуп, плата. Гадания. Глоссолалия см. Заумь. Голошение, оплакивание. Давать - брать. Давать займы. Дар, дарение. Диалог ритуальный. Доение ритуальное. Дразнить. Драка, борьба. Еда. Жаргон см. Язык тайный. Жатва. Жертвоприношение. Жесты. Жечь см. Сжигание ритуальное. Задабривание (болезней, стихий). Закапывание в землю. Закливание, Заклинание. Закрещивание. Замок, замыкать замком. Заумь. Звон колокольный см. Колокол. Звукоподражание ритуальное. Зевота. Зов, призывание. Икота. Именованье. Испуг. Кара, наказание. Катание, кувырканье по земле. Качели. Кликушество. Клятва. Коитус. Колдовство. Корить, осмеивать. Кормление ритуальное (стихий, деревьев, животных, покойников, птиц, бадняка). Костер. Кража. Крик. Крутить, вертеть. Кукиш. Купание. Купля - продажа. Ломать, разрушать. Любовная магия. Махать, размахивать. Метение (дома, двора, могилы). Мечение животных. Милостыня. Молитва. Молотьба. Молчание. Мольба, моление. Мотание (ниток). Моча, мочиться. Мытье, умывание. Нагота. Наоборот. Натощак. Обводить. Обвязывание. Обереги. Обет. Обливание. Обман ритуальный. Обмен ритуальный. Обмиранье. Обношение (обход с предметами). Оброк см. Обет. Окуривание. Оплакивание см. Голошение. Опаивание. Освящение. Остановочные действия. Осыпание (зерном, семенами). Падание (падать). Пахание ритуальное. Пахота. Пение обрядовое. Переворачивание. Передача предметов, инвентаря. Переступать. Плач ритуальный. Плевок, плевать. Плетение. Подмена ребенка. Пойть (особым способом). Покрывание. Порча. Посиделки. Пост, поститься. Посыпание

(зерном, муравьями и т.п.). Поцелуй см. Целование. Превращение. Приглашение (мороза, волка, тучи, предков). Прогон скота. Проклятие. Пролезание, протаскивание см. Сквозь, через. Прорисание, пророчество. Прощание. Прыгать вверх, подпрыгивать. Прыгать через, перепрыгивать. Придание. Пугание ритуальное. Пускать по воде. Путь, дорога. Пьянство, пьяный. Пятиться задом. Разрывание на части см. Уничтожение ритуальное. Резать скот см. Убой скота. Речь ритуальная. Роды. Рытье земли. Свист. Связывание. Сглаз. Сев. Сенокос. Сеяние ритуальное. Сжигание ритуальное. Сквозь, через (пролезать, протаскивать, протягивать, проносить, смотреть). Скорбь, тоска. Скороговорка. Смех обрядовый. Смотреть, заглядывать (в воду, дежу и пр.). Снование. Сновидения. Снятие порчи, сглаза см. Порча, Сглаз. Сон. Страх, боязнь. Стрельба. Суд. Табу. Тайно, тайком. Тканье. Топить в воде. Торг. Убой скота. Утощение. Узел. Украшать (дом, предметы, участников обряда). Уничтожение ритуальное. Хвалить (запреты). Ходить (способы). Целование. Шить, шитье. Шум ритуальный. Шутки, шутовство. Щекотать.

16. Семантические оппозиции.

Верх - низ. Внутренний - внешний. Восток - запад. Жизнь - смерть. Кислый - пресный. Молодой - старый. Мужской - женский. Над - под. Начало - конец (работ). Новый - старый. Оппозиции семантические. Открытый - закрытый. Передний - задний. Полный - пустой. Правый - левый. Прямой - кривой. Сакральный - мирской. Свет - тьма. Свой - чужой. Сырое - вареное. Чет - нечет.

17. Общие понятия, свойства, качества, категории и пр. Безбрачие. Безумие см. Ум - безумие. Белый цвет. Беременность. Бесплодие. Богатство. Брак. Вдовство. Век см. Жизнь - смерть. Вестись, плодиться (о курах, пчелах и пр.). Глухость. Горбатость. Грех, грешник. Двоедушие, двоедушник. Девственность. Добро и зло. Доля см. Судьба. Древо жизни (древо мировое). Запреты. Зеленый цвет. Знак, знамение. Квадрат. Кликушество. Колючий, колючесть. Красный цвет. Крест. Круг. Кумовство. Масть. Обереги. Память. Родство. Ромб. Рука легкая. Свастика. Семья (структура, типы). Синий цвет. Сирота, сиротство. Слепота. Смерть. Спор, спорина. Стародевство. Судьба. Счет. Траур. Ум - безумие. Уродство.

Урожай - неурожай. Фаллическая символика. Холостой, холостячество. Хромота. Цвет. Черный цвет. Число. Чистота ритуальная. Чудо. Эротика. Юродство. Ясновидение.

18. Болезни.

Бесплодие. Бессонница. Бешенство. Болезнь. Бородавки. Волос. Головная боль. Грижа. Желтуха. Зубная боль. Испуг. Колтун. Криксы см. Ночницы. Куриная слепота. Лихорадка. Мор (эпидемия). Ночницы. Падухая. Простуда. Рожа. Судороги. Холера. Чума. Эпилепсия см. Падухая. (См. также 9. Животные).

19. Локативы.

Ад. Болото. Гора. Граница. Двор. Дорога. Загробный мир см. "Тот свет". Ирей (вырей). Источник. Кладбище. Культовые места и предметы. Лес. Межа, граница. Места мифические. Могила. Мост. Над - под. Небо. Пастбище. Перекресток, развилка. Поле. Посевы. Пространство. Пустошь. Путь обрядовый. Рай. Река. Сад. Святилища языческие. Страны света. "Тот свет". Церковь.

20. Жилище, хозяйственные постройки.

Амбар. Баня. Ворота. Гумно. Дверь. Двор. Дом. Жилище. Забор. Клеть. Колодец. Конек крыши. Красный угол. Крыша. Курятник. Лавка. Матица. Мельница. Насест. Овин. Окно. Очаг. Печь. Подпол. Пол. Порог. Потолок. Стожер (ю.-слав.). Стол. Столб. Стена. Труба печная. Угол дома. Улей. Хлев. Чердак.

21. Календарь, время см. образец тематического словника.

22. Занятие, ремесло.

Занятие, ремесло. Земледелие. Овцеводство. Охота. Посвящение в занятие, ремесло. Пчеловодство. Рыболовство. Скотоводство. Ткачество.

23. Народные знания.

Астрономия народная. Ветеринария народная см. Болезни скота. Календарь народный. Медицина народная. Метеорология народная. Метрология народная. Право обычное.

24. Фольклор, искусство, книжность, язык.

Азбука. Азбуковник. Аллилуя. Апокрифы. Анекдоты. Арго см. Язык тайный. Баллады. Благопожелания. Брак (мотив). Брод (мотив). Былины. Былички. Величать, славить (величальные песни, формулы и т.п.). Вертеп. Веснянки. Виноградье. Война, противоборство (мотив). Волочёбные песни. Воля (мотив). Вышивка. Гадательные книги. Девушка-мать (мотив). Детский

фольклор. Диалог ритуальный. Драма народная. Дунай. Духовные стихи. Женитьба предметов см. Свадьба предметов. Жаргон см. Язык тайный. Живопись. "Житие" предметов и растений. Живые песни. Загадки. Заговоры. Заклинание, заклички. Игрушки. Игры. Игры фольклорные. Инцест (мотив). Карты. Клады. Книга. Книги народные. Козьма Индикоплов. Коло, хоро. Колыбельные песни. Колядки. Корить, осмеивать (корильные песни и т.п.). Кружево. Купальские песни. Легенды. Лубок. Лядоедство (мотив). Масленичные песни. Мать-сыра земля. Молитва. Музыка в народных представлениях. Музыка народная. Музыкальные жанры. "Муки" растений см. "Житие" предметов и растений. Надпись, граффити. Народ (в т.ч. мифический). Обмирание. Овсень. Орнамент. Отравление (мотив). Переправа через воду (мотив). Песни. Песни мифологические. Песни обрядовые. Песни юнацкие. Петрушка. Письмо, записка. Подблюдные песни. Потешки см. Детский фольклор. Похищение месяца см. Луна. Похороны-свадьба (мотив). Предания. Препятствие (мотив). Приветствия. Проговоры. Приметы. Присловья. Причитания. Проклятие. Резьба. Реклама народная см. Ярмарочный фольклор. Русальные песни. Свадебные песни. Свадьба животных и птиц (мотив). Светопреставление. Сказки. Скоморохи. Скульптура народная. Сновидения (толкования снов). Сонник. Сотворение мира (космогонические предания). Страшный суд. Табу. Танец. Танцы обрядовые. Татары, турки (мотив). Театр народный. Топонимические предания. Троицкие песни. Убиение стариков (мотив). Узнавание (мотив). "Физиолог". Хоровод. Хороводные песни. Чернокнижник. Чудо (мотив). Чудовище. Чудь (мотив). Шведы (мотив). Шопка. Шутки, шутовство. Щедровки см. Колядки. Эпос. Юрьевские песни. Язык см. Речь ритуальная. Язык тайный. Ярмарочный фольклор. (О голосе и речи см. также 16. Действия).

25. Лексика.

Баба. Дед. Див. Князь. Коляда. Купала. Лад. Навь. Рад, радваться. Рай. Род.

Библиографический аппарат "Этнолингвистического словаря славянских древностей" включает в себя несколько картотек, различных по своему содержанию и назначению. Самой обширной из них является тематическая картотека, которая обеспечит авторам статей словаря информацией о том, какие опубликованные работы имеются по интересующей их теме. Библиография эта постоянно пополняется и к настоящему времени насчитывает уже несколько тысяч единиц. Каждая карточка снабжена тематической рубрикой, которая возможно более узко и точно отражает тематику источника и в то же время имеет стандартизованную формулировку. Внутри тематических разделов карточки располагаются в алфавитном порядке рубрик, а внутри рубрик — в алфавитном порядке авторов. В случае необходимости карточки дублируются или делаются соответствующие отсылки. На карточке указываются библиотечные шифры, если они установлены. Для источников общего характера или включающих в свой состав разнородный материал (монографические описания или сборники) по возможности дается краткое раскрытие их содержания с указанием страниц. Для обеспечения тематической полноты словника словаря в контрольных целях было проведено сопоставление рубрикации библиографического материала со списком заглавных слов словаря.

Вся библиография в картотеке разделена по десяти разрядам: I. Теоретические аспекты и проблемы исследования культуры; II. Этнография; III. Религия, церковь; IV. Народное искусство (с двумя разделами: I. Музыка, хореография; 2. Изобразительное искусство); V. Фольклор; VI. Литература (книжность, письменная традиция); VII. Язык; VIII. История; IX. Археология; X. Антропология.

К первому разряду отнесены работы, посвященные отдельным научным направлениям и школам, методологии этнографии и смежных с ней наук, этнокультурным параллелям и контактам, проблеме славянской прародины, этногенезу и этнической истории отдельных славянских регионов, исторической географии этно- и лингвогеографии, билингвизму и диглоссии, мифологическому сознанию и т.п.

Этнографическая часть картотеки является основной. В ней несколько разделов и подразделов. К разделам "Этнография", "Материальная культура" и "Духовная культура" относятся работы общего характера, в которых данная тематика представлена нерасчлененно. Обобщающие работы представлены и в разделе "Верования, мифология, язычество" с подразделом "Поверья". Далее следуют подразделы "Цвет" и "Число". В подразделе "Демонология, колдовство" представлена тематика, связанная с демонологическими персонажами, оборотничеством, колдовством, знахарством, порчей и т.п. Подраздел библиографии, посвященный представлениям о природе, включает источники по темам: "Время" (рубрики: время в фольклоре, в обрядах, месяцы, дни недели, счастливые и несчастные дни), "Пространство" (пространство в фольклоре, в обрядах, оппозиция внутренний - внешний, ад, рай, ирей и т.д.), "Астрономия", "Метеорология", "Земные объекты и стихии", "Растения" (растения в целом и отдельные их виды, дерево, культ деревьев, древо мировое, злаки, солома, грибы, цветы, травы, венок и т.д.), "Животные" (животные в целом и отдельные виды диких, домашних и мифических животных и птиц, рыбы, насекомые, клочки животных, шкура, яйцо, язык животных и т.д.). В подразделе "Человек" имеются рубрики, определяющие людей по полу и возрасту, части человеческого тела, состояния (смех, слепота, сон) и прочие атрибуты (имя, прозвища, судьба). Раздел "Обряды, обычаи" включает библиографию общего характера по обрядности и обрядовому фольклору. В нем 4 подраздела. Первый из них - "Семейная обрядность", внутри которого библиографический материал группируется по трем темам: "Родины" (рубрики: родины, крестины, родинные песни, роженица, кувада, пострижкины), "Свадьба" (рубрики: свадьба, свадьба царская, шутовская; свадьба-самоходка, формы брака, умкание, купля-продажа невесты; сватовство, смотрины, канун свадьбы, венчание; выкуп невесты, выкуп за невесту, выкупы, расходы, договоры свадебные; магия свадебная; поезд свадебный, чины свадебные, дружка, староста, колдун свадебный, "князь" в свадебном величании; деревце свадебное, хлеб свадебный, короваяй, "красота", коса невесты, венцы брачные, одежда свадебная, костер в свадебном обряде; фольклор свадебный, свадебные песни, величальные песни, припевки, причитания, при-

говоры, заговоры, игры и танцы, игры в свадьбу, мотив свадьбы-смерти; терминология свадебная), "Похороны" (рубрики: похороны, культ предков, вторичное погребение, восточная ориентировка погребений, поминки, тризна, траур, покойник, смерть, обмирание, душа, "тот свет", могила как стол, надгробия, сани погребальные, лодка в похоронном обряде). Подраздел "Календарь" посвящен библиографии по календарной обрядности в целом и отдельным праздникам, а также их атрибутам, персонажам календарных обрядов, обрядовым действиям, жанрам календарного фольклора. К подразделу "Земледелие" отнесены работы, касающиеся в основном жатвенной обрядности. Библиография подраздела "Скот, домашняя птица" имеет тематические рубрики: скот, животноводство, овцеводство, изгнание коровьей смерти, скотоводческая терминология и т.д. В разделе "Ремесла, занятия" представлена библиография работ, связанных с темами: ремесло, промыслы; охота; рыболовство; пастушество, пастух; пчеловодство, пчеловодческая терминология; гончарство, гончарская лексика; кузнечное дело, кузнец; строительство, закладка дома, строительная жертва, плотник, печник; обданные предметы; прядение, ткачество, красна, шитье оброчное, терминология шитья; бурлачество; чумачество. Тематика раздела "Медицина" отражена в рубриках: медицина, болезни, лихорадка, горячка, холера, эпилепсия, колтун, бешенство, змеинный укус, зубная боль. Раздел "Домашний быт" включает подразделы: "Жилище, постройки", "Утварь" (понимаемая широко как вообще всякий инвентарь - хозяйственный, охотничий, церковный и пр.), "Одежда", "Пища", "Меры и весы". Последний раздел, озаглавленный "Социальный быт", объединяет довольно разнообразные по своей тематике библиографические источники (рубрики: матриархат, патронимия, кумовство, инициация; брак, семья; система родства; право; ярмарка, братчина; книга и т.д.).

Следующий разряд библиографии - "Религия, церковь" посвящен истории религии и церкви, истории взаимоотношений между христианством и язычеством, народному православию, сектантству, расколу и старообрядчеству, богомилству, иродству, апокрифической литературе, народному культу святых, культу языческих божеств, церковным и религиозным древностям, иконописи, а также различным христианским представлениям и по-

нениям, текстам, лицам, атрибутам и церковным обрядам, которые различным образом связаны с народной культурой.

Отдельно представлена библиография по народному искусству. Она сгруппирована по двум разделам. Раздел "Музыка, хореография" отражает музыковедческую литературу, посвященную музыкальному фольклору, мелодике различных народных песен и танцев, ритмике, ладу и отдельным музыкальным инструментам, а также исследования по народной хореографии. Раздел "Изобразительное искусство" включает библиографию литературы по иконографии отдельных персонажей и сюжетов, орнаменту и его элементам, эмблематике, деревянной скульптуре, резьбе, росписи (роспись прялок, ложек, керамики, лубок, писанки, фрески), вышивке, набойкам на ткани и пр.

В библиографии по фольклору не представлена литература по обрядовому фольклору, т.к. она приводится вместе с этнографической литературой, посвященной обрядам, в соответствующих разделах. Здесь же помещены исследования и источники по фольклору в целом и отдельным необрядовым жанрам: эпосу, былинам, народному театру, песням (лирическим, любовным, хоропроводным, игровым, шуточным, частушкам, колыбельным, историческим, социально-политическим, девичьим, женским, балладам, духовным стихам), сказкам, сказам, легендам, преданиям, народным рассказам, быличкам, необрядовым играм (детским, пастушеским), различным жанрам детского фольклора и малым фольклорным жанрам (загадкам, заговорам, пословицам и поговоркам, приговорам, присловьям, божбе, клятвам, анекдотам, прибауткам, скороговоркам, снотолкованиям и т.п.). Сюда же относятся исследования, посвященные фольклорным персонажам (Святогору, Соловьё-разбойнику, Микуле Селяниновичу, Садко и т.д.) и фольклорным мотивам — таким, как переправа через воду, сон, обручение со смертью и мн. др.

В разряде библиографии книжных источников представлены старинные рукописные книги и более поздние печатные: врачевники, травники, планетники, громники, трепетники, сонники, поваренные книги и т.п. Сюда же отнесены княжеские жития, древнерусские повести, средневековые письменные источники, содержащие сведения о язычестве, а также исследования, посвященные отражению в художественной литературе различных элементов традиционной народной культуры.

Языковедческая библиография отражает материалы и исследования по лексике (диалектные словари), заимствованиям, арго, жаргону, фразеологии, языку фольклора (напр., синтаксису причитаний, сказок), этимологии, народной этимологии, лингвогеографии. Работы по конкретной народной терминологии (обрядовой, пчеловодческой, терминологии родства и т.п.) включены в соответствующие темы других отделов библиографии.

В следующем разряде представлена библиография по истории отдельных славянских народов, древнейшие известия о славянах, летописные источники, сообщения путешественников и иностранцев и другие исторические документы.

Два последних отдела библиографии посвящены работам по славянской археологии и антропологии.

К а р т о т е к а о с н о в н ы х и с т о ч н и -
к о в с л о в а р я представляет собой свод важнейших фундаментальных трудов по народной культуре славянских народов. Эти библиографические источники составят основной костяк библиографии, которую предполагается включить в первый том словаря. Среди них известные труды К. Мошинского, А.Н. Афанасьева, Э. Гаспарини, Х. Ловмянского, Я.С. Быстроны, А.А. Потемни, В.В. Иванова и В.Н. Топорова, Д.К. Зеленина, В.Н. Добровольского, П.В. Шейна, Е.Р. Романова, П.П. Чубинского, А. Брюкнера, О. Кольберга, Б. Сыхты, И. Поливки, Ч. Зибрта, Э. Шнеевайса, М. Арнаутова, Д. Маринова, Х. Вакарелского, Т.Р. Джорджевича, Ш. Кулишича, В. Мёдерндорфера, Н. Курета и других авторов. Библиография классифицируется по этническому принципу: I. Славяне. II. Восточные славяне: I. Русские, 2. Украинцы, 3. Белорусы. III. Западные славяне: I. Поляки, 2. Кашубы и словинцы, 3. Чехи и словаки, 4. Чехи, 5. Словаки, 6. Лужичане. IV. Южные славяне: I. Народы Югославии, 2. Сербы и хорваты, 3. Сербы, 4. Хорваты, 5. Словенцы, 6. Македонцы, 7. Болгары. Внутри рубрик источники располагаются по алфавиту. Для библиографии, посвященной лужичанам, сделано исключение: в этот раздел включена не выборочная, а полная библиография всех известных источников по лужичанской народной культуре.

Аналогичную структуру имеет и к а р т о т е к а п е р и о д и к и, в которой представлена библиография периодических и серийных изданий по этнографии и фольклору,

выходящих в различных славянских странах. Указывается время выхода в свет каждого тома и выпуска, наличие издания в новых московских библиотеках, а также библиотечные шифры. Библиография основной периодики публикуется в настоящем сборнике.

Картотека "С л о в а р и" содержит библиографические данные о культурологических словарях и энциклопедиях, вышедших в славянских и других странах. Это словари культурных древностей (индоевропейских, античных славянских, полонских), этнографические, фольклорно-этнографические и фольклорные (напр., энциклопедия сказок), мифологические, словари народных верований (напр., по демонологии и колдовству, истории магии), различной символики (символов народного искусства, христианской иконографии, эротических и пр.), религиозно-ведческие (напр., по христианству, библейской теологии, религии и этике), этнолингвистические (вроде кашубского словаря Б. Сыхты), историко-терминологические (напр., древнерусский терминологический словарь), краеведческие (типа краеведческой энциклопедии Галиции), этногеографические (напр., географический словарь Королевства Польского и других славянских стран) и т.п. Библиография этих изданий расположена по соответствующим темам (в алфавитном порядке рубрик), а внутри тем — по этносам или странам (регионам). Помимо собственно словарей в картотеку включены подготовительные или пробные материалы к ним, а также проекты подобных изданий.

Отдельную группу библиографии составляют д и с с е р т а ц и и, посвященные разным аспектам народной культуры. Библиография расположена по тематическим рубрикам. Особый раздел отведен дипломным и курсовым работам, выполненным студентами МГУ под руководством проф. Н.И. Толстого (основные из них упомянуты С.М. Толстой в разделе, касающемся источников, которые были использованы при составлении словаря).

Библиографическая картотека "А р х и в ы", построенная по тематическому принципу, отражает архивные источники (напр., полностью описан состав этнографических и фольклорных материалов, хранящихся в Гос. Архиве Вологодской области). В особый раздел выделена библиография таких важных источников словаря, как описания архивных материалов и музейных

коллекций: архива Русского географического общества, этнолого-исторического архива в Рязани, архива Вологодского общества изучения Северного края, фольклорного архива Горьковского университета, рукописного отдела Музея Слободской Украины, архива Синода, библиотеки Общества истории и древностей российских, коллекции музея Русского археологического общества и др.

Отдельная картотека посвящена б и б л и о г р а ф и ч е с к и м у к а з а т е л я м. В ней в алфавитном порядке авторов расположены библиографические указатели книг и статей по славянской этнографии, фольклористике, народному искусству, краеведению, истории религии и т.п., указатели к периодическим изданиям разных славянских стран, библиографии международные и региональные, указатели библиотечных фондов, библиографические персоналии, а также указатели библиографических источников. Сюда же отнесены библиографические обзоры славянистической литературы, рефераты отдельных работ и реферативные сборники и журналы. Каждая карточка имеет рубрику, отражающую характер источника (библиографический указатель, библиографический обзор, реферат и т.д.).

Практическим целям работы по составлению словаря, так же как и над самим словарем служит справочная картотека "И н д е к с ы, к а т а л о г и". Она включает библиографию книг, журналов и статей, снабженных предметными указателями (индексами). В картотеке представлена также библиография систематических указателей (каталогов) сюжетов и мотивов различных фольклорных жанров — сказок, преданий, легенд, быличек, анекдотов, баллад, эпических, свадебных песен. В каждом из этих двух разделов картотеки библиография расположена в алфавитном порядке авторов. На карточке имеется рубрика, указывающая этническую принадлежность этнографического или фольклорного материала, содержащегося в данном источнике.

Библиографическую информацию, необходимую для работы над словарем, а также для картографирования материалов, собранных по программе Полесского этнолингвистического атласа, содержит картотека "А т л а с ы, к а р т ы". В ней представлены этнографические, этнические, исторические, религиозно-ведческие, диалектологические, лексические и т.п. атласы, изданные в разных странах, и более частные опыты карто-

графирования элементов традиционной народной культуры (отдельные карты, приводимые в различных изданиях). Библиография этих источников систематизирована по тому же принципу, что и в картотеке словарей и энциклопедий.

Существенными вспомогательными источниками при составлении словника словаря и программы полесского атласа служили этнографические и фольклористические программы, вопросники и анкеты. Их библиография обобщена в картотеке вопросов. Основные вопросники по народной культуре перечислены в настоящем издании в разделе об источниках, использованных при составлении словника. Библиография в картотеке сгруппирована по отдельным славянским странам, особо выделен раздел "Полесье".

В связи с работой сектора над Полесским этнолингвистическим атласом создается библиографическая картотека "Полесье", включающая труды, посвященные традиционной материальной и духовной культуре, обрядам, фольклору, народному искусству, письменности, языку, истории, социальной и религиозной жизни, этническому составу, археологическим древностям и антропологии Полесья, отчасти также природе и географии этого древнейшего славянского региона.

Кроме библиографических картотек, имеется несколько картотек фольклорно-этнографических и лексических материалов. Самая обширная из них – картотека полесских материалов (Полесский архив), собранных в разных районах Полесья начиная с 1980 г. по единой программе для Полесского этнолингвистического атласа. Дополнение к ней составляет небольшая картотека севернорусских материалов, собранных по той же программе студентами ЛГУ под руководством Л.В. Зубовой, а также О.В. Беловой и А.Л. Топорковым. Ответы на краткую анкету для этнолингвистического атласа представлены частично в виде картотеки, частично – на отдельных листах или в тетрадях. Составлены картотеки полесских календарных праздников (сост. Г.И. Кабакова, С.М. Толстая) и основных славянских календарных дат (сост. Л.Н. Виноградова, С.М. Толстая). Создается специальная картотека по славянской демонологии (сост. Л.Н. Виноградова, А.В. Гура, Э.И. Зеленина и др.). Имеются и некоторые другие вспомогательные картотеки: по славянской жатвенной терминологии (сост. О.А. Терновская),

славянской свадебной терминологии (сост. А.В. Гура), по славянским народным представлениям, связанным с животными (сост. А.В. Гура), насекомыми (сост. О.А. Терновская), растениями (сост. В.В. Усачева), по славянской народной и книжной символике сновидений, по народным представлениям о сне (сост. А.В. Гура) и ряд других.

А.В. Гура

БИБЛИОГРАФИЯ ОСНОВНЫХ ПЕРИОДИЧЕСКИХ И СЕРИЙНЫХ ИЗДАНИЙ

В библиографическую картотеку периодики включаются по возможности все издания, целиком или частично посвященные различным аспектам традиционной славянской культуры. Для настоящей публикации отобраны лишь основные издания такого рода (77 позиций). Библиографическая информация о фольклорно-этнографических материалах, содержащихся в этих изданиях, будет включена в тематическую картотеку словаря.

В предлагаемый список периодики вошли наиболее значительные и известные журналы, посвященные фольклору и этнографии (в первую очередь духовной, а не материальной культуре) славянских народов. Наряду с журналами учтены и отдельные серийные сборники: "Русский фольклор" как единственный фольклористический орган такого рода в нашей стране; сборник "Славянский и балканский фольклор", отражающий программные принципы коллектива, возглавляющего работу над словарем, а также содержащий богатый полевой материал, собранный за последние годы в Полесье; "Сборник Харьковского Историко-филологического общества" и "Этнографический сборник, издаваемый РГО" как одни из наиболее известных, лучших этнографических изданий дореволюционной России; "Рад Конгреса фолклориста Југославије" как представительное всеюгославское издание, публикующее труды фольклористических конгрессов, и др.

Периодические и серийные издания сгруппированы в несколько разделов, выделенных по этноязыковому принципу. Внутри разделов периодические издания приводятся в алфавитном

порядке их заглавий. В ломаных скобках дается принятое сокращение источника. Указывается орган, место и годы издания журнала или сборника (для продолжающихся периодических изданий — лишь начальный год), а также общее количество томов или книг (для прекратившихся изданий) и количество номеров (выпусков) в год. Фиксируются все изменения заглавия, органа, места издания, нумерации выпусков, а также длительные перерывы в издании. Кроме того здесь же даются сведения о библиографических указателях к тем или иным изданиям. По этой схеме строится библиографическое описание каждого периодического издания.

Библиография основных периодических и серийных изданий составлена с учетом того, насколько полно они представлены в библиотечных фондах Москвы: в Библиотеке им. Ленина, ИНИОН (включая фонды Института славяноведения и Института этнографии), в Библиотеке им. Горького МГУ и Библиотеке иностранной литературы. Наличие комплектов этих изданий проверено по каталогам названных библиотек до 1982 г. включительно.

Некоторые диспропорции между отдельными разделами библиографии основной периодики объясняются тем, что в славянских странах существует различная традиция таких изданий. Так, в Польше имеется огромное количество первоклассных фольклорных и этнографических журналов, имеющих давнюю традицию, тогда как в Македонии такие издания появились лишь в 1960-е годы. Отсутствие достаточного количества белорусских периодических изданий (в настоящем списке всего 2 журнала) компенсируется отчасти наличием большого числа монографических описаний, посвященных народной культуре различных районов Белоруссии (сборники Е.Р. Романова, П.В. Шейна, К. Мошинского, М. Федеровского, А.К. Сергучевского и мн. др.), отчасти также такими русскими дореволюционными журналами, как "Этнографическое обозрение", "Живая старина" и другие периодические издания Русского географического общества, которые помещали на своих страницах материалы по народной культуре в равной мере всех восточнославянских народов, в том числе и белорусов.

Библиографию составили: Л.Н. Виноградова (польская и лужицкая периодика), А.В. Гура (русские, украинские и белорусские издания), Э.И. Зеленина (болгарская периодика),

С.М. и Н.И. Толстые (югославские издания), В.В. Усачева (чехословацкая и болгарская периодика) под редакцией А.В. Гуры.

Р о с с и я

Вестник Императорского Русского географического общества. <ВРГО> СПб., 1851-1860, ч. I-30. Ранее под загл.: Географические известия. С 1861 под загл.: Записки Императорского Русского географического общества. Указатель: Указатель к изданиям Императорского РГО и его отделов с 1846 по 1875 г. СПб., 1886, с. 7-II, II-30.

Живая старина. <ЖС> Отделение этнографии РГО. СПб. (Пг.), 1890-1917, 4 вып. в год. Указатели: 1) 1898. Отглавление за 8 лет. 2) Указатель к изданиям Императорского РГО и его отделов с 1886 по 1895 г. СПб., 1896, стлб. 48-62, 179-182. 3) То же, с 1896 по 1905 г. СПб., 1910, стлб. 85-102. 4) Виноградов Н. Алфавитный указатель к ЖС за 15 лет ее издания (1891-1906). СПб., 1910.

Журнал Министерства народного просвещения. <ЖМНП> СПб. (Пг.), 1834-1917, 12 номеров в год. 1834-1905 - ч. I-362. 1906-1917 - новая серия, ч. I-72. Указатели: 1) Алфавитный указатель к неофициальной части ЖМНП с начала 1866 по 1872 г. включительно. [СПб., 1873]. 2) То же, с 1873 по 1875 г. [СПб., 1876]. 3) То же, с 1876 по 1878 г. [СПб., 1879]. 4) Ляценок А.И. Указатель статей, помещенных в неофициальной части ЖМНП с 1867 г. по 1891 г. СПб., 1894. (Прил. к ЖМНП за 1894 г. На обл. 1899). 5) Указатель статей, помещенных в неофициальной части ЖМНП за время с 1892 г. по 1900 г. СПб., 1902. (Прил. к ЖМНП за 1902 г.). 6) То же, за время с 1901 г. по 1910 г. СПб., 1911.

Записки Императорского Русского географического общества по отделению этнографии. <ЗРГО> СПб. (Пг.), 1867-1917, т. I-44 (вып. I, 2). С 1882 (т. 10) - нерегулярно 2 или 3 вып. в томе. Г. изд. т. 43, вып. 2 - 1925 (т. 43, вып. I - 1916). Ранее под загл.: Вестник Императорского Русского географического общества. М. изд. т. 19, вып. I (1889) - Кронштадт. Указатели: 1) Указатель к изданиям Императорского РГО и его отделов с 1846 по 1875 г. СПб., 1886, с. 89-90 [1867-1873 г. изд.]. 2) То же, с 1876 по 1885 г. СПб., 1887, с. 37-41 [1880-1885 г. изд.]. 3) То же, с 1886 по 1895 г. СПб., 1896, стлб. 100-114 [1887-

1895 г. изд.]. 4) То же, с 1896 по 1905 г. СПб., 1910, стлб. 134-148 [1900-1904 г. изд.].

Известия Имп. Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Имп. Московском университете. Труды этнографического отдела. <ИОЛЕАЭ> М., 1868-1913, кн. (т.) [1]-18. С 1873 - подзагол. "Труды..." и нумерация томов этнографической серии (кн. 2-). Т. 15-18 (1906-1913) - Труды Музыкально-этнографической комиссии, т. 1-4. Указатели: 1) ИОЛЕАЭ. [Содержание т. 1-55.] М., б.г. 2) Ивановский А.А. Издания Общества с 15 окт. 1863 г. по 1 авг. 1894 г. [Вып. I.] М., 1894, стлб. 5-43. 3) Богданов В.В. Издания Общества с 1 авг. 1894 г. по 15 марта 1913 г. Вып. 2. М., 1913, стлб. 5-18.

Русский филологический вестник. <РФВ> Варшава, 1879-1917, т. 1-78 (2 т. в год), 4 номера в год. Т. 78, № 3/4 вышли как допечатка к основным номерам 3/4 тома 78 в 1918 г. в Казани. Указатели: 1) Указатель статей РФВ за первое десятилетие (1879-1888 г.). - РФВ, 1888, т. 20, № 3/4, с. I-XXIX. 2) Указатель статей, помещенных в РФВ за второе десятилетие (1889-1898 г.). - РФВ, 1898, т. 40, № 3/4, с. 37-60. 3) Карский Е. Алфавитный указатель авторов и их статей (в хронологическом порядке), помещенных в РФВ с I по 52 т. включительно (1879-1904 гг.). Варшава, 1904. (Отт. из РФВ, 1904, т. 52). 4) РФВ. Указатели. 1879-1913. 1-70. Варшава, 1913.

Русский фольклор. <РФ> ИРЛИ (Пушк. дом) АН СССР. М.-Л., 1956-, [т.] I-.

Сборник Музея антропологии и этнографии. <СМАЭ> СПб. (Пг., Л.), 1900-, [т.] I-. 1900-1913 - [т.] I, [вып.] I-16. 1913-1915 - т. 2, [вып.] 17, 2-4. 1916 - т. 3. 1916, 1924 - т. 4, [вып.] I, 2. 1918, 1925 - т. 5, вып. I, 2. С 1927 - [т.] 6- (без выпусков). 1931-1948 - перерыв в издании. С 1917 под загл.: Сборник Музея антропологии, археологии и этнографии. Указатель: Бунакова О.В. Перечень статей, помещенных в сборниках МАЭ с 1900 по 1955 г. - СМАЭ, 1957, т. 17, с. 530-541.

Сибирская живая старина. <СЖС> Вост.-Сиб. отдел РГО. Иркутск, 1923-1929, вып. I-8/9. Указатель: Бер Н. СЖС за пять лет. 1923-1928. Иркутск, 1929. (Отт. из СЖС, 1929, вып. 8/9, с. 267-283).

Славянский и балканский фольклор. <СБФ> Ин-т славяноведения и балканистики АН СССР. М., 1971-. [Вып. I], 1971. [Вып. 2], 1978. [Вып. 3], 1981.

Советская этнография. <СЭ> Ин-т этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая АН СССР. М., 1931-. 1931, 1937, 1946-1956 - 4 номера в год. 1932-1936, с 1957 - 6 номеров в год. 1938-1945 - журнал не издавался. 1938-1941 - выходил одноименный сборник (сб. I-5). Ранее под загл.: Этнография. Указатели: 1) Храмова В.В. Перечень статей, помещенных в журнале СЭ за 1934-1936 гг. - СЭ, 1935, № I, с. 158-159, № 6, с. 196-197; 1936, № 6, с. 158-161. 2) Указатель статей и материалов, помещенных в журнале СЭ за 1946-1952 гг. - СЭ, 1946, № 4, с. 236-238; 1947, № 4, с. 248-251; 1948, № 4, с. 225-227; 1949, № 4, с. 237-240; 1950, № 4, с. 227-230; 1951, № 4, с. 243-246; 1952, № 4, с. 235-238. 3) Указатель статей и материалов, опубликованных в журнале СЭ в 1953-1962 гг. - СЭ, 1953, № 4, с. 185-188; 1954, № 4, с. 187-190; 1955, № 4, с. 179-182; 1956, № 4, с. 186-189; 1957, № 6, с. 106-110; 1958, № 6, с. 185-189; 1959, № 6, с. 210-214; 1960, № 6, с. 170-174; 1961, № 6, с. 156-160; 1962, № 6, с. 185-189. 4) Алфавитный указатель статей и материалов, опубликованных в 1946-1955 гг. М., 1956. 5) То же, в 1956-1960 гг. М., 1961. 6) То же, в 1961-1965 гг. М., 1966.

Этнографический сборник, издаваемый Имп. Русским географическим обществом. <ЭС> СПб., 1853-1864, вып. I-6. Указатель: Указатель к изданиям Имп. РГО и его отделов с 1846 по 1875 г. СПб., 1886, с. 85-86.

Этнографическое обозрение. <ЭО> Этногр. отдел ИОЛЕАЭ, состоящего при Имп. Московском ун-те. М., 1889-1916, кн. I-II2. 1889 - 3 кн. 1890-1916 - 4 кн. в год. Указатели: 1) Ивановский А.А. Издания Общества с 15 окт. 1863 г. по 1 авг. 1894 г. [Вып. I.] М., 1894, стлб. 43-50 [1889, кн. I - 1894, кн. 21]. 2) Куликовский Г.И. Указатель к ЭО. Кн. I-15 (1889-1892). М., [1893]. 3) То же. Кн. 16-31 (1893-1896). М., 1898. 4) То же. Кн. 32-51 (1897-1901). М., 1903. 5) То же. Кн. 52-67 (1902-1905). М., 1906. 6) То же. Кн. 68-83 (1906-1909). М., 1910.

Этнография. <Этн.> М.-Л., 1926-1930. 1926-1929 - 2

номера в год. 1930 - 4 номера. С 1931 под загл.: Советская этнография.

Украина

Етнографічний вісник. <ЕВ> Етнографічна комісія Укр. АН. Київ, 1925-1932, кн. I-10.

Етнографічний збірник. <ЕЗ> Етнографічна комісія Наукового товариства ім. Шевченка. Львів, 1897-1929, т. I-40, 1917-1928 - перерыв в издании. Указатель: Каталог' книгарні Наукового товариства імени Шевченка у Львові, Ринок Ч. ІО. Додаток I. [Львів], 1910, с. 19-20, 97 [содержание т. I-19, 21-24, 27].

Записки Наукового товариства ім. Шевченка. <ЗНТШ> Львів, 1892-1958, т. I-167. 1892-1937 - т. I-155 (I, 2, 4, или 8 т. в год). 1938-1947 - перерыв в издании. 1948-1958 - т. 156-167. М. изд. т. 156-167 - New York - Paris. Указатели: 1) Матеріали до української бібліографії. Т. 3. (Роки 1882-1893.) Українська бібліографія Австро-Угорщини за роки 1887-1900. Уложив І.Е. Левицький. Львів, 1911, с. 70, 206-207 [содержание ч. I и т. 2]. 2) Каталог' книгарні Наукового товариства імени Шевченка у Львові, Ринок Ч. ІО. Додаток I. [Львів], 1910, с. 22-28, 100-101 [указатель статей т. I-91].

Киевская старина. <КС> Киев, 1882-1906, т. I-94. 1882, 1888-1905 - 4 т. в год. 1883-1887, 1906 - 3 т. в год. Далее вместо этого журнала выходит ж. "Украина". Указатели: 1) Справочный указатель статей и заметок, помещенных в журнале КС за 1882-1887 гг. (Отт. из КС, 1888, т. 20, янв. - март, с. I-LXXX). 2) Библиографический указатель КС за первое десятилетие (1882-1891 гг.). Киев, 1893. 3) Павловский И.Ф., Шепотьев В.А., Явойский А.А., Чигринцев Б.Д. Систематический указатель журнала КС (1882-1906 г.). Полтава, 1911.

Матеріали до українсько-руської етнології. <МУРЕ> Етнографічна комісія Наукового товариства ім. Шевченка. Львів, 1899-1929, т. I-21/22, 1919-1928 - перерыв в издании. Загл.: т. II-19/20 (1909-1918) - Матеріали до української етнології; т. 21/22 (1929) - Матеріали до етнології й антропологии. Указатель: Каталог' книгарні Наукового товариства імени Шевченка у Львові, Ринок Ч. ІО. Додаток I.

[Львів], 1910, с. 45-46 [содержание т. I-12].

Народна творчість та етнографія. <НТЕ> Ін-т мистецтвознавства, фольклору та етнографії ім. М.Т. Рильського АН УРСР, М-во культури УРСР. Київ, 1957-. 1957-1963 - 4 кн. в год. С 1964 - 6 номерів в год.

Сборник Харьковского Историко-Филологического общества, состоящего при Имп. Харьковском ун-те. <СХИФО> Харьков, 1886-1914, т. I-21.

Белоруссия

Записки Северо-Западного отдела Имп. Русского географического общества. <ЗСЗО> Вильна, 1910-1914, кн. I-4.

Наш край. <НК> Центральное бюро краязнатства при Институте белоруской культуры. Минск, 1925-1930, № I (кастр.) - 61 (кастр.). 1925 - 3 номера. 1926-1929 - 12 номерів в год. 1930 - 10 номерів. Орган: 1929-1930 - Центральное бюро краязнатства при Бел. АН. Далее под загл.: Савецкая країна.

Польша

Etnografia polska. <EP> Instytut historii kultury materialnej PAN. Wrocław, 1958-, г. 1-. С 1969 - 2 номера в год. Указатель: 1977, г. 21, з. 2, в. 221-272 - содержание за 1958-1976 гг.

Literatura ludowa. <LL> Polskie towarzystwo ludoznawcze. Warszawa, 1957-, 6 номерів в год. М. изд.: с 1972 - Wrocław.

Lud. <Lud> Polskie towarzystwo ludoznawcze. Lwów, 1895-, т. I-. 1895-1937 - 4 (реже 2) номера в год. 1938-1948 - перерыв в издании. 1954 (т. 41), 1956 (т. 42), 1965-1967 (т. 49-51) - 2 части в томе. М. изд.: после 1945 - Wrocław (реже Kraków, Poznań). Указатель: Gajek J., Malewska Z. Indeks. Т. 1-39. Poznań, 1953, в. 1016-1089. (Lud, 1953, т. 40).

Lud słowiański. <LS> Dział A - Dialektologia. Dział B - Etnografia. Kraków, 1929-1939, т. 1-4.

Łódzkie studia etnograficzne. <LSE> Polskie towarzystwo ludoznawcze. Łódź, 1959-, т. 1-.

Materiały antropologiczno-archeologiczne i etnograficzne. <MAAE> Komisja antropologiczna Akademii umiejętności. Kraków, 1896-1919, r. 1-14.

Orli lot. Polskie towarzystwo krajoznawcze. Kraków, 1920-1950, r. 1-24, 12 номеров в год. Указатель: Wegrzynowicz L. Indeks treści etnograficznej miesięcznika OL z lat 1920-1950. Wrocław, 1958.

Polska sztuka ludowa. <PSL> Państwowy Instytut sztuki PAN. Warszawa, 1947-, r. I-. 1947-1950 - 12 номеров в год. 1951-1956 - 6 номеров в год. С 1957 - 4 номера в год. Орган: 1947-1950 - Państwowy Instytut badania sztuki ludowej. Указатели: 1) Jackowski A., Jarnuszkiewicz J. PSL. Spis treści za lata 1947-1962. (Dodatek do PSL, 1962, r. 16, nr. 4). 2) Kroh M. PSL. Bibliografia za lata 1947-1976. Warszawa - Wrocław - Kraków - Gdańsk, 1979.

Slavia antiqua. <SA> Katedra archeologii Polski Uniwersytetu im. A. Mickiewicza w Poznaniu. Poznań, 1948-, t. 1-.

Wisła. <Wisła> Polskie towarzystwo etnologiczne. Warszawa, 1887-1922, t. 1-22, прегр. 4, затем 6 номеров в год. 1906-1915 - перерыв в издании. Указатель: Majewski E. Nasze sześćdziesiąt lat (1899-1904). - Wisła, 1904, t. 18, z. 6, s. 407-438.

Zbiór wiadomości do antropologii krajowej. <ZWAK> Komisja antropologiczna Akademii umiejętności. Kraków, 1877-1895, t. 1-18.

Ziemia. <Ziemia> Polskie towarzystwo krajoznawcze. Warszawa, 1910-1950, r. 1-41. С 1947 - 12 номеров в год (ранее выходил еженедельно, потом двухнедельно). Указатель: Łoza S. Zestawienie artykułów, wzmianek i ilustracji zawartych w rocznikach z lat 1910-1929 czasopisa "Ziemia". Warszawa, 1930-1933.

Чехословакия

Československá etnografie. <ČSE> ČSAV. Praha, 1953-1962, r. 1-10, 4 номера в год.

Národopisný věstník československý. <NVČsl> Národopisná společnost československá při ČSAV. Praha - Brno, 1906-

1974, r. 1-42. 1906-1916 - 10 номеров в год. 1923-1956 - 4 номера в томе. 1940-1947, 1957-1965 - перерывы в издании. Ранее под загл.: *Národopisný sborník československý*. Praha, 1897-1905, sv. I-II. С 1966 под загл.: *Národopisný věstník československý*. Указатель содержания r. 1-20 (1906-1927): NVČsl, 1927, r. 20.

Чехия

Časopis českého muzeum. <ČČM> Praha, 1827-, r. 1-. 1827-1940 - 4 или 6 номеров в год. 1941-1945 - перерыв в издании. С 1946 - 2 или 4 номера в год. После 1917 выходит в 2 отделах: общественные науки и естественные науки. С 1946 каждый отдел имеет свою нумерацию. Загл.: 1827-1830 - *Časopis společnosti vlastenského muzeum v Čechách*; 1831-1855 - *Časopis českého muzeum*; 1855-1923 - *Časopis Musea království českého*; с 1923 - *Časopis Národního muzea (muzea)*. Указатели: 1) Schulz V. Ukazatel k prvním padesáti ročníkům ČMKČ. 1827-1876. Praha, 1877. 2) 1846, 1856, 1866, 1876, 1886, 1896, 1906, 1916. *Všeobecné rejstříky na deset ročníků ČČM (ČMKČ)*. 3) Fabian V. *ČČM a národopis [биол. обзор]*. - ČMKČ, 1926, r. 100. 4) Kneidli P. *Rejstřík 125 ročníků muzejního časopisu*. Sv. 1-2. Praha, 1961-1962. (ČNM. 1827-1956). 5) Spunarová T. *Rejstřík ročníků 126-135*. Praha, 1970. (ČNM - Historické muzeum 1957-1966). 6) Spunarová T. *Rejstřík ročníků 136-145*. Praha, 1980. (ČNM - Historické muzeum 1967-1976).

Český lid. <ČL> Praha, 1892-, r. 1-. 1901-1929 - 10 номеров в год. 1949-1952 - 12 номеров в год. 1953-1971 - 6 номеров в год. С 1972 - 4 номера в год. 1915-1923, 1933-1945 - перерывы в издании. Орган: с 1953 - ČSAV. Указатели содержания к каждому году - с 1973 г.

Národopisné aktuality. <NA> Krajské středisko lidového umění ve Strážnici. Strážnice, 1964-, r. 1-, 4 номера в год. Орган: с 1968 - Ústav lidového umění. Указатели содержания к каждому году - с 1970 г.

Radostná země. <RZ> Slezský studijní ústav. Opava, 1951-1962, r. 1-12, 4 номера в год.

С л о в а к и я

Ethnologia Slavica. <ES> Filozofická fakulta Univerzity Komenského v Bratislave. Bratislava, 1970-, т. 1-.

Sborník Slovenského národného múzea. <SSNM> Martin, 1896-, г. I-, 1896-1913 - 2 номера в год. 1914-1928 - I номер в год. 1929-1932, 1935-1937 - 4 номера в год. 1933/1934. 8 номеров. 1915-1925 - перерыв в издании. С 1962 (г. 56) выходит в 3 сериях: естественные науки, история, этнография. Загл.: с 1896 - Sborník Muzeálnej slovenskej spoločnosti; с 50-летнего юбилея музея - Sborník Slovenského národného múzea; с 1963 - Zborník Slovenského národného múzea. Указатели: 1) Krišteková J. Bibliografický prehľad vydaní Slovenského národného múzea v Martine za roky 1960-1967 s registrom k SSNM - Etnografia, 46-61, 1952-1967. - SSNM, 1968, г. 62, Etnografia 9, с. 309-320. 2) 1970, г. 64 - именной и тематический указатели содержания г. 54-63 (I-10). М. изд.: с 1962 - Banská Bystrica.

Slovenský národopis. <SN> SAV. Bratislava, 1953-, г. I-, 4, 6 или 12 номеров в год. Орган: с 1978 - Národopisný ústav SAV. Выходит вместо издания: Národopisný sborník. Martin, 1939-1952, sv. I-II. Указатели: 1) Žatko R. Register Národopisného sborníku 1-11 (1939-1952). - SN, 1954, г. 2, с. 410-420. 2) Žatko R., Kubová M. Vesný a menný register SN I-10 (1953-1962). Bratislava, [1962]. 3) Kubová M. Register časopisu SN, roč. 1-25, 1953-1977. - SN, 1978, г. 26, č. 1, с. 169-232.

Л у ж и ц а

Létopis Institutu za serbski ludospyt. (Jahresschrift des Instituts für sorbische Volksforschung.) <LISL> Rjad C - Ludowěda. (Reihe C - Volkskunde.) Budyšin (Bautzen), 1953-, číslo (Nr.) 1-.

Б о л г а р и я

Българска етнография. <БЕ> Етнографски институт и музей, БАН. София, 1975-, год. I-, 4 номера в год.

88

Български фолклор. <БФ> Институт за фолклор, БАН. София, 1975-, год. I-, 4 номера в год.

Годишник на Софийския университет. Историко-филологически факултет. <ГСУ> София, 1910-1950, год. 5-46. Год. I-4 (1905-1908) - общее издание по всем факультетам. Загл.: 1954-1965 (год. 47-59) - Годишник на Софийския университет. Филологически факултет; с 1966 (год. 60) - Годишник на Софийския университет. Факултет по славянски филологии. Указатели: 1) Ковачев А.С. Библиография на Софийския университет "Св. Климент Охридски" 1904-1942. София, 1943, с. 279-287. 2) Ковачев А.С. Каталог на университетските издания 1943-1946. София, 1947, с. 3-5. 3) Василева Ю. Библиография на изданията на Софийския университет 1947-1955. София, 1956, с. 25. 4) Василева Ю. Библиография на изданията на Софийския университет "Климент Охридски" 1956-1965. София, 1969, с. 13-26. 5) [То же] 1966-1970. София, 1975, с. 7-13. 6) [То же] 1971-1975. София, 1979, с. 10-15.

Известия на Етнографския институт с музей. <ИЕИМ> БАН. София, 1953-1975, кн. I-16.

Известия на Народния етнографски музей в София. <ИНЕМ> София, 1921-1943, год. I-I4. 1921-1927 - 4 номера в год. Указатель: Събева Е., Станчева М. Опис на изданията на Българската академия на науките. 1869-1953. София, 1956, с. 197-206.

Периодическо списание на Българското книжовно дружество. <ПСД> София, 1882-1910, год. I-22, кн. I-71. С 1911 под загл.: Списание на Българската академия на науките. Указатель: Събева Е., Станчева М. Опис на изданията на БАН. 1869-1953. София, 1956, с. 9-58.

Родопски напредък. <РН> Станимака, 1903-1912, год. I-9. 1903 - 12 номеров в год. 1904 - 10 номеров в год. 1905-1906 - 6 номеров в год. 1907/1908 (год. 5) - 1911/1912 (год. 9) - 10 номеров в томе. М. изд.: 1907-1912 - Пловдив.

Родопски старини. <РС> Пловдив, 1887-1892, кн. I-4. Указатель: Теодоров Балан А. Български книгопис за сто години 1806-1905. София, 1909, с. 926.

Сборник за народни умотворения, наука и книжнина. <СБНУ> Министерство на народно просвещение. София, 1889-, кн. I-. С 1913 под загл.: Сборник за народни умотворения и

89

народопис. Орган: с 1903 - Българско книжно дружество, с 1949 - Етнографски институт и музей. Указатель: 1) Събева Е., Станчева М. Опис на изданията на БАН. 1869-1953. София, 1956, с. 80-129 [содержание кн. I-46]. 2) Москова Д. Показалец на обнародваните народописни и фолклорни материали в СбНУ, т. I до 50 вкл. - СбНУ, 1963, кн. 50, с. 411-490.

Списание на Българската академия на науките. <СпБАН> Клон историко-филологичен и философско-обществен. София, 1911-1950, кн. I-71. С 1940 под загл.: Списание на Българската академия на науките и изкуствата. Указатель: Събева Е., Станчева М. Опис на изданията на БАН. 1869-1953. София, 1956, с. 59-79.

Ю г о с л а в и я

Народно стваралаштво, Folklor. <НС> Савез удружења фолклориста Југославије. Београд, 1962-, год. I, св. I- (4 номера в год со сквозной нумерацијей за все годы). Указатели: 1) 1971, год. 10, св. 39-40 - обзор содержания за 1962-1971 гг., св. I-40. 2) 1981, год. 20, св. 78-80 - обзор содержания за 1972-1981 гг., св. 41-80.

Etnološki pregled. <EP> Etnološko društvo Jugoslavije. Beograd, 1959-, br. I-. М. изд. br. 12 (1974) - Ljubljana.

Rad Kongresa folklorista Jugoslavije. (Рад Конгреса фолклориста Југославије.) <РКРЈ> [Конгрес I и 2 -.] Zagreb -, 1958-. Нумерации сборников нет. Нумерация конгрессов указывается нерегулярно. С 1955 г. (конгресс 2-й) конгрессы происходят ежегодно. М. изд. меняется. Заглавие (латиницей или кириллицей) варьируется: Rad Kongresa folklorista Jugoslavije...; Трећи Конгрес фолклориста Југославије...; Рад УШ-ог Конгреса фолклориста Југославије...; Rad XI-og Kongresa Saveza folklorista Jugoslavije...; Rad XVII Kongresa Saveza udruženja folklorista Jugoslavije...; Zbornik 18 Kongresa jugoslovanskih folkloristov.

С е р б и я

Гласник Етнографског института САН. <ГЕМ> Београд,

1952-, књ. I- (I или 2 книги в год).

Гласник Етнографског музеја у Београду. <ГЕМБ> Београд, 1926-, књ. I-. 1941-1952 - перерыв в издании. Указатель: 1976, књ. 39-40 - обзор содержания первых 40 книг.

Годишњица Николе Чушића. <ГНЧ> Чушићева задужбина. Београд, 1877-1941, год. I-50. Указатели: 1) 1921, год. 34 - библиографија и содержание первых 33 томов. 2) 1941, год. 50 - библиографија и содержание всех 50 томов.

Зборник Матице српске за књижевност и језик. <ЗМС> Нови Сад, 1953-, књ. I-. 1964-1969 (књ. 12-17) - 2 номера в год. С 1970 (књ. 18) - 3 номера в год.

Зборник радова Етнографског института САНУ. <ЗРЕИ> Београд, 1973-, књ. 6-. Књ. I-5 (1950-1971) вышли в общей серии: Српска академија наука. Зборник радова. Књ. 4, 14, 68, 75. Нова серија, књ. I. Етнографски институт.

Прилози за књижевност, језик, историју и фолклор.

<ПКЛИФ> Београд, 1921-, књ. I-. С 1954 (књ. 20) - 2 двояких номера в год (св. I-2, 3-4). 1940-1953 - перерыв в издании.

Расковник. <Раск.> Београд, 1968-, год. I-, бр. I- (4 номера в год со сквозной нумерацијей за все годы). Указатель: Јанић Б.Ј. Библиографија часописа "Расковник" [за 1968-1975 гг.]. - Раск., 1980, год. 7, бр. 23, с. 135-155; бр. 24, с. 155-168; бр. 25, с. 163-173; бр. 26, с. 147-154; бр. 27, с. 173-178.

Српски етнографски зборник. <СЕЗб> САН. Београд, 1894-, књ. I-. [Серия:] Друго оделење. Живот и обичаји народни, 1894-, [књ. 1]-. Заглавие серии и нумерация ее томов обозначается на обложке начиная с 12 тома серии: 1921, књ. 12 (СЕЗб, књ. XXII). Указатель содержания - в серии: Српска академија наука и уметности. Преглед издања. Београд, 1936-.

Х о р в а т и я

Etnografska istraživanja i grada. <ЕИГ> Hrvatski (narodni) državni etnografski muzej u Zagrebu. Zagreb, 1934-1942, [књ.] [1]-4.

Narodna starina. <NS> Zagreb, 1922-1935, књ. 1/2-14, св. I-35 (несколько номеров в томе со сквозной нумерацијей за

все годы).

Narodna umjetnost. <NU> Institut za narodnu umjetnost. Zagreb, 1962-, knj. 1-. Указатель: Bibliografija godišnjaka NU, knjige 1/1961 - 10/1973. - NU, 1975, knj. 11-12, s. 635-656.

Vjesnik Etnografskog muzeja u Zagrebu. <VEMZ> Zagreb, 1935-1938, knj. 1-4.

Zbornik za narodni život i običaji Južnih Slavena. <ZNŽO> Zagreb, 1896-, knj. 1-. 1898-1917 (knj. 3-21), 1924-1939/1940 (knj. 25-32) - 2 номера в год. 1941-1948 - перерыв в издании. Указатель: Popis izdanja Jugoslavenske akademije znanosti i umjetnosti u Zagrebu, 1867-1950. Zagreb, 1951 [содержание первых 33 книг].

Б о с н и я и Г е р ц е г о в и н а

Glasnik Zemaljskog muzeja Bosne i Hercegovine u Sarajevu. <GZM> Sarajevo, 1888-, knj. 1-. 1888-1943 - knj. 1-55, C 1946 - nova serija, knj. 1-.

С л о в е н и я

Etnolog. <Etn.> Etnografski muzej v Ljubljani. Ljubljana, 1926/1927-1945, leto (knj.) 1-17.

Slovenski etnograf. <SE> Slovenski etnografski muzej. Ljubljana, 1948-, let. 1-.

Traditiones. <Trad.> Institut za slovensko narodopisje. Ljubljana, 1971-, [let.] 1-.

М а к е д о н и я

Glasnik na Etnološkiот музеј. <ГЕМС> Скопје, 1960-, [год.] 1-.

Македонски фолклор. <МФ> Институт за фолклор. Скопје, 1968-, год. 1-, бр. 1- (2 номера в год со сквозной нумерацией за все годы).

ПРОБНЫЕ СТАТЬИ И МАТЕРИАЛЫ К НИМ

Помещенные ниже статьи представляют собой первый опыт лексикографической обработки соответствующего лингвистического и этнографического материала в общеславянском плане и в разной степени приближаются к жанру статьи этнолингвистического словаря. За каждой из них стоит специальное исследование или даже серия работ на тему статьи, однако степень обобщения фактов, масштаб и способ изложения в них неодинаковы. Так, статьи Заяц и Диалог-ритуал ближе к окончательному словарному виду, как его понимают составители, чем статьи "Борода" и особенно - Дежа, "Слава", Игры фольклорные, которые по характеру изложения и по своему оформлению еще далеки от окончательного вида и представляют собой лишь первоначально систематизированный материал для таких статей. Несмотря на очевидную неоднородность, редакция сочла возможным опубликовать эти статьи в их теперешнем, неунифицированном виде, рассчитывая именно в ходе обсуждения выработать оптимальную схему и единые принципы оформления словарных статей. Таким образом, предлагаемые статьи следует рассматривать скорее как иллюстрацию общего подхода и методики обработки материала, чем как формальные образцы словарных статей. Они потребуют как дополнений, так и сокращения за счет сжатия содержащейся в них информации; унификации способов цитирования источников, географических помет, подачи литературы вопроса, отсылок, рубрикации и т.д. В дальнейшем предполагается снабдить будущих авторов словаря пробными статьями всех основных типов и категорий, т.е. статьями, посвященными животным, растениям, предметам, персонажам, действиям, атрибутам, родовым и видовым понятиям, семантическим оппозициям и т.д. Однако они будут служить лишь приблизительными ориентирами жанра, а не его жесткими и неподвижными рамками.

"БОРОДА"

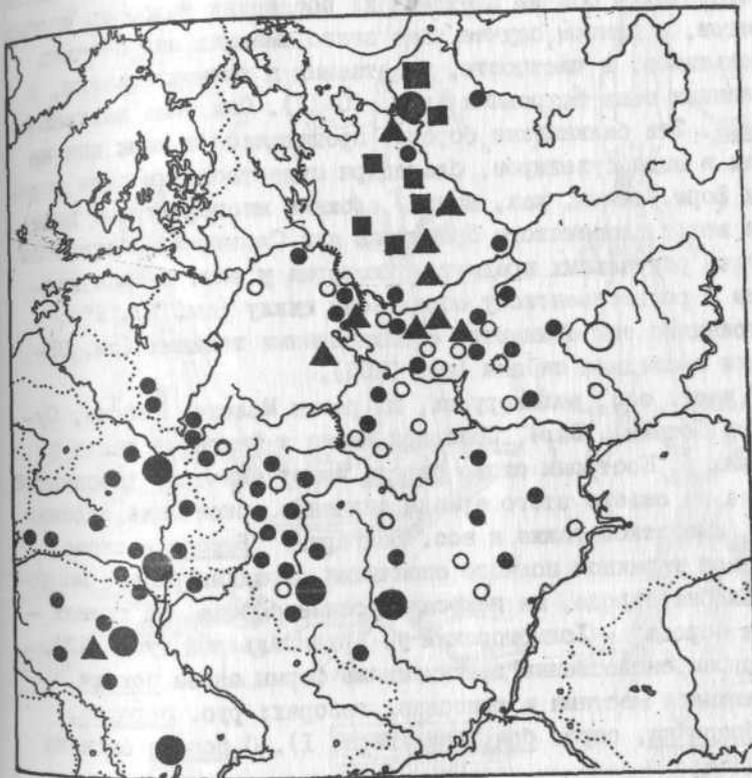
"Б о р о д а" - понятие, характерное для культурной традиции восточных, южных и части западных славян. Оно относится к кругу представлений, связанных с обрядами катвенного

цикла, главным образом, с завершающими жатву **ДОЖИНКАМИ**. Иво-гlossа прасл. **borda* в функции обрядового термина противопоставляет вост. и южных славян зап. славянам, т.к. у зап. славян соответствующие названия распространены только вблизи языковой границы с восточнославянским этнодиалектным массивом — на востоке Польши и Словакии. Это позволяет предполагать здесь различие, относящееся к эпохе формирования древнейших зап. и вост. диалектных особенностей праславянского языка (I-II вв. н.э.).

Основные типы обряда. Лексема **borda* охватывает два основных типа обрядовых реалий и соответствующего ритуала. Они, в свою очередь, противопоставляются в пределах этого ареала вост. славян южным славянам. Это противопоставление не носит абсолютного характера, существуя как более или менее реализуемая тенденция. Вост. славянам свойствен по преимуществу собственно ритуал Б., поддерживающийся развитой здесь традицией так наз. **ЗАЛОМОВ**, которые с точки зрения своей формы репрезентируют тот же обряд, но, используясь во вредоносной магии, имеют противоположное значение. У южн. славян развит ритуал срезания Б. после исполнения обряда первого типа. Южнослав. разновидность обряда Б. встречается также в полесско-мазовецкой зоне и на рус. севере.

Основные значения слова. Деминутивы. Соответственно в первом случае слово **борода** (**брада**) имеет значение 'пучок колосьев, оставленных несжатными в обрядовых целях', а во втором — 'букет из колосьев, который срезается с корня после исполнения некоторого обряда'. Вот два характерных примера, демонстрирующих разницу между ритуалом того и другого типа: "Дажинаем жита, дажинаем кусочек уже недажатага, алюбуюем, нясом хлеба скравяну, солячки и звязэм лентачкай; вяршочэк звязэм, а ўниз, прынізу, выскубаэм травачку и ложым туда хлебущэк с солькав. Вот и дажали, и ради. Вот эта и **брада**" — Гомельская обл. (10); "Напоследок оставляется несжатой горсть колосьев (**китка**), вокруг нее очищается земля, и в эту китку вставляются цветы. Вокруг раскладываются серпы. Потом колосья перевязываются красной ниткой и срезаются. С этого момента их называют **борода**" — Македония (18). На западе южнослав. зоны Б. также

Основные значения слова **борода**
у восточных славян

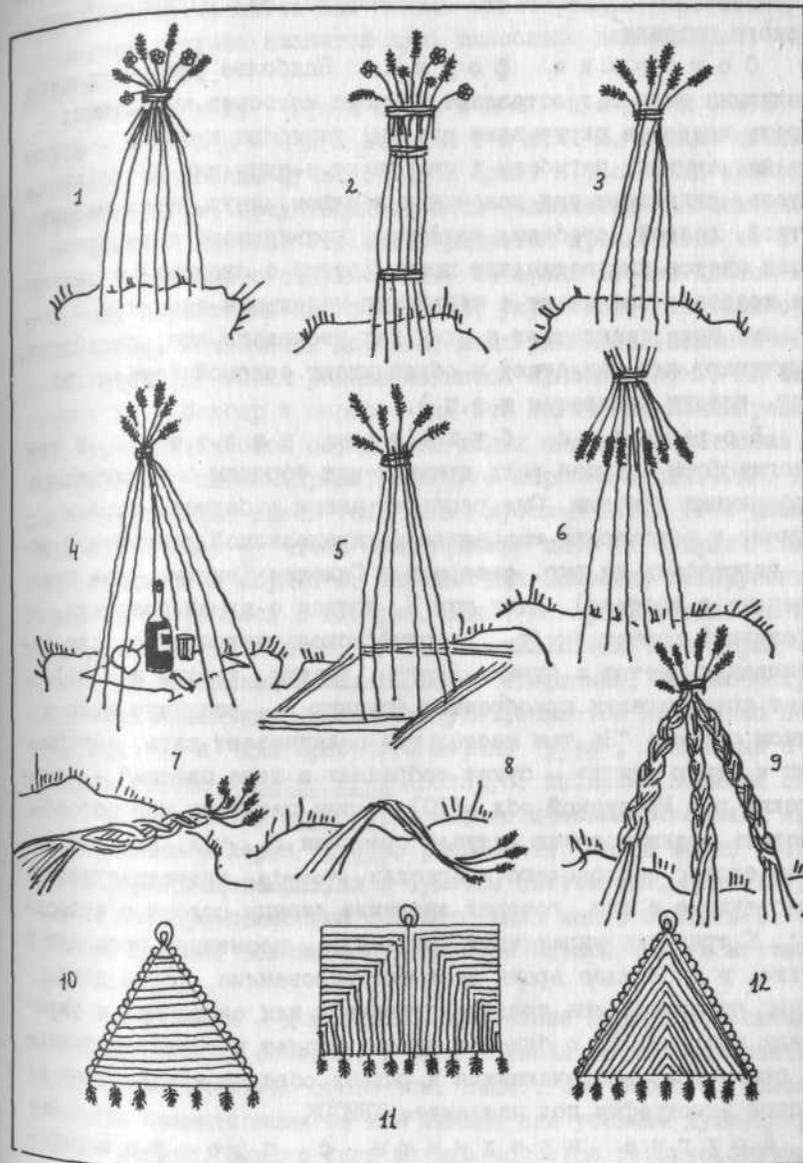
- — **борода** 'борода' ■ — **борода** 'последний сноп'
○ — **бородка** 'борода' ▲ — **борода** 'окончание работ'

выдергивают из земли с корнями (это встречается и у великорусов): у слова брада обрядом актуализируется засвидетельствованное в македонских говорах значение 'корень'. Срезанная Б. с точки зрения формы является промежуточным образованием между собственно Б. и снопом, который доминирует в качестве основного ритуального предмета у зап. славян. Она имеет функцию последнего снопа (см. СНОП).

У южных славян на обряд срезания Б. может накладываться южноевропейский обычай плетения из последних колосьев особых предметов, в данном случае чаще всего имеющих вид плоских треугольников, в частности, вплетаемых в прямоугольники, с обращенными вниз колосьями (рис. 10-12). Они тоже называются бородами. Эти балканские бороды, продающиеся в наши дни на базарах в виде сувениров, благодаря существованию ряда переходных форм, таких, как, напр., сложные многофигурные дожничные венки словенского Прекмурья или Словакии, сближаются с группой ритуальных предметов, которые у зап. славян приурочены к рождественскому обрядовому циклу (см. "ПАУК"). Функционально они смыкаются с дожничными венками (см. ВЕНОК) или последним снопом (см. СНОП).

У части сев. великорусов, по рекам Мологе, Шексне, Сухоне (до Тотьмы), Ваге, Северной Двине и Онеге, а также в верховьях р. Костромы слово борода имеет значение 'последний сноп', а на севере этого ареала значение 'окончание полевых работ', известное также в вос. Болгарии: "Борода - слово, являющееся термином полного окончания страдных работ, на полях - хлебна борода, на покосах - сenna борода, на гумнах - гуменна борода" - Холмогорский у. Архангельской губ. (13). Великорусам свойственны демиутивные формы слова борода, встречающиеся местами в южнослав. говорах: рус. бородка, болг. брадичка, серб. брадичка (карта I). О бороте бадняка см. БАДНЯК.

Общая функция. С точки зрения функциональной, обряд Б. в своем основном варианте, т.е. как обряд с несжатой горстью колосьев, принадлежит к группе ритуалов, которые существуют в любой культуре, если ее хозяйственный уклад включает элементы земледелия. Он входит в класс ритуалов, отмечающих начало и конец, первое и последнее и типологически чрезвычайно устойчив. Он свойствен всем славянским

народам, однако слабее выражен у чехов и словаков, где дожинки, в силу ряда обстоятельств, несмотря на многочисленными архаизмы, имеют скорее вид праздника, чем религиозно-магического ритуала.

Основные формы. Наиболее распространены следующие виды Б.: оставляют немного колосьев несжатыми; горсть колосьев скручивают жгутом; нагибают к земле — дугой или надламывая; нагибают и связывают в одну или несколько петель; связывают под колосьями в одном, двух, трех местах ниткой, лентой, стеблем; связывая, привязывают к верхушке букет цветов или вставляют цветы (ветку с ягодами) в связанные колосья; связывают и накрывают небольшим снопиком — колосьями вниз; заплетают в одну или несколько кос; связывают, скручивают или заплетают и обкладывают соломой (стелют во круг, кладут квадратом и т.п.).

Борода с букетом цветов. В типологии форм ведущая роль принадлежит бородам с верхушками, украшенными цветами. Они распространены в болгаро-сербском регионе и в полесско-мазовецко-великопольской диалектной зоне, встречаясь на рус. севере и в Силезии (видимо, как принесенные с востока). Этот тип Б. связан с идеей цветения, выраженной корнем **květ-*, который используется здесь для наименования цветов и букета (*китка*, *квитка*, *китица* и т.п.). Букет спорадически приобретает функцию Б., реализуя идею в полном объеме: "На том месте, где заканчивают жать, закапывают в землю *квитку* — букет собранных в поле цветов" — Малоритский р-н Брестской обл. (10). Мотив цветения мог способствовать возникновению ритуала срезания Б., т.к. благодаря ему у слова, восходящего к праслав. **borda*, актуализируется существующее в рус. говорах значение 'концы соломы с колосьями'. К традиции украшения цветами Б., возможно, восходят и другие, в настоящее время десемантизированные, формы дожиночных букетов (типа польских *рувнянок* или словацких и украинских *квиток*). Б. с букетом цветов входит в группу ритуальных предметов, встречающихся в разных обрядах и известных в русской этнографии под названием КВИТОК.

Другие предметы с продуцирующей семантикой. Помимо цветов, Б. иногда украшаются другими предметами с продуцирующей или апотропей-

ной семантикой. Напр., у южных славян это бывает монета, у болгар — чеснок, а на рус. северо-востоке, в Костромском крае, — старый лапоть или шапка. Относительно стабильным элементом ритуала является лишь южнослав. вкладывание (нашивание) монет.

Борода, связанная под колосьями. Красная нитка. Б. в виде связанного под колосьями пучка стеблей (рис. 3), с точки зрения типологии форм, представляет собой ослабленную разновидность Б. с букетом цветов. Это подтверждается ареалогией: те и другие формы часто сосуществуют, но ареал Б. без цветов шире — они характерны для белорусов, украинцев, южновеликорусов, чехов. Устойчивой деталью, поддерживающей семантическую связь между Б. обоих родов, является красная нитка. Ее связывают Б. у болгар и сербов, где это магически мотивировано, т.к. земледельческой обрядности южных славян свойственна магия красного цвета (крови, красного перца и т.п.). Одно из распространенных здесь толкований красной нитки (это может быть МАРТЕНИЦА) — "чтобы было красное жито на будущий год". Красная нитка в обряде Б. типична для Полесья, Белоруссии, Украины, встречаясь в южнорус. зоне. Ее ареал уходит за границу польских диалектов. Вне южнослав. ареала эта форма обычно лишена прямого магического содержания, однако сохраняет свою семантику, поскольку употребляется не только по традиции, но и "для красоты". Корень **крав-*, связанный с красным цветом, *красованием* (белорус. название периода цветения жита), идеей *красоты*, в мифологическом отношении является синонимом корня **květ-*, репрезентирующего мотив цветения и формирующего ритуал с букетом цветов (см. КРАСОТА). Особым болгаро-полесским соответствием можно считать Б. с букетом цветов, обвязываемую красной ниткой в трех местах (рис. 2).

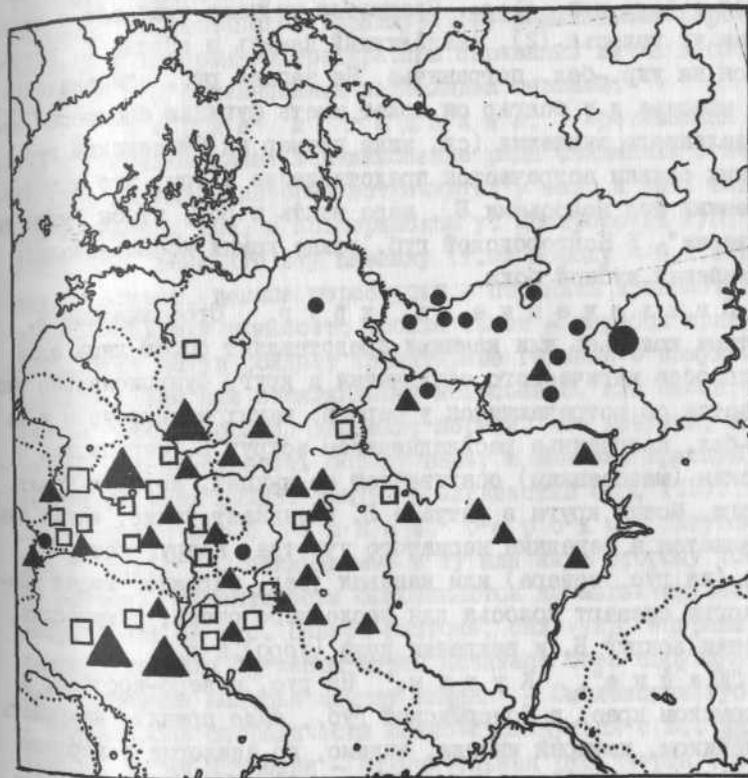
Борода — двор. Связывание Б. под колосьями, придающее ей вид беседки, у вост. славян обычно сочетается с ритуалом магического стола (см. ниже). Это могло бы способствовать семантизации ее как жилища или убежища духа-покровителя урожая. Однако идея жилища остается терминологически не выраженной и потому скрытой. Терминологически выражается скорее идея магической хозяйственной постройки (чеш. *stodola*

'Б. в виде пучка связанных колосьев'), которая находит для себя благоприятную почву в типе Б., распространенном на Рус. севере. В Вятской, Костромской, Вологодской, Новгородской губ., а также в вост. и зап. Полесье существует обычай обкладывать тем или иным образом устроенную Б. соломой (карта 3). Б. обкладывает соломой то в виде настила, то в виде ограды. Функцию магической хозяйственной постройки (вят. гумешко, костр. двор) обычно сообщает Б. ограда, которая может замещать Б. как таковую: "Оставляют Илье двор, загораживают соломинями" - Ветлужский у. (15). Можно думать, однако, что генетически гумном является скорее настил, чем огороженное пространство, т.к. архаичное гумно не имело ограды.

На рус. северо-востоке, благодаря обычаю ставить крест при окончании полевых работ, форма Б. с оградой иногда претерпевает трансформации, приводящие к возникновению бород-часовен: "Есть обыкновение по окончании жнитва бородка завивать, которое состоит в следующем: на последней выжатой полосе свивают из ржи, овса, ячменя крест, ставят его вертикально и обкладывают кругом жгутиками из тех же хлебных стеблей, из коих и крест. Получается как бы часовенка с изгородью" - Вятская губ. (13).

Рассматриваемая деталь Б. бывает связана также с терминами постеля, постелька (костр.), благодаря которым это название может выступать и в значении 'борода': "По окончании жатвы оставляют горсть несжатой ржи и оставляя, кто говорит Христу на бородку, а кто говорит Христу на постельку. "Устанет, ходя-то он, батюшко, може и прилечь захочет, може и на моей соломке приляжет" - Шуйский у. Владимирской губ. (15). Замещающие Б. кружки (волог.) в виде настила, аналогичные зеркалу, которое делается при окончании уборки льна, иногда осмысляются как солнышко: "Рожь постелем по солнышку и говорим: "Как солнышко красно, так и рожь расти прекрасно" - Тихвинский у. Новгородской губ. (15). Мотив красного солнца и отмеченное на Пинеге обыкновение устилать землю вокруг Б. не соломой, а цветами (в словаре Подвысоцкого: "Собирают на меже около поля цветы, убирают ими оставшуюся сверху кучку хлебных стеблей и землю вокруг нее") свидетельствуют о том, что рассматриваемая форма может восходить к упомянутому обряду с цветами. В настоящее время, однако, наиболее устойчиво

Некоторые моменты обряда бороды у восточных славян

- - постеля и ограда
- ▲ - хлеб-соль
- - прополка

тип постели в виде ограды из четырех горстей колосьев или соломы, раскладываемых четырехугольником (рис. 5).

К а м н и. В Мазовше Б. иногда обкладывают камнями. Камень кладут здесь и в колосья Б. Тогда он выполняет функцию магического стола: его застилают куском полотна, а сверху ставится еда. Этот тип ритуала, видимо, связан с сакрализацией обросших житом камней (первоначально, вероятно, валунов ледникового происхождения). У поляков такие камни называются *oblega* или *odlega*. Предметом ритуала становятся окружающие их колосья (2). Аналогичный камень в обряде Б. встречается на укр.-бел. пограничье. На западе рус. этнодиалектного массива и у болгар он может иметь функцию апотропея неопределенного значения (ср. ниже пример из Смоленской губ.). У южных славян встречается представление о том, что камешки, найденный под колосьями Б., надо взять в рот, чтобы "мыши не ели зерна". В Новгородской губ. такие камни использовались для лечения зубной боли.

З а к л ю ч е н и е в к р у г. Огораживание Б. горстями колосьев или камнями представляет собой лишь один из способов магического заключения в круг. Функционально смыкается со встречающимся у сербов, южных великорусов и на укр.-бел. пограничье раскладыванием вокруг Б. серпов или с польским (мазовецким) опахиванием ее жницей, которую тащат за ноги. Мотив круга в ритуале Б. возникает также, когда он оставляется в середине несжатого участка, вокруг которого молча (на рус. севере) или напевая (бел. вариант) ходят жницы, когда срезают колосья для последнего снопа, в южнославянском происхождении вокруг Б. и вождении *кола* (*хоро*) и т.п.

Ш а л к а. **К у к л ы.** На рус. северо-востоке, в Костромском крае, в Вологодской губ., было принято накрывать Б. снопиком, который иногда, видимо, по аналогии с верхним снопом бабки, назывался *шалкой* (рис. 6). Поскольку встречается шалка из соломы и цветов, можно думать, что здесь, под влиянием развитого в этих областях ритуала последнего снопа (см. СНОП), произошла замена букета снопом. Влияние ритуала последнего снопа, для которого характерна антропоморфизация колосьев, на избегающий антропоморфных форм обряд Б. проследживается в данном случае в традиции распространенных тут соломенных кукол-пожинальниц: вместо снопа на несжатую горсть

колосьев сажают соломенную куклу. Пожинальницы делаются при уборке овса из ржаной вязальной соломы, и обряд в целом может приобретать функцию продуцирующего эротического символа, т.к. реализует семантическое противопоставление, выражаемое фразеологизмами *рожь-матушка* и *овес-бабушка*. Ареалы кукол-пожинальниц и бород с шапкой соприкасаются друг с другом, но не перекрывают друг друга, а скорее противопоставляются один другому. Традицию кукол-пожинальниц, возможно, следует сопоставлять со словенской (прекмурской) дожинальной игрой, состоящей в намеренном трехкратном скрывании пучка несжатых колосьев под связываемыми напоследок снопами.

П о в е р и я и г а д а н и я. Эротическая функция Б. обуславливает возникновение ряда связанных с ней поверий и гаданий, которые встречаются у сев. и зап. великорусов и болгар. Так, в Кологривском у. Костромской губ. считается, что "если кто эту вязанку (т.е. бороду - О.Т.) повредит, например, девица переступит - паренька принесет, корова съест - телушку принесет, кобыла съест - жеребца принесет" (15). Этот мотив рождает характерные гадания о замужестве с захватыванием или вытягиванием колосьев Б. или снопа: "Связывали бороду (*брада*) девушки; верили, что девушка, которая первой успеет схватить бороду внизу и завяжет красную нитку, первой из всех выйдет замуж" - Сливенский окр. (15).

Ж г у т о о б р а з н ы е б о р о д ы. Жгутобразные Б. (рис. 8), наклоняемые в ту или иную сторону (обычно на восток), семантически основываются на магии кручения и встречаются на рус. северо-востоке, бел.-укр. пограничье и у болгар: хозяйка "рукавом курты начинает овес скручивать, а на скрученные колосья кладет камень" - Смоленская губ. (15). У великорусов спорадически можно столкнуться с Б., *завитой* в кольцо. Магия кручения - отличительная рус. черта (отсюда рус. *завивать бороду* 'делать Б.', *завивать* означает скручивать жгутом или сгибать кольцом). Нагибание колосьев дугой и надламывание их, которые могут сочетаться с закручиванием в жгут и связыванием, продолжают ареал завивания Б.: эти редкие формы приходят на смену русским жгутобразным на востоке Белоруссии и на Волыни. Особая роль кручения и заламывания в земледельческой магии вост. славян отражается терминологией **ЗАЛОМОВ**: их наиболее распространенные названия связаны с

корнями *lo- и *vit- (залом, завить, завитка и т.п.). Принадлежность этих терминов исключительно сфере вредоносной магии, для которой характерно также массовое использование соответствующих предметных форм, позволяет предполагать, что в данном случае ритуал Б. испытывает влияние традиции заломов.

Коса. Мифический колос. Жгутобразные Б. одновременно могут быть сопоставлены с Б. в виде косы, т.к. коса как род женской прически бывает жгутобразной (см. КОСА). У болгар иногда в одном населенном пункте Б. то плетут в косу, то закручивают в жгут.

Б. в виде косы (рис. 7, 9) имеет распространение аналогичное, но не тождественное распространению Б. с букетом цветов. Она регулярно встречается у болгар, особенно восточных, реже в полесско-мазовецкой зоне, изредка на рус. севере (Новгородская, Костромская губ.). У болгар и русских это отражается в лексике: болг. коса, плитка, плитка нивна, оплитка, рус. коса, косица – "по окончании ржаной жнивы оставляют немного колосьев, заплетая их: Богородице косица для урожая на будущий год" – Кологривский у. (15). В с. Гинци Софийского округа девушка, которая плела Б., перед тем как ее отрезать, закручивает ее три раза направо, затем отрезает и ложится, перебросив Б. через голову, как косу (14). Предназначенная для украшения жилища плетенная Б. у болгар может называться гребнем. В Кърджале такие гребни, обмотанные пестрыми нитками, девушки высылают своим близким (в частности, жениху) в качестве подарка.

Б. в виде косы выглядит предметным соответствием мифическому колосу (см. КОЛОС). Согласно одному из наиболее распространенных у вост. славян вариантов легенды, известной не только у индоевр. народов, но и за пределами индоевр. ареала, колос когда-то начинался от земли. Хлеба было много, и его не берегли. Господь в виде странника зашел в дом одной женщины, и та на его глазах подтерла блином ребенка. Тогда он, в наказание, стал обдирать колос, и от колоса бы ничего не осталось, если бы собака и кошка не выплакали немного хлеба на свою долю (откуда выражения собачья доля, собачий или кошачий хлеб и обычай кормить собаку и кошку первым хлебом нового урожая). Правомерность такого сопоставления под-

тверждает болг. обычай оставлять Б. возле найденного во вредную жатвы многоколосого стебля (бол. житная матка), являющегося бытовым эквивалентом мифического колоса как в текстах легенды, так и в земледельческой обрядности славян. Отсюда болг. мотивировки обряда типа "чтобы заплеталось жито и имело много колосьев". Понятия квитки, красоты, косы, обыгрываемые в ритуале Б., очевидно, синонимичны тем же понятиям свадебного обряда, оперирующего аналогичными символами. В контексте рассматриваемых мотивов интересна уникальная форма Б. в виде женского свадебного головного убора (смильвац), засвидетельствованная у сербов в р-не Крагуевца (12).

Предметное соответствие слова *borða. Таким образом, при достаточно устойчивом терминологическом обозначении (*borða) основные предметные формы Б. не однородны и связаны с идеями квитки, косы, мифического колоса, магической постройки. Выражающаяся в постоянном скольжении лексем терминологическая игра между квитками разных родов – собственно квиткой (цветок, букет цветов, настил из цветов), житной (многоколосый стебель, букет колосьев) и женской (коса) – позволяет думать, что включающаяся в нее лексема *borða, этимология которой остается дискуссионной (6), является по своему происхождению названием дополняющей этот ряд мужской квитки (борода). Часто возникает непреднамеренное магическое нагнетание символов-синонимов (напр., брада оставляется возле многоколосого стебля, называющегося китка на дедо господ). Методом исключения можно прийти к утверждению, что предметным соответствием термину *borða следует считать форму Б. в виде горсти нетронутых колосьев. Однако в действительности эта форма благодаря своей простоте оказывается полисемантической и не имеет определенных ареалов. Идеи квитки, косы, бороды, мифического колоса, с одной стороны, и магической постройки или жилища, с другой, принадлежат разным семантическим и хронологическим уровням. Это подтверждается географией: формы первой группы имеют сходное распространение и противопоставлены формам второй группы.

Вторичный ритуал. Обряд Б., помимо ритуала с колосьями, обычно включает тот или иной вторичный ритуал, который бывает более или менее развернутым. Этот

вторичный с точки зрения синхронного описания ритуал, если он не связан с некоторым мифическим текстом или представлением, в целом, выглядит как набор легко обособляющихся, мотивирующихся сопроводительными приговорами или немотивированных, простых магических действий и может включать прополку Б., разрытие земли между колосьями, засев их зерном, выминаем из колосьев (закапывание верхушки Б.), обливание их водой или (у болгар) водкой (а также омовение рук, серпов, обливание жнецов), пролезание под колосьями Б., опаживание ее жнецом (см. выше), катание или кувиркание по земле, стерне, колосьям Б. (см. КАТАНИЕ ПО ЗЕМЛЕ), магию серпов (см. СЕРП), магический стол, пение, молчание (см. выше), гадания (см. выше) и танец (см. выше).

Прополка. Элементы, имеющие функцию магических сельскохозяйственных работ и вызывания дождя, встречаются, главным образом, у болгар, в полесско-мазовецкой зоне и в Белоруссии. Наиболее устойчивым из них является прополка Б., которая характерна для Белоруссии, большей части Украины, прилегающих польских областей. Основная ее мотивировка - "чтобы в следующем году было чистое жито" (карта 2).

Магический стол. Особый ритуал связан с устройством магического стола (рис. 4). Количество составляющих его элементов уменьшается по мере движения с запада на восток. Сначала исчезает служивший столом камень, потом служивший скатертью кусок полотна, и, наконец, разнообразие яств сводится к куску хлеба с солью. Там, где существует практика устройства магического стола, слово борода может приобретать значение 'еда, оставляемая в последней горсти колосьев'. Например, в Черниговской обл. существует обычай кражи бороды: "У борода хлеб клали, гурки, вишенки, сало, хто шо мае. Стакан меду, гарилку - хто шо мае. На бараде сидим, ядим, хтось идэ: "Тетко, - кажутъ, - иди борода збери!" чи: "Укради!". "Пабегли на борода, - кажутъ, - борода красть Маладец, - кажутъ, - борода украй! Цалый хвартух тэй барады збрала", - кажутъ" (10). Магический стол устраивается из той еды, которая есть у жнецов. Его устойчивым компонентом является хлеб (с солью), представляющий собой обязательную деталь ритуала Б. у южных великорусов, белорусов, украинцев, части поляков (карта 2). Ареал этого явления шире ареала ма-

гического стола как такового, поскольку последний встречается лишь в великопольско-мазовецко-полесской зоне. Стол имеет как магическое, так и жертвенное значение (например, в Звягельском у. его устраивают "для покойников"), хлеб с солью обычно является жертвой: "На тебе, батюшка Илья Пророк, хлеб-соль на твою бороду" - Медынский у. Калужской губ.

(15). В своем южнорус. варианте хлеб-соль в обряде Б. бывает частной формой разделения во время жатвы трапезы со святым-покровителем урожая. Например, в Арзамасском у. Нижегородской губ. жнецы всякий раз, садясь обедать, приглашают его присоединиться к ним следующими словами: "Батюшка Козьма-Демьян, поди откушать с нами хлеба-соли" (4). Болгары высыпают в колосья Б. крошки из торбы с хлебом, что, очевидно, связано с обычаем оставлять при еде во время жатвы крошки птицам и муравьям (см. ХЛЕБ).

Пение. Сопровождающее обряд Б. ритуальное пение выступает в двух главных функциях: как абстрагированное и потому по своей сути безобъектное опевание, основанное на магии поющего голоса, которому свойственна плодотворящая сила, и как ритуальное пение *par excellence*, состоящее в редупликации ритуала с помощью некоторого вербального текста. Первое распространено шире, чем второе, и встречается даже в культурных традициях, отличающихся отсутствием жнивного песенного цикла. Например, в Костромском крае: "Когда вся жатва оканчивается, оставляют несжатые с десяток колосьев овса. Из ржаной соломы, которую вязали снопы, вяжут соломенную куклу и сажают ее на несжатые колосья овса. Кругом куклы землю устилают соломой. Молодежь садится кругом и поют песни, какие кому вздумается" - Чухломской у. (15).

Собственно ритуальное пение вводит в состав обряда некоторые мифические тексты и переводит его из статуса магических по преимуществу ритуалов в статус ритуалов мистериальных. Эти тексты распадаются на две основные группы. Одни связаны с образом козла, другие - с образом перепелки.

Петь бороду. Козел. Обычай петь бороду (отсюда у слова борода значение 'бородная песня', 'дожничная или жнивная песня вообще') существует в вост. Полесье и в витебско-псковском ареале. Основной текст бородного цикла устойчив: "Сядзіць казёл на капе да дзівіцца барадзе:/Дзіва,

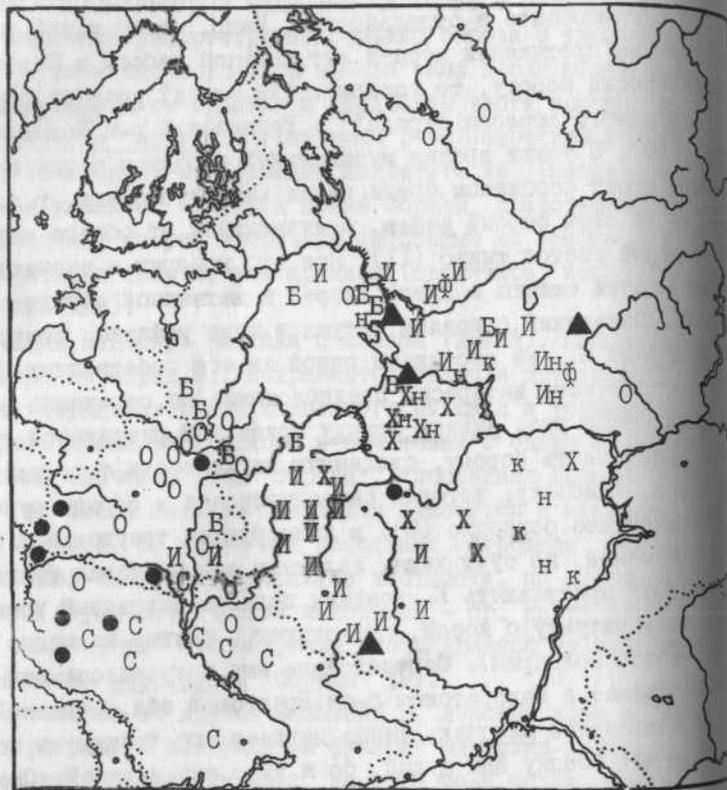
дзіва мне маёй барадзе./Чыя ж то барада медам-віном уліта,
Чорным шоўкам увіта?/Васілёва (хозяин поля) барада медам-ві-
ном уліта,/Чорным шоўкам увіта./Дзіва, дзіва мне маёй бара-
дзе" (3). При этом в витебско-псковском ареале хозяину сосед-
него поля поется подраживающая его бранная (иногда матер-
ная) борода навыворот ("смалой-дзегцем уліта, дратвоў ушні"
и т.п.). В вариантах бороды козёл чередуется с другими жи-
вотными – чаще всего с медведем (а также с журавлем и боб-
ром). Наиболее распространена, однако, борода с упоминанием
козла. В витебско-псковском ареале сама песня может назы-
ваться казёл, а ее бранная и хвалебная части выступают как
перша и друга барада. В Усвятском р-не Псковской обл. суще-
ствует отмеченный экспедицией Института им. Гнесиных обряд
вождения козла по меже под пение бороды, представляющий со-
бою, впрочем, скорее вторичную инновацию на основе новейшей
интерпретации текста, чем архаизм (единичное, изолированное
свидетельство).

Следы индоевр. ритуала с козлом (козой), наложившего
отпечаток на обряд Б., сохраняются также в других редких
текстах обрядовых песен жатвенного цикла и в термине коза
'борода'. Ареал этого слова в сочетании с одним из взаимо-
связанных значений типа 'борода', 'последняя полоса', 'по-
стать' по своим внешним признакам относится к ареалам арха-
ичных явлений. Он имеет вид небольших островков, разбросан-
ных по всей слав. территории, в частности, по окраинам тех
или иных терминологических инноваций – ср. карту 542 поль-
ского атласа, где эти островки располагаются по окраинам
ареала слова реп, рарек 'борода' (9).

В отличие от других названий Б. лексема коза в слав.
языках регулярно выступает в функции названия-прозвища по-
следней жницы (типа ты коза, на тебе коза мекает и т.п.).
Это свидетельствует о ее генетической принадлежности иному,
чем обряд Б., ритуалу. Мотив козы-жницы, пересекающийся с
мотивом козы-ведьмы, связан с обыгрыванием лексем со значе-
нием 'хвост', которые употребительны в терминологии жатвы
как названия последней полосы. Он отражается обрядовыми пе-
снями жнивного цикла вост., южн. и зап. славян, принадлежа-
щими сфере ритуального смеха – типа бел.: "Я думала зажада-
ся,/Аж я с казой асталася,/Я думала пирог даць,/Ажну меня
108

хвасту ведуть" (17) – и имеющих эротический подтекст, ср.
бел.: "Казёл безымен каля постаці ходзіць,/Дзевак выгляда-
іць,/У каторае галовачка гладка,/Шырока пастатка" (3). При
этом в настоящее время не известно ни одного случая исполь-
зования в качестве названия Б. лексем со значением 'козел'.
Практически отсутствуют также словосочетания типа козья (ко-
злова) борода (при распространенности того и другого лекси-
ческого компонента в отдельности). Напр., один такой текст
записан на протяжении десяти лет полевой работы в Полесье:
"Если скосил бороду, то говорят: "Ты скосиў козлову бóроду.
У тебя самого козлова борода" – Ратновский р-н Волинской
обл. (10). С точки зрения музыкальной борода песня о козле
обычно стоит особняком среди песен жнивного цикла, т.к. ча-
сто имеет свой особый напев, отличающийся от общего напева,
на который поется жнівó (11). Все это говорит о значительной
автономности сюжета о козле (козе) в жатвенной обрядности
славян. Связанный с козлом ритуал в виде рефлекса сохраняет-
ся в обряде Б., не составляя одной из его собственных форм.
В этом контексте интересно предположение об отражении в вы-
ражениях типа рус. завить бороду архаичной ритуальной прак-
тики приставлять бороду, сделанную из колосьев того или ино-
го злака, человеку, который символизировал в обряде мужское
антропоморфное божество (5): в конструкции треугольных бо-
род-украшений, по сути дела, заложена именно такая функция.
Сам обычай приставлять Б. хозяину поля, аналогичный упомяну-
тому выше ритуалу с косой, существует у болгар-капанцев
(сев.-вост. Болгария). Соответствие ему встречалось нам в
зап. Полесье: в Малоритском р-не Брестской обл. отдавая хо-
зяину дожиночный виночек, жница дергает его трижды за бороду
со словами: "Водку йды шукай, бо я жыто вже дожала". Следует
иметь, однако, в виду, что лексема *borda является крайне бла-
гоприятным поводом для мифологической игры, а мотив мифиче-
ского козла, как и мотив мифического ДЕДА (ср. ниже), чрез-
вычайно устойчив, поэтому лексическое сцепление борода –
старый – дед (+баба) или козел (+коза) выступает в роли вне-
временного генератора мифических сюжетов. Существование этой
модели нередко затрудняет разграничение архаизмов и иннова-
ций, делая однозначные толкования неполными и некорректными.
Перепелка. Если для вост. Полесья характерны

Основные посвящения обряда бороды
у восточных славян

н - св. Николай	о - отсутствие посвящения
и - св. Илья	к - св. Козьма и Дамиан
х - Христос	ф - св. Флор и Лавр
с - Спас	● - мыши и птицы
б - Бог	▲ - Волос/Велес

бородные песни, то в зап. Полесье ритуал Б. иногда связывается с редкими песнями о перепелке, ареал которых уходит за границу польских диалектов. Особая их разновидность свойственна также псковско-витебской зоне, где они более автономны по отношению к обряду. В отличие от обрядов с козлом и козой существующий в полесско-мазовецком ареале ритуал, посвященный перепелке, является одним из возможных вариантов обряда Б. Он основывается на двух мотивах, каждый из которых представлен определенным обрядом и текстами соответствующих песен. Это мотив изгнания перепелки ("В некоторых местах, когда жнут уже последнюю гряду (а напоследок оставляют гряду самой лучшей ржи) и остается только раз последний и единственный занять серпом, оставшуюся рожь не сжинают, а притаптывают с пением следующих слов: "Ой вылень, перепелко, /Бо уже у нас жита только! / Як не будешь вылетати, / Будем в поле зимовати"" (7) - Брестский у.) и мотив устройства для нее зимнего убежища ("Когда кончат жать рожь у известного хозяина, то оставляют на полосе горсти две-три несжатых колосьев; тщательно очищают их от сорных трав, чтобы в следующем году была чистая рожь; затем поливают водой, дабы рожь не страдала от засухи. Тогда связывают колосья лентой и украшают. Эти украшенные колосья носят название перепелицы. Их оставляют, говоря, что это будет приют для перепелки" (8) - Брестский у.). Термины перепелка, перепелица, przerpiorka 'борода' характерны для Гродненской губ. и вост. Мазовше. Затвенные песни о перепелке, не связанные с соответствующим обрядом, встречаются также в Словакии (vtaček jarabaček), Моравии (křepelinka), изредка у южных славян. Образ перепелки выступает в них уже в функции вторичного свадебного, а не аграрного символа (см. ЖАТВА, ПЕРЕПЕЛКА). Они представляют собой стертый субститут собственно ритуальных текстов аграрного цикла, имеющих, как было отмечено, узкую локализацию.

Святые, боги, животные. В своем современном состоянии ритуал Б. у вост. и южн. славян, сохраняя присущее ему содержание, осмысливается обычно как жертва богу или святому - покровителю урожая, так что на рус. юго-западе изредка встречаются случаи наименования Б. по имени святого: "Оставляют небольшой клок несжатой ржи Илье на бороду, при этом приговаривают: "Илья - седая борода! Хо-

ди, сюда, береги мою силу к яровой жниве". И этот последний клочок носит название Ильи" (15). Посвящение Б. тому или иному христианскому святому (главным образом, св. Илье или св. Николаю, реже св. Флору и Лавру, Козьме и Дамиану и др.) или Христу является характерной чертой русского региона (карта 3). Отсюда русские названия типа борода Илье Пророку, Илье борода, Илье Пророку борода, Илье на бороду, Ильишкина борода, Николе на бородку, Миколе на бороду, Христу на бородку, борода Флорам-Лаврам и т.д. Б. в виде косы в Костромском крае может предназначаться Богородице или св. Елене: Богородице косица, Елене на косу. Святым посвящают Б. также в Словении (*svetoga Petra brada*). В целом, однако, южным славянам свойственно мотивировать обряд Б. как жертву богу. Отсюда словен. božja brada, серб. božja brada, богова брада, богу брада, на деду госпуд брада, болг. брада на бога, брада на господ, брада деда бога, богова брада. Эта модель характерна и для рус. северо-запада: богова борода, богова бородка, богу борода, божья бородка, борода богу, на бороду богу и т.п. На Украине распространено название Спасова борода (Спасу на бороду), встречающееся также у сербов. В вост. Словакии говорят о дедовой бороде (*dědova brada*). Наконец, в рус. этнографической литературе сохранилось четыре свидетельства о бороде для Волоса или Велеса (Череповецкий у. Новгородской губ., Ярославский у. Ярославской губ., Орловский у. Вятской губ., Нижнедевицкий у. Воронежской губ.): "При окончании жатвы оставляют малую часть несжатой на бороду Илье Пророку. Другие говорят, что это оставляется в жертву какому-то старому богу Волосу, потому что от него зависит урожай" - Шалеговская вол. Орловского у.; "В конце жатвы завивают Волосу бороду, т.е. связывают в честь его пук несрезанных колосьев и оставляют его на ниве" - с. Иваново Ярославского у. (16).

В Белоруссии, на рус. севере, в некоторых местах южнослав. региона слово борода (брада) не связано с посвящением, которое бы образовывало термин в виде словосочетания. В Полесье, местами в Белоруссии, на рус. юге и у сербов Б. оставляют также для мышей, птиц, зайцев, что, однако, тоже не дает терминов в виде словосочетания, как и единичные случаи посвящения ее полевому, встречающиеся на рус. севере и западе. Кроме того, в череповецких и вологодских приговорах, сопро-

вождающих обряд Б. (или последнего снопа), проскальзывает не затрагивавший терминологического уровня мотив коня (волог. "Флор да Лавер, приходите коня кормить").

Д е д. Мотив борода в жатвенной обрядности славян связан с мотивом мифического ДРДА, являющегося одним из наиболее подвижных и потому всеобъемлющих образов слав. мифологии: "Обжинки назывались деда полоть. - "Когда сожнут все, то деда полоть." - "Как это полят?" - "Ну, жита оставить кусочек, тада цвяти рвуть, ну и перевязывают. Краешечку хлеба кладуть. Полоть, ну, а тамака сядуть и качаются коло деда." - "А кто тот дед?" - "Жито. Жито называется дед. Вот. Жито жнешь, а кустик кинешь. Дожнешь уже свою полоску, тогда уже деда полоть" - Ветковский р-н Гомельской обл. (1). Отсюда лексема с корнем дед- в относящихся к соломе рождественских ритуалах (см. СОЛОМА). Соответствия праск. *dēdъ в функции названия Б. встречаются спорадически и крайне редко, т.к. ритуал Б., как уже отмечалось, избегает антропоморфных форм. Эти названия распространены в качестве наименований последнего снопа, локализуясь, главным образом, в пределах западнослав. зоны и у вост. словенцев. Тот же тип номинации свойствен немецким диалектам. Таким образом, лексическое противопоставление *borđa - *dēdъ является отражением противопоставления востока и запада в обряде и обрядовой терминологии жатвы. Западноевропейская культурная модель избирает прямую номинацию, в то время как восточная предпочитает форму, которая часто напоминает табуистическую (17). На границе вост. и зап. слав. диалектов возникают лексические контаминации (вост.-словац. *dědova brada* 'борода'). На мифологическое противопоставление зап. *dēdъ вост. *borđa накладывается противопоставление зап. *dēdъ вост. *boгъ. Благодаря ему у вост. и южн. славян образуются упомянутые формы типа богова борода. Некоторые южнослав. диалекты ведут себя как переходные между зап. и вост. говорами слав. языков, т.к. сохраняют оба названия основного мифического персонажа, объединяя их в пределах одного термина-контаминации по модели деда бога борода (ср. выше).

З а п а д и в о с т о к. П у п. Если для вост. и южн. славян в целом характерна интерпретация Б. как жертвы, причем это закреплено в соответствующей фразеологической мо-

дела при образовании терминов (борода кому или чья), то у зап. славян подобной модели не существует, как не существует и единого терминологического стержня, вокруг которого располагалась бы соответствующая лексика. Последняя горсть колосьев может иметь здесь функцию жертвы (например, у лужичан ее иногда оставляют полуднице), но терминология этого, как правило, не отражает. Например, силезское na dziada 'борода', буквально означает, что колосья оставлены для ритуального снопа (он может выпадать в конкретном варианте обряда), который назывался дедом. Западнослав. модель обряда окончания жатвы такова, что ритуал последнего снопа всегда превалирует над ритуалом Б., подчиняя себе логику смыслообразования. Западнослав. названия Б. не имеют устойчивых соответствий в наборе предметных форм. Слова и вещи отличаются здесь большей взаимной свободой. Названия скорее интерпретируют, чем выражают или отражают. Мифологические представления накладываются на существующий набор форм достаточно произвольно, и терминология характеризуется относительно большей диалектной дробностью. Это свидетельствует о значительной подвижности рассматриваемого слоя мифологических представлений, способствующей возникновению инноваций. Наиболее яркой инновацией в данном случае является польск. pap, paprek, т.е. пуп, в функции названия Б., пучка вытягиваемых из нее колосьев, последнего снопа и т.п. Обмыгривание этого слова придает особый облик великопольским дожинкам. Мотивы пупа и "байструка", т.е. внебрачного ребенка (кашуб. beka, bekar 'последний сноп', 'борода'), которого, по распространенному представлению, непременно принесет жница, коснувшись последней горсти колосьев ("девушки не хотят вязать последний сноп, пуц, чтобы не завязать пучка новорожденному"), рождает ряд особых ритуальных приемов, запретов, шуток и песен (см. СНОП).

Л и т.: 1) Архив ГМПИ им. Гнесиных (с. Новне Громы, зап. О.А. Пашиной); 2) Wystrój J.S. Zwyczaję żniwiarskie w Polsce. Kraków, 1916 (библиография); 3) Жниўныя песні. Раб. А.А. Фядосік. Мінск, 1974; 4) Зеленин Д.К. Описание рукописей Ученого архива РГО. Вып. 2. Пг., 1915; 5) Иванов Вяч. Вс. Прус. Wardowys, wogdus и проблема названий 'бороды' в индоевропейском. - В кн.: Балто-славянские этноязыковые от-

ношения в историческом и ареальном плане. Тезисы второй балто-славянской конференции. М., 1983; 6) Корнев А.И. Северные и северо-западные русские говоры как источник семантического развития (слово борода). - В кн.: Северно-русские говоры. Вып. 2. Л., 1975; 7) Крачковский Ю.Ф. Быт западно-русского селянина. - Чтения в Обществе Истории и Древностей Российских. М., 1873, кн. 4; 8) Материалы по этнографии Гродненской губ. Вып. I. Вильно, 1911; 9) Mały atlas gwar polskich, t. XI, cz. I. Wrocław - Warszawa - Kraków, 1968; 10) Полесский Архив Ин-та славяноведения и балканистики АН СССР (с. Грабовка, Луково, Хоробичи, Щедрогор; зап. М.Р. Павловой, О.А. Терновской, Г.И. Трубицыной); 11) Пашина О.А. Живые песни восточно-белорусского Полесья. Дипломная работа. Кафедра истории музыки ГМПИ им. Гнесиных. М., 1983; 12) Кулиш Ш., Петровић П.Ж., Пантелић Н. Српски митолошки речник. Београд, 1970; 13) СРНГ, вып. 3; 14) Стаменова Ж. Жетварският обичай "брада". - Векове, 1974, № 1; 15) Терновская О.А. Славянский дожинальный обряд (терминология и структура). Канд. дисс. М., 1976 (библиография); 16) Терновская О.А. Лексика, связанная с обрядами жатвенного цикла (материалы к словарю). - В кн.: Славянское и балканское языковедение. М., 1977; 17) Терновская О.А. О некоторых сходствах и различиях в жатвенной обрядности славян. - В кн.: Формирование раннефеодальных славянских народностей. М., 1981 (библиография); 18) Филиповић М.С. Обичаји и веровања у Скопској Котлини. - СРЗб, 1939, књ. 24.

О.А. Терновская

ДЕЖА

Дежа представляет собой деревянную кадку для квашивания теста. Она распространена у вост. и зап. славян: русск. квашня, обл. дежа, укр. діжа, блр. дзяжа, польск. dzieża, словц. dieža, чеш. díže, díž, в.-луж. džeža, н.-луж. žeža. Для праслав. *děža реконструируется значение 'нечто слепленное, сформованное из глины' или также 'посуда для

размешивания, лепки из глины¹. Кадки, соответствующие современной Д., найдены при раскопках в Польше² и древнем Новгороде³. У южных славян для заквашивания хлеба использовался другой вид посуды - деревянные долбленные ночвы (см. КОРЫТО, НОЧВА).

Изготовление. В Белоруссии и в Польше (Подлясье) Д. делали из дуба, считая, что он способствует закваске. Если Д. делали из другого дерева, обычно из ели или сосны, то в нее обязательно добавляли 2-3 дубовых клепки, чтобы сохранялась закваска, а также для того, чтобы хлеб не скоро черствел и плесневел. В Подлясье каждую третью или четвертую клепку в сосновой Д. делали из дуба, в Белоруссии - каждую вторую. В Белоруссии "для деж использовался так называемый дуб зимний (который легко отличить зимой по засохшей, но не опавшей листве)". Дубовая клепка "играла роль окислителя, ускоряя процесс закваски теста"⁴.

По укр. поверьям, количество клепок в Д. должно быть либо четным (екатеринос., черниг., житомир.), либо, наоборот, нечетным (харьк., полтав.). На Украине и в Гомельской обл. это различие отражается в терминологии. Д. с четным количеством клепок называется дижа, дзяжа, а кадка с нечетным количеством клепок - диж, дижун, дижур, дзид. Считалось, что в первых хлеб удаётся, а во вторых - нет. Под Черниговом в Д. с нечетным количеством клепок, в которой не удавался хлеб, вставляли лишнюю клепку, чтобы превратить ее из дижуна в дижу. При покупке считали клепки на чет - нечет: "Дзяжа - дзид, дзяжа - дзид, дзяжа - дзид. А дзид уже коб не быў и коб вышўа дзяжа"⁵. Таким же образом пересчитывали клепки в Полтавской губ., поясняя, что "як диж, то хлеба не йиж". В Белоруссии считалось, что тесто будет лучше всего подниматься (подходить) в Д., сделанной во время полнолуния (падпоўна).

Иные поверья связывались с изготовлением Д. в Польше. В Радзинском пов. Седлецкой губ. говорили, что клепки должны стоять в Д. так, как они были расположены в сосне, иначе хлеб не будет удаваться. Там же считали, что хлеб будет расти быстро в Д., сделанной за один день из сосны, разбитой молнией. В Илжецком пов. Радомской губ. просили бондаря, чтобы он работал как можно скорее, - тогда и хлеб в Д. будет быстро расти.

Новую Д. намачивали на сутки теплой водой с гречневой соломой (полтав.), советовали выпарить ее отваром из настоя хмеля (витеб.), подкуривали на пороге житной мукой, гусиным духом и воском (волян.), окуривали ладаном, вливали святую воду (харьк.). В Слуцком Полесье в новую Д. клали комок теста (рошчина) из старой Д. В Витебском у. старую и новую Д. ставили рядом на одной подстилке. На крышки обеих клали хлеб и соль. Новую Д. представляли старой, просили ее об исправной службе. После этого в новой Д. делалась первая утвора, и обе Д. покрывались общим покровом. Если хлеб в новой Д. удавался, то старую осторожно разбирали и сжигали в топящейся под хлеб печи.

Обращение с дежой. Д. обычно не мыли, а скребли, если же мыли, то часть Д. оставляли нетронутой, чтобы в ней всегда сохранялись остатки квашеного теста. В Подлясье в Д. оставляли зимой комочек сырого теста (заквас) и покрывали ее соломенным веком или переворачивали. В Витебской губ. в чистую Д. клали комочек теста, посыпали его солью и прикрывали колотковкой, чтобы из Д. не выводился кисель - "присущая квашне кислота, взамен дрожжей, служащая для окисления и подхода теста". В Слуцком Полесье говорили, что без остатков теста на дне "дзежа прагаладае да й знаровицца"⁶.

Остатки квашеного теста, постоянно сохранявшиеся в Д., требовали бережного обращения с ней. Запрет давать Д. в долг отразился в польск. пословице: "Dzieża boi się cudzych progów" (ср. пословицу о щедром человеке: польск. "Dałby i siasto z dzieżą", чешск. "Dał by i díži s těstem"). В Слуцком Полесье полагали, что Д. испортится (сапсуецца), если отдать ее кому-нибудь в долг или просто вынести из дома. Украинцы Карпат опасались, что с одолжением Д. семью покинет достаток. В Виленской губ. этот запрет объясняли тем, что только хозяйка Д. "знает ее норы". Если Д. все же одалживали, то это обставлялось временными и другими запретами.

Хлеб в Д. не удаётся (dzieża psuje się), если подержать ее в жару или залить кипятком, от того, что ее понюхает свинья, кот или собака, а также от недобрых глаз человека (Подлясье, Вилен. губ.). По русскому поверью, хлеб не взойдет,

если через Д. перелетит курица или к ней подойдет корова (воронеж.). Чтобы Д. исправилась, ее протирают луком (Подлясье), чесноком (Гродн. губ.), подкуривают воском, мукой, старым полотенцем (Гом. обл.), перьями - "чтобы хлеб был легкий, как перья" (Радом. губ.), старой подошвой (Седлецк. губ.), бросали в печь старый лапоть (Подлясье). В Подлясье, в Гродн. и Волын. губ. Д. подкуривали свяченными травами. На Украине и в Белоруссии Д., в которой не удается хлеб, кладут на пороге вверх дном, втыкают в дно нож и льют сверху кипяток из ложки (вилен., гродн., минск., волын., полтав., литом., гом.). В Звягельской пов. Волынской губ. хозяйка трижды ударяла по дну Д. старым веником, угрожая, что станет бить еще, если та не поправится. В Илжецком пов. Радомской губ. хозяйка била перевернутую Д. веником, приговаривая: "Pamiętaj, żebyś mi się sprawiła"⁷. В Шиловичах Волковыского пов. Гродненской губ. если dzieża parsuta, то нужно на Похвальной неделе вынести ее на ночь под звезды, положив в середине хлеб, "to jenà pachwãlićsie pieręd Boham, szto chlieb ma je i zpczo budzie dobra"⁸.

Подход теста зависит от состояния Д. в такой же мере, как от усердия хозяйки, ср. укр. пословицу о дурно выпеченном хлебе: "Чи діжа здіжилась, чи хазяйка сказалась". В Польше говорили, что Д. имеет свои "пристрастия и обычаи": она приучена стоять в тепле, не любит шума, ее нельзя ударить или поставить на землю. В Слуцком Полесье Д. не ставят на землю, на голую лавку или на заслон (крестообразную подставку под Д.) - под нее обязательно клали кожух. Когда в Д. разведена рошчына, ее застилали полотняным "надежником", закрывали веком и накидывали сверху кожух. В Витебской губ. Д. с тестом ставили на одежную подстилку - шубу, армяк, балахон. Причем если под Д. была женская одежда, то на нее клали мужскую, и наоборот, ср. рус. диал. (псков.) одеть квашню 'завернуть квашню во что-то теплое'. Чтобы тесто не выплывало из дежки, на ночь клали на веко мужскую шапку (Седлецк. губ.). В Слуцком Полесье на веко клали затычку или замок.

На Волыни, в Полтавской и Гродненской губ. Д. ставили на столе или на лавке под образами - в самом почетном месте дома. В Волынском Полесье Д., покрытая скатертью, на которой лежал хлеб, постоянно находилась на покути. Считалось, что

даже в том случае, если Д. совершенно обветшала, ее нельзя употребить ни на что, кроме хранения хлеба.

Ритуальное очищение дежи обычно приурочивалось к Чистому четвергу. В Черниговском Полесье в этот день Д. застилают скатертью, обвязывают красным женским поясом, кладут сверху кусок хлеба с солью и выносят в сени или во двор или же ставят на покуть ("штоб дежа атгавела"). В Мозырском Полесье обряд приурочен к Сборовой субботе. Здесь говорят, что в этот день Д. идет к исповеди (дзижте). Здесь говорят, что в этот день Д. идет к исповеди (дзижте). Здесь говорят, что в этот день Д. идет к исповеди (дзижте). Здесь говорят, что в этот день Д. идет к исповеди (дзижте): "Рассказываю дзед, што бачу, што шлі дзешкі к споведзі. Адна дзешка була з хлебам, так вельмі стагнала, вайко ей было"⁹. Аналогичное поверье существует в Гродненской губ.

Дежа как женский атрибут. За квашивание теста издавна считалось специфически женской работой. Когда Феодосий Печерский (XI в.), подобно чешскому св. Вацлаву (X в.), замешивал тесто на просфоры, это вызвало суровые нарекания со стороны его матери¹⁰. По белорусскому поверью, у мужчины, который заглянет в Д., перестанет расти борода. Треск Д. предвещает смерть кого-нибудь из семьи, лопнувший обруч - смерть хозяйки. Украинцы подсмеиваются над хозяйкой, у которой запущена Д.: "Диж, дижа! треба до тебе вихтя й ножа; та обмыти, та ладаном накадыти, та тоди дижу вчынны"¹¹, намекая на анекдот о нерадивой хозяйке, позвавшей попа святить Д. Поп кадил на Д., приговаривая: "Диж, дижа! треба тобі вихтя та ножа, а хазяйци батожжа!"¹². Как женский атрибут, связанный с браком, Д. выступает в русских святочных гаданиях (брянск., владимир., казан., воронеж., костр. пошехон.). На Брянщине девушки выносили под Крещение Д. на улицу и двигались к ней спиной. Считалось, что та, которая сядет на Д., выйдет в этом году замуж.

Дежа в свадебном обряде. Превращение сырого теста в выпеченный коровай уподобляется переходу невесты в иной социальный статус. На свадьбе Д. используется преимущественно в обрядовых действиях, связанных с изготовлением КОРОВАЯ. Напр., в с. Землянки Глуховского у. Черниговской губ., замешивая тесто для коровай, к Д. прилепляли накрест 4 свечки. Вынув тесто из Д., в середину ее втыкали нож и педи: "Коло діжи чотирі ножи, /А пятый на по-

служі, /Коло діжи свічи палають, /А на столі коровай бгають". Мужина, посадивши коровай в печь, кричит: "Жонки, до діжи!" Коровайники берут Д. на руки, поднимают над головой, подбрасывают к потолку, иногда и разбивают. При этом поют: "Ой піч стоїть на сохах, /А діжу носять на руках! /Ой піч наша, піч, /Испечи нам коровай за ніч!" Все говорят: "Да цілуйте ся, да милуйте ся, кровайници". Потом обнимаются и целуются¹³.

У вост. и зап. славян с Д. связывается причесывание, а иногда и переодевание невесты. Обряд сажания молодой на Д. известен у украинцев, белорусов, на части русской территории (на Смоленщине, Псковщине, в Олонецком крае, в Пошехонье), у поляков, словаков, чехов, лужицких сербов. Д. могла замещаться лавкой в красном углу, бочонком с рожью, сундуком, скамейкой, ведром. Часто ее ставили на козух или прикрывали им. В Белоруссии сидение на Д. представляет собой кульминацию свадебного обряда. Девственность молодой считалась непременным условием обряда. Посадив молодую на Д., ей расплетали волосы, а потом делали женскую прическу и надевали чепец (польск. *rozpletiny* и *oszeriny*, укр. *розплетини*). В Белоруссии на Д. причесывали также молодого, ср. белорусский обычай стричь мальчиков на Д. В Польше молодую сажали на Д. и в иной ситуации: сидя на ней на границе села или перед домом молодого, она нарезала хлеб, наделявший целебными свойствами. В укр. и бел. Полесье молодой, а иногда и молодому предлагали встать на Д. Кое-где говорили, что если на Д. наступит нечестная невеста, то "семь лет не будет родить хлеб". В с. Поречье Слонимского у. Гродненской губ. перед отъездом к молодому сват кладет на землю крышку Д., застилает ее скатертью, посыпает зернами ржи. Если молодая сохранила девственность, то "она становится на эту крышку и в присутствии всех снимает с себя верхнее платье, рубашку и надевает новое белье и чистую одежду"¹⁴. У лужицких сербов невесту причесывали на Д., потом ставили в нее и одевали к свадьбе. После этого невеста выпрыгивала из Д. Если она не выпрыгнет с первого раза, то это принесет ей несчастье, а если выпрыгнет, то ей будет легко рожать детей.

Крышка дежи. Крышка Д. (веко) использовалась в Польше и у вост. славян в качестве обрядового подно-

са: с хлебом и солью, положенными на веко, встречали молодых, приехавших от венца. На веко клали и свадебный коровай. В Белоруссии молодые входят в дом под крышкой Д., мать дострагивается веком до их голов; на веко, застеленное скатертью или полотенцем, кладут подарки; на нем несут чепец или сповивало для молодой. В Витебском у. на крышку Д. накладывали до верха разной закуски, тисяцкий брал ее на голову, нес в дом и ставил перед свекровью, при этом пели: "Што на этом веку/Дай, Божа, до веку"¹⁵.

Дежа при граде, пожаре. Подобно столу, хлебу и печной утвари Д. использовали как оберег при стихийных бедствиях. Мораване, чехи, лужичане при пожаре обращали Д. отверстием против огня, чтобы его не разнес ветер. В Молдавском пов., близ Львова, чтобы отвернуть ветер при пожаре, хозяйка с распущенными волосами, спустив до пояса сорочку, носила перед собой по двору Д. с буханкой хлеба. Там же при приближении грозовой тучи носили по скотному двору специальную Д., предназначенную для изготовления куличей. В Слуцком Полесье, чтобы прекратился град, выносили на улицу Д., хлебную лопату, а иногда крышку Д., положив на нее образ св. Николая.

Дежа и др. предметы. Связанная по смежности с др. предметами (см. **СТОЛ, ХЛЕБ, ТЕСТО, ПЕЧЬ**), Д. может вступать с ними в синонимические отношения. Так, наряду с обходом стола, известным всем славянам, на Украине известен ритуальный обход Д. В с. Белая Дуброва Костыковичского р-на Могилевской обл. корову кормили зерном из Д., говоря: "Як ета дзевка пыльнуўиць цеста, так штоб карова мая пыльнавала двара"¹⁶. При переходе в новый дом русские, украинцы и белорусы несли с собой Д. с тестом, замешанным в старом доме. В Купянском у. Харьковской губ. хозяин говорил, внося Д. в новый дом: "Як у сий діжи повно хліба, дай, Господи, шо́б так повно було и в сий хати хліба и всякой худоби!"¹⁷. На Украине и в Белоруссии, вернувшись с кладбища, заглядывали в Д., "коб ў вочах не стаяло тэе нежывое", или же нхали Д.¹⁸, что соответствует действиям с печью.

Дежа в фольклоре. В русских подблюдных песнях Д. выступает как символ богатства и плодородия. В укр. загадках Д. обозначает солнце или месяц: "За лісом, за

горами золота діжа кисне", "Попід лісом-лісом котиться діжа з тістом", в белорусских - землю и снег: "Дзяжа чорная, а века белае". Связь Д. с золотом видна в укр. загадке о яйце: "Срібна діжка золотого напою повна; хто поламає - вік не збудує". В Гродненской губ. отмечен рассказ о том, как клан в образе теленка вылез из-под печи и заглянул в Д., куда спрятались дети; когда теленок рассыпался, вся Д. наполнилась золотом.

¹ Słownik prasłowiański. Pod red. F. Sławskiego. T. 3. Wrocław - Warszawa - Kraków - Gdańsk, 1979, s. 198.

² Historia kultury materialnej Polski w zarysie. T. 1. Wrocław - Warszawa - Kraków - Gdańsk, 1978, s. 141, гв. 73 г.

³ Колчин Б.А. Новгородские древности. Деревянные изделия. - САИ, вып. ЕІ-55. М., 1968, с. 25, рис. 16, 3.

⁴ Титов В.С. Народные деревообрабатывающие промыслы Белоруссии (1917-1941). Минск, 1976, с. 76, 78.

⁵ ПА - Полесский архив Ин-та славяноведения и балканистики АН СССР (с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., А.Л. Топорков, 1983).

⁶ Сержпутоўскі А. Прыжкі і забабоны беларусаў-паляшчыкоў. Менск, 1930, с. 82, № 919.

⁷ Szukiewicz W., Bojarska J. Przyczynki do zwyczajów przy wypiekaniu chleba. - Ziemia, 1913, N 10, s. 157-158.

⁸ Federowski M. Lud białoruski na Rusi Litewskiej. T. 1. Kraków, 1897, s. 378-379, N 2270.

⁹ ПА, с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., А.Л. Топорков, 1983.

¹⁰ Niederle L. Život starých Slovanů. Základy kulturních starožitností slovanských. D. 1, sv. 1. Praha, 1911, s. 186-187.

¹¹ Милорадович В. Життя-бытє лубенского крєстьянина. - Киевская старина, 1902, № 6, с. 401, прим. 1.

¹² Гура А.В., Терновская О.А., Толстая С.М. Материалы к Полесскому этнолингвистическому атласу. - Полесский этнолингвистический сборник. М., 1983, с. 77, № 98.

¹³ Литвинова-Бартош П. Весільні обряди і звичаї у селі Землянці Глухівського пов. у Чернігівщині. - МУРЕ, т. 3, Львів, 1900, с. 84-86.

¹⁴ Романов Е.Р. Материалы по этнографии Гродненской губернии. Вып. 1. Вильна, 1911, с. 193.

¹⁵ Иванов В.В. Крестьянская свадьба в Витебской Белоруссии. - Записки Северо-западного отдела имп. РГО, кн. 3. Вильна, 1912, с. 290.

¹⁶ ПА, Ф.Д. Климчук, 1973.

¹⁷ Иванов П. Народные обычаи, поверья, приметы, пословицы и загадки, относящиеся к малорусской хате. - Харьковский сборник, вып. 3. Харьков, 1889, отд. 2, с. 59.

¹⁸ ПА, с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., А.Л. Топорков, 1983.

А.Л. Топорков

Диалог-Ритуал

Диалог-ритуал может выступать отдельно, как самостоятельный обряд, но часто он оказывается лишь компонентом обряда, и притом существенным. Его сопровождают обрядовые действия и исполняют определенные лица - участники ритуала. Д-Р трехчленен. Как правило, он состоит из вопроса одного лица, ответа другого лица (реже других лиц) и комментирующей, итоговой части, которую произносит вопрошающий. Д-Р в большинстве случаев троекратен.

Древнейшая фиксация Д-Р относится к XII в. и принадлежит Саксону Грамматику, описавшему храм прибалтийских славян-руян и действия жреца перед храмом в праздник окончания жатвы. В этот праздник "в жертву приносится медовый пирог-коровай, круглый и такой большой, что высоты он почти с человека. Ставя этот пирог между собой и народом, жрец имел обыкновенные спрашивать у руянцев, видят ли они его. Когда ему отвечали, что видят его, он выражал желание, чтобы через год его не могли видеть", т.е. чтобы урожай и соответственно пирог был еще больше.

Аналогичный обряд совершался у сербов (герцеговинцев, черногорцев) с участием хозяина и челяди в Сочельник, также у словаков, у болгар на Бабин день (16 XII / 8 I) с участием

повитухи и молодок, в иную пору священника и паствы, у украинцев (Черниговщина, Полесье) с действием хозяина и хозяйки на Богатую кутью (ЗІ ХІ / ІЗ І), у гуцулов на Пасху, у белорусов на Радаўницу (Фомина неделя) и на Деды на Дмитровку (26 X ст.ст.), у поляков (Белосточчина) в Сочельник, когда хозяин прятался за сноп. Во всех других зонах прятались за пироги, блины, яства и т.п. У великорусов в Московской округе на Вознесение такой диалог исполняли дети, прячась с печением-скворцами во ржи. У южных славян (в Пиринском крае и др.) в Трифонов день (I.П ст.ст.) прятались в винограднике и произносили диалог женщины-хозяйки, при этом вопрос "Видишь ли ты меня?" мог заменяться вопросом "Что ты делаешь?" и ответом "Режу" (лозу и т.п.).

Таким образом, современный Д-Р приурочен к рождественскому или новогодному кануну, либо к другим календарным праздникам. Лишь у сербов в с. Грбляни (Герцеговина) Д-Р occasionalен, как и у древних славян-руян, т.к. он совершается после молотбы. Двое молотильщиков становились на разных сторонах кучи зерна и произносили диалог: "Видишь ли ме?" - "Не виђу." - "Не видио ме ни догодине!" ("Видишь ли ты меня?" - "Не вижу." - "Чтобы ты меня и на будущий год не видел!")

Ряд Д-Р связан с вопросом "Что ты делаешь?" и с ритуальными действиями валяния (катания), волочения по земле, сеяния, молотбы, вынесения яств и т.п. Как правило, такие Д-Р являются компонентами рождественских обрядов у сербов, болгар, у словаков. В ответах таких Д-Р часто содержалось пояснение: "валяю для плодородия этого года" или "валяю сыр, масло, всякое добро" и т.п. Заключение при этом достаточно простое, типа: "Валяй, валяй!". Вопросы "Что несешь?" типичны для Словакии, Сербии, зап. Болгарии, а вопросы "Слышите ли?" - для Полесья (еще для сербск. праздника "слава" (см.)). Д-Р исполняется и в обрядах полазника (см.), вношения бадняка (см.) в Сербии, Македонии, зап. Болгарии. Бог (хозяин) выполняет роль гостя ("полазника"). В Полесье (Мозырищина) при этом хозяйка задавала вопрос: "Хто там стукае?", - а стучавший хозяин отвечал: "Сам Бог стукуняе!" И добавлял после вторичного стука: "Сам Бог стукуняе з теплуу мокроу весною, з горячим небурливым летом, с сухою и корыстною осе-

ню". Вариант из Кобрина (Полесье): "Хто там ходит?" - "Сам Буг ходит." - "А що робит?" - "Хто родит!". Аналогичное известно на Украине, в Белоруссии, Карпатах. Хозяин при этом стоит на дворе у окна, что против печи, а хозяйка в хате. Д-Р повторяется трижды с трехкратным обходом хаты хозяином. Трехкратный обход хаты (избы) известен и с другими Д-Р, прежде всего с такими, которые направлены на удержание скота и птицы дома. У великорусов б. Костромской губ. на Покров девочка трехкратно обходит дом и каждый раз у окна спрашивает, дома ли скотина, получая ответ из избы: "Дома, дома!" На Русском Севере (Пинега) при первом громе веля трижды Д-Р через трубу: "Илья Пророк, дома ли корсва ночевала?" - "Дома, дома!". Но чаще этот Д-Р произносился в Сочельник и касался кур (вопрос: "Где ваши куры несутся?"), реже гусей. У сербов он иногда сопровождался криком детей или домашних "Кво, кво!, Пйю, Пйю!", подражающим кудахтанью наседки и писку цыплят. Тот же обряд известен болгарам, македонцам, словакам, полешукам, украинцам, белорусам, полякам (на Карпатах). Одновременно с Д-Р, связанным с домашней птицей, с желанием удержать ее дома, сделать более ноской, на Рождество исполнялся Д-Р для "устрашения" плодоносных деревьев и побуждения их к плодоношению. У сербов в нем участвовали хозяин и полазник, или хозяин и хозяйка, или двое домочадцев. Один из них замахивался на неплодоносящее дерево топором, а другой задавал вопрос: "Что ты делаешь?" - и получал ответ: "Хочу срубить это дерево, - оно не плодоносит", - на что следовало: "Оставь его. В этом году оно родит (даст плод)." Д-Р исполнялся трехкратно. Кроме сербов, его знали зап. болгары (в Добрудже он исполнялся I.Ш ст.ст.), македонцы: в районе Скопья хозяйка угрожала топором не только деревьям, но и курам, винной бочке, а в районе Гевгели хозяин "резал" кур, коров, рало, кобаню, кобылу и буйволицу, наконец, большого ребенка. Это же устрашение плодовых деревьев известно у зап. и вост. славян на Карпатах, где бьтует и битье дерева кнутом и где хозяин идет к дереву с топором, а хозяйка с кнутом. При этом на Карпатах связывают дерево перевяслом или соломой, что известно и на Украине, и в Полесье. На великорус. территории такой Д-Р не зафиксирован. Лишь в б. Орловской губ. он исполнялся occasionalно: когда после отела две женщины пере-

носили через порог телянка, задняя была передней по голове, приговаривая: "Будешь телиться каждый год?", - а передняя отвечала: "Буду", - на что следовало продолжение диалога: "Что отелишь?" - "Телушку". - "На тебе полушку" (подавалась копейка).

В тот же Сочельник или на Рождество у сербов произносились Д-Р, "уничтожающие" или "укрошающие" хищных зверей (волков, медведей, лисиц) и птиц (ястребов, орлов), а также кротов, мышей и т.п. К примеру, хозяйка собирала ложки и вилки и связывала их. При этом ее спрашивали: "Что ты делаешь?", - а она отвечала: "Собираю и связываю, чтобы связать ястребов, ворон и других птиц, чтобы они в течение года не ловили цыплят". Связанные ложки и вилки она вешала затем около курятника. В ритуальных действиях против орла запекались петушиные когти с камнем, против волка - держался камень под языком, завязывалась очажная цепь. Кроме того, шлепи, шили, кололи иглой, "заплетая", "заливая" волчью пасть, ястребинный клюв и ноги, "выкальвая" змеиные глаза. Все эти действия сопровождалось Д-Р. Болгары в те же праздники и в Мышинный день (27.X ст.ст.), Волчьих праздники (II-III.XI или III-IV.XI ст.ст.) "зашивали" медвежьи и волчьи пасти, мышьиные рты, завязывали их и "замазывали" волчьи и мышьиные глаза. Болгары из Фракии перед началом сева "сжигали" головню. Словенцы в Сочельник выгоняли хорьков. Сложный театрализованный ритуал с Д-Р бытовал в б. Смоленской губ. у русских на Юрьев день при выгоне скота. Тогда "замыкали" зверя (волку) зубы и "закрывали" ему глаза.

Д-Р применяется как заговор при лечении ряда болезней скота и людей. У сербов на Рождество до восхода солнца скот во дворе прогоняли веткой бадняка мимо двух горящих по сторонам свечей и двух гребней. При этом исполнялся Д-Р: "Что гонишь?" - "Гоню пушкавац (гангрена)." - "Гони, гони, чтобы ее не было!" Подобным образом лечилась скотская болезнь забина (опухоль). У болгар Д-Р лечили лихорадку; зарезая петуха, изгоняли болезнь мратиняк, в Полесье варили криксы или парили ночницы - детский беспокойный сон и крики во сне, лечили грызи и от зубов, в Закарпатье изгоняли мерену - болезнь вымени, в Подмоскovie - боль в спине, а на русском Севере - детский свороб (огонь летучий), золотуху (огонь лету-

чий), собачью старость и ношницы - духа болезни в женской ипостаси.

Особый и, надо полагать, весьма архаический Д-Р связан у славян с изгнанием мух, блох и т.п. У сербов на Рождество хозяйка со двора спрашивала своего ребенка, находящегося в доме и поедающего часть рождественского пирога: "Что ты ешь?" - и получала ответ: "Ем этот пирог и самого себя, чтобы блохи сами себя съели". В других случаях спрашивали, что будут есть за рождественским обедом, и, получив ответ, вновь спрашивали, а что будут есть блохи, вши, клопы, на что следовал второй ответ: "Блоха блоху, вошь вошь, а клоп клопа!". Известны, однако, и другие модели Д-Р. Болгары изгоняли блох на Бабу Марту (I.III ст.ст., см. МАРТ). В ее канун происходил диалог перед закрытыми дверями дома. Тот, кто был вне дома, стучал камнем в дверь и кричал: "Блохи, пошли вон!", - а находящийся внутри открывал дверь и говорил: "Марта, входи в дом (внутри)!". На украинских Карпатах, так же как у сербов, в начале рождественского ужина спрашивали со двора через занавешенное окно: "Що робите? - и получали ответ: "Вечеріємо!" Затем вновь спрашивали: "А блошиці що робе?" - и вновь следовало: "Сами себе їгет (едят)!" Все заключалось возгласом: "Най (пусть) так буде!" В южнорус. зонах (рязанск., калужск., курск., орловск.) подобный Д-Р исполнялся накануне какого-либо поста. Так, в б. Зарайском у. на рождественское заговенье (I4.XI ст.ст. - ап. Филиппа), после ужина бабы распускали волосы и одна, садясь на помело, оставалась у стола, а другая верхом на кочерге выезжала во двор, объезжала избу и, останавливаясь у окна, спрашивала, а из избы ей отвечали: "Вы заговелись?" - "Заговелись!" - "Чем заговелись?" - "Хлебом-солью." - "А клопы чем заговелись?" - "Клоп клопа съел".

Следует отметить хорошую сохранность обрядов, построенных на Д-Р, в сербской этнокультурной зоне, на их архаичность, на то, что почти каждый тип славянского Д-Р у сербов представлен в ряде вариантов. Но есть также Д-Р, которые зафиксированы исключительно в сербской этнической среде. Среди таковых отметим Д-Р, связанные с магией изобилия молока и живого огня (см.). Первая магия основана на мифологических представлениях об облаке-туче (см. ТУЧА) как источнике неба-

сного молока и об облаках-тучах, как о небесных коровах-говядах (см. ГОВЯДО). Так, на Рождество в центре Сербии, в Шумадию полазника, вошедшего в дом, покрывают толстым шерстяным одеялом (губер), символизирующим толстый слой сливок на молоке, и спрашивают, как на дворе - облачно или ведро, на что всегда отвечают: "Облачно!" В диалоге входящей в дом хозяйки и хозяина, находящегося в доме, на вопрос хозяина "Как на дворе?" хозяйка отвечает: "Всёду безоблачно, а над нашим домом облачно (туча)!". В диалоге старшей хозяйки, находящейся в млекарне (помещении для переработки молока), и мальчишки, стоящего во дворе, семантика облака, тучи полностью раскрыта: "Как на дворе?" - "Облачно!" - "На дворе облачно, мне сливки как покрывало (одеяло)!". Сами крестьяне-сербы поясняют, что эта ворожба направлена на то, чтобы в грядущем году было больше сливок. Этот Д-Р, как и многие другие, повторяется трижды. У сербов Д-Р употребляется при зажигании живого огня (около гор. Ужице), тушении рождественской свечи (в Поповом Поле), первом доении овец на Кръев день (в сев.-вост. Сербии). Эти Д-Р и сопутствующие им обряды не имеют параллелей в других слав. зонах.

Не обнаружены пока параллели и к польскому Д-Р, направленному на произрастание льна и исполняющемуся при первом крике жаб. Единичны и Д-Р в некоторых семейных обрядах: в ритуале "славн" (сев.-вост. Сербия), в свадебных обрядах (около Загреба, в Ширинском крае, в вост. Словакии, в С. Тверской губ.), в родинном обряде (Вологодская обл.), в похоронном обряде (сев.-зап. Словения, Верхнее Посочье). Последний обряд исполнялся перед заколачиванием гроба. Кто-то из близких покойника спрашивал его: "Что ты нам завещаешь?" - на что кто-либо другой отвечал за покойника: "Здоровья, веселья и долгой жизни всему дому, всей семье!". Д-Р применяется у сербов при выделке аршина из палки и в детской игре в наседку и цыплят.

Диалог присущ многим жанрам фольклора: загадкам, обрядовым песням, хороводным песням, балладам, лирическим песням, сказкам. Индоевропейское происхождение рассмотренного Д-Р не вызывает сомнения, т.к. он зафиксирован у балтов, осетин, румын, греков и других народов этой семьи.

Структура Д-Р достаточно устойчива (лаконичность, трех-

стенность, троекратность). Функционирование его отмечено преимущественно в календарных обрядах в рождественский и новогодний период, частично в период, им предшествующий и последующий, в малой мере - в начале весны (I.Ш, но и I.П), на Пасху, при первом доении овец, при первом громе, крике удода, жаб и т.п., т.е. исполнение Д-Р связано с магией первого дня. Лишь небольшая часть современных Д-Р и фиксированных в XIX в. связана с поминовением предков или окказиональна, т.е. исполняется по случаю окончания молотбы, высекания огня, отела, лечения болезней, срезания палки для аршина и т.п. Д-Р направлен на вызывание плодородия и изобилия грядущего года, на защиту от хищников, вредных насекомых, болезней, на призвание благодатной силы, охраняющей земные блага, на удержание скота и домашней птицы в пределах дома. Д-Р произносится обычно через какую-то преграду: большой пирог или кучу пирогов, яств, порог, дверь, окно, сноп, дерево и т.п.

Действия, сопровождающие Д-Р, обычно называются в самом Д-Р; это - прятание, катание (волочение), сеяние, посещение (хождение), стучание, зашивание, завязывание, укалывание, угроза, уничтожение болезней, изгнание насекомых, определенные меры и т.п. Действующие лица выделяются попарно или один и множество: хозяин и хозяйка, хозяин и челядь, хозяйка и другая женщина, хозяин и другой домоходец-мужчина, "полазник" и хозяин (или хозяйка), священник и паства, жрец и народ.

Л и т.: Толстой Н.И. Фрагмент славянского язычества: архаический ритуал-диалог. - В кн.: Славянский и балканский фольклор. М., 1984.

Н.И. Толстой

ЗАЯЦ

Названия. Общеслав. название З. сохранилось в том или ином виде у всех славян. Помимо этого, встречаются табуистические наименования этого животного, как, напр.,

рус. косо́й или семантически родственное ему иск., твер. косо́вель. Туркским заимствованием у русских является ряз. куе́н-куе́нь, на Урале и в Сибири — куи́н. У русских в Сибири известно название З. ушкан, в Холмогорском у. — лесной барашек, у украинцев Екатериносл. губ. и у белорусов Суражского у. Черн. губ. — выцарапень, у белорусов Новозыбковского у. — выторопень, у зап. украинцев — сп'их. Сербы Хомоля молодого З. называют јороган. В юго-вост. Польше используются личные имена — Јасек и Ја́б. В некоторых укр. говорах З. называется Пилипом. Ср. укр. и пол. поговорки, использующие это наименование: вирвався (вискочив), як Пилип (заец) з конопель; wygrwał się jak Filip z kopori. Имена собственные употребляются по отношению к З. и в песнях: в укр. (Харьк. губ.) — зайшка-Степанушка, в сев.-рус. — Сеня-косеня. В укр. загадках З. — бідний Савка.

Песни, танцы, игры. У вост. славян широко распространены хороводы зае́ньки, сопровождающиеся песней про З. Наиболее характерны, особенно для русских, хороводы с выбором брачной пары (невесты, гораздо реже — жениха), при этом находящийся в центре нередко изображает З. Другие хороводные и игровые песни строятся на основе диалога (зае́ньку спрашивают, где он был и что делал) или содержат просьбы исполнить ряд действий ("зае́нька, попляши" и т.д.). К хороводным и игровым песням, известным в разных районах России, на Украине и в Белоруссии, сюжетно примыкают сев.-рус. плясовые песни. Хороводы, связанные с образом З., встречаются и у других славян. В Герцеговине мужчины исполняют зечко коло: с пением двигаются по кругу, не давая выбежать из него пойманному живому З. В Великопольше детская хороводная игра с бегом называется zajasek.

Образ З. имеется в песнях календарного цикла: в рус. и бел. святочных песнях, в вост.-слав. весенних, укр. пасхальных, рус. троичских, бел. и чеш. жатвенных, бел. толочных песнях. Встречается он также в любовных и шуточных песнях и в различных жанрах детского фольклора у всех слав. народов. Особенно широко образ З. представлен в свадебном обряде и относящихся к нему песнях и приговорах.

В пол. Подлясье, Мазовше, Куршевской пуще и на Мазурах распространен танец zajasek или zajac, исполняемый на по-

сках между концами крестообразной фигуры с пением особой песни про З. Под названием зајонец этот танец известен в житомирском Полесье, а под названием заяц — в мозырском (в сев.-зап. Белоруссии тот же танец называется таўкачыкі и с образом З. непосредственно не связан). На Мезени т.н. пляска "крестом" также сопровождается песней о З. На Шленске zajasek танцуют парами. У болгар пляска с подскоками называется зайчо, заяшка игра, с подскоками двумя ногами одновременно — заяшки или заячки. Заяшка игра может исполняться одними мужчинами, из которых один изображает охотника, а другие зайцев. В Малопольше детская игра, участники которой скачут, называется zajasek. Кроме того, в Польше широко распространена игра w zajaski, участники которой изображают охотника, псов и зайцев и поют специальную песню про охоту на З. Аналогичная игра известна также южн. и вост. славянам: в Сербии, в Боснии она называется зец, на зап. Украине — в заяца.

Брачная, фаллическая символика. Повсеместно З. осмысливается как мужской образ. В этом отношении показательны, напр., уже упоминавшиеся чисто мужские танцы южн. славян. Ср. также болг. мужское личное имя Зайко. В игровых песнях бел. Полесья, в Харьк. губ. и на Кубани присутствуют обращения зайхно-бацюхно, зайшка-батинка. В Перм. губ. говорят: пока черные пятна с ушей З. не сойдут, бабам над мужиками не суживать (ЗО, 1889, № 3:183). В Чигиринском у. Киевской губ. записана сказка о том, как у садовника, после того как он поделился с женой чудесным яблоком, унесенным З., родился сын по имени Заян (АТ-930 G*). Лишь на рус. Севере, на компактной территории вост. части Новг., юго-зап. части Волог. и в Яросл. губ., где распространен свадебный обряд подношения жениху фигурки зайчика с просьбой денег за него, этот мужской образ представлен в травестированном виде. Фигурку З., сделанную обычно из свернутого платка, украшают предметами девичьего туалета: лентами, цветами, пуговицами, в уши вдевают серьги (СБФ, 1978:163-164, 170-171).

В слав. фольклоре образ З. характеризуется любовно-брачной семантикой. Не случайно поэтому он включается в свадебный обряд, где фигурирует не только в многочисленных свадебных песнях, но и в самих обрядовых действиях. На игре Го-

мел. обл. в конце свадьбы один из ее участников в кожаной наизнанку изображает скачущего З. В Смол. и Калуж. губ. свадебному поезду заграждают дорогу бревном или палкой — заклидывают зайца (Добровольский СОС:101; ЖС, 1902, № 2:218). В Новосиб. обл. преграждение пути поезду с целью получения угощения за проезд называется ловить зайца (СМЖСС:75). В хороводах центральных губерний России зайчика предстает жанихом, выбирающим себе тестя, тещу, шурина, свояченицу и, наконец, невесту. Выбор зайцем девушки вообще часто встречается в вост.-слав. хороводных и игровых песнях. В бел. детской припевке бабе советуют: "Ой ты, баба старая, / Чаму не йдзеш замуж за зая" (Дзцячкі фальклор, № 493). В бел. и укр. шуточных песнях звери решают женить З. на куне или сове. Напр., в Кременецком у. Волн. губ.: "Оженимо зайця / з молодюв куню: / нех по лісі не гукае, / нехай жинку мае" (Зеленин ОРАГО, I:287). Сюжет женитьбы З. на куннице или на сове лежит в основе и некоторых укр. сказок (АТ-70***, -70 В*). В карпатоукр. зоне известна песня, в которой ласка отвечает З. отказом: "Ну gistanesz moho kiŕa [тела], / bo ty buruj, a ja biŕa" (Kolberg DW, 55(2):390). Сходные мотивы заметны и в хорв. шуточных песнях: "Pusti mene zeŕko ti, / Neka idem a tobom", — просит ласка у З. (Kurelac JNP:216). Образ З., спешащего на свадьбу, встречается в рус. песнях: "Мне тепер не до вас: / У нас свадьба завелась" (Казан. губ., Соболевский ВПП, 7, № 648); "А мне некуда годить: / У волка-то свадьба, / Отдает лисичку" (Твер. губ., Шейн В, № 222). В Клецком р-не Мин. обл. записана девичья шуточная песня: "За гарю зайчыкі трыбязь, / Чаму мяне хлопцы любяць?" (Жартоўняныя песні:70). В пол. песне из Санокского пов. "Na zielonej łonce rasa wie zajace..." говорится о женитьбе хлопца на девушке (Lud, 1895:262). Пол. охотничья песня из района Шленска, описывающая травлю З., также содержит мотив брака: "Tobie bedzie zajac, zajac, / Towarzyszu moj! / Tobie zajac i wagna, / A mnie liszka i panna, / Towarzyszu moj!" (ZWAK, 9, 1885:229). В игровых песнях вост. славян с символикой брака связаны также образ венка ("зайчика, свей венка") и мотив поцелуя ("зайчика, поцелуй"), отмеченный лишь на великорус. и отчасти бел. территории. Широко представленный в вост.-слав. игровых песнях мотив ловушки, в которую попадает З.

("некуда зайчику выскочить, / некуда серому выпрыгнуть"), олицетворяет брачные узы и потерю холостяцкой свободы. Ср. также рус. святочную песню о З. в ловушке, эта подблюдная песня предвещает свадьбу: "Ты виляй, виляй — / Не отвлянешься. / Вилял, вилял — / В тенета попал" (Шейн В, № 1082). К брачной символике относится и мотив перехода З. через реку, который присутствует в свадебных песнях: "Зайчика реку бредеть, / А серинький глубока" (Калуж. губ., Изв. РГО, 61(2), 1929:239); "Da nihto taŕo ne чуў, не видзеў, / Як зайчика речаньку пераплыў, / [...] / Толькі чула, видзела Наталка" (Витеб. губ., Вяселле. Песні, I:158-159). Образ глубокой реки, в которую скочил З., имеется и в сев.-рус. игровых песнях. Связь З. с браком отражена также в выражении, употребляемом в Дубровицком р-не Ровен. обл. для передачи невозможности замужества: тоді вона́ замуж пуйде, як вона́ в лісн зайца споймае.

Любовно-эротическая символика З. определяет и представление о влиянии этого животного на красоту и привлекательность человека: "кто кусочек мяса заячьего съест, будет красавцем" (Ворон. губ., Острогжский у., ЖС, 1906, № 3:139). В песнях, изображающих З. в юмористическом виде, нередко содержатся непристойные моменты, напр.: "Скацёт заец по болоту, / Нанимаецтё в роботу; / Он теребит себе моху, / Затыкаёт себе ж-у" (Волог. губ., Кадниковский у., Изв. ВОЙСК, 4, 1917:373); "Ви́зут zajec popid hajec / taj si obzuraje, / rozder sraku na łomaku, / ta siw taj [ataje]" (Зап. Украина, Коломыйский пов., Kolberg DW, 55(2):395); "Siedzi zajac pod międzom: psy mi d...e wyjedzo!" (Малопольша, Величский пов., Lud, 8, 1902:23). В рус. песенном фольклоре в явном или завуалированном виде встречается мотив совокушения З. с девушкой: "Зайчика, серенький, / Да не ходи по сеньям, / Не топай ногою, / Я лягу с тобой" (Фридрих РФЛ, № 395); "— Заяшка, с кем ты спал да ночевал? / — Спал я, спал я, пане мой, / Спал я, спал я, сердце мой, / У Катюхи — на руке, / У Марихи — на грудях, / А у Дуньки вдовиной на всем животе" (Соболевский ВПП, 7, № 493); "Бегал зайчика по поженьке, / Обморозил себе ноженьки. / А я девочка неглупая — / Во салопо ноги закутала, / Напоила его мятою, / Обложила ноги ватю. / Сколько зайчика ни маялся, — / На тот

свет заяц отправился" (Трад. ф-р Новг. обл.:64). Ср. также осеннюю песню из Гомельского у., в которой З. спрашивают: "Ты куды бяжыш из поля ў лясі? / Ці табе мілей за палі ля- сні? / Ох ты, міленькі, чарнабрывенькі, / Ты куды ляжыш к сцяне ачмі, к жане плячмі? / Ці табе мілей за жану сцяна?" (Восеньскія і талочныя песні:240). В рус. загадке снег на озимом хлебе обозначается таким образом: "Зашка белецькі! полежи на мне; хоть тебе трудно, да мне хорошо" (Афанасьев ДЖ:124). В вост. Полесье свадебные песни про З. исполняются после брачной ночи и связаны с определением "честности" или "нечестности" невесты. В Турове Мозырского у. песню "Засп-вайце, молодзічкі, / Полескаго зайца" гости поют после отве-дения молодых на ночлег (Чубинский ТЭСЭ, 4, № 1308). Мотив коитуса отражен в некоторых рус. и укр. сказках о том, как З. обесчестил лису или волчиху (АТ 36, -36*). Ср. также рус. сказку о мужике, продавшем З. попадье и поповнам, которые соглашаются на его нескромное предложение (АТ 1731). Известны, кроме того, рус. сказки о том, как З. был свидетелем при половой связи медведя с женщиной (Kryptadia, I, № 1, 2), и аналогичная сказка из укр. Покутья о З., наблюдавшем связь попа с медведицей (Kolberg DW, 32(4):177-178; см. АТ 650 А). Двусмысленные намеки содержат песни из южн. Польши: "Moje dziéwco kochaJose / Pójdze ze шном на zajonce, / A já tobje za to łasko / Kupio sukna на zapasko" (окрестности Андрыхо-ва, Lud, 15, 1909:135); "Przysed do niej [к пастушке] zajas, chciał ji wołki zajać, / Ona se mu nie dała" (Ивонич, Lud, 6, 1900:137). Та же окраска свойственна и пол. поговоркам: na to zajase się nie parkali и dogodził jak zajas kobyle (Krzyżanowski НКР, 3:817-820). В рус. игровых песнях о З., попавшем в ловушку, упоминаются такие известные эротические символы, как ключ и замок (некуда З. выскочить, "замки золо-тыми ключами позапирания"). Такова же символика дырочки и былиночки в бел. хороводной песне: "Праскачы, заяка, ў дзі-рачку / Да вылам! сабе да быліначку" (Дзіцячы фальклор, № 936). Аналогичную семантику, как уже отмечалось, может иметь и мотив охоты на З. (см.: NVČsl, 27-28, 1934-36:77), представленный в пол. любовных песнях, мазовецких, силезских и пр. Напр., у курпей: "Raz wyjechoł pan starosta z rana на zajonce. / I parotkoł trzy dziwczyny на zieluny luncse", да-

лее - одна из них проводит с паничем ночь (Skierkowski РКР, 2, № 255, 528, 702). Р. Якобсон приводит морав. выражение шаттё vyhánel z dígu zajice, объясняя его как шуточное мета-форическое обозначение коитуса (NVČsl, 27-28, 1934-36:78). Символом брачного акта является также мотив залама капусты в вост.-слав. песенных текстах, где З. воплощает мужское, а капуста - женское начало. В других песнях с мотивами залама капусты и коитуса место капусты и З. заменяет пара: девуш-ка - кочан (мужской символ). В Ушицком у. Подол. губ. в сва-дебном обряде "перезвы", в котором участвуют лишь замужние женщины и поют песни нескромного содержания, исполняется и песня о З., который жалуется: "А всі ж бо я города обшус-тав, / Нигде же бо я капусты не кушав" (Чубинский ТЭСЭ, 4, № 1924). К тому же ряду эротических символов относится мотив укуса, который в связи с образом З. представлен в пол. сва-дебной песне из района Сандомежа и Завихоста: "Kole lasa, kole lasa / goniła zajasa, / ukasił ją w palec mały / jaze do bolasa", далее следует мотив утраты венка и брака (Kol-berg DW, 2:66).

С эротической символикой укуса связан и эпитет пчолне, характеризующий З. в сев.-рус. охотничьих заговорах: "більне пчолне ярне зайцы" (Ефименко М:27). Пчелиная символика непо-средственно соотносится с брачными представлениями и служит для выражения идеи плодовитости. Та же семантика, как из-вестно, присуща и слову ярний ("ярные зайцы"). В связи с этим понятно, почему на Украине (в Харьк. губ.) детям объясняют, что их приносят зайцы (ЭО, 1897, № 1:39). У кашубов также дети верят, что когда аист улетает на юг, зёмовé [рождаемых зимой] десé носі зайе (Suchta SGK, 6:172). У сербов заячья кровь служит средством от бесплодия: в Болевацком срезе жен-щина, чтобы иметь потомство, должна выпить немного крови З., убитого в Страстную пятницу. В Хомолье при трудных родах ро-женнице смазывают женские органы заячьим жиром (Ђорђевић ШВИНН, 1:285). Белорусы Волковьского у. Гродн. губ. дают ку-рам заячий помет, чтобы они лучше неслись (Federowski LB, 1:354). Заячьим пометом кормят кур и в Болгарии. Как олице-творение плодоносящего начала З. выступает в бел. сказке о "севчике": чтобы обсеменить поле, пан покупает у мужика "севчика", которым оказывается убежавший из мешка С.

(АТ-1525 В**), На крестинах в Рогачевском у. Могил. губ. поет шуточную песню, в которой куму обещают поймать З.: "Тамусяму па лашачны, / [...] / А майму куму да ўсё тулаўца" (Радаінная паэзія:393). В зап.-полес., зап.-бел. и макед. народной традиции сон о пойманном З. предвещает женщине беременность и рождение сына (Federowski LV, I:216; СоНУ, I6-17(2), 1900:257). Рус. и укр. рукописные и печатные сонники XVIII в. толкуют сны о З. как предстоящую женитьбу, свадебный створ, блудодействие или "грѣхъ зъ женоу".

Образ З. в слав. народных представлениях обнаруживает ярко выраженную связь с архаической и сакральной в своих истоках фаллической символикой. Это подтверждают, в частности, полес. обрядовые приговоры-пожелания жениху и невесте во время дележа свадебного коровай: "Даруў зайца, штоб ў мароў стаялі яйца" (Гомел. обл., Ельскі р-н); "Пэрэпываў зайца, шчоб цілувала в яйца" (Волин. обл., Ковельскі р-н). Вполне очевидна фаллическая символика заветных зайчиков в сказке о заячьем пастухе (АТ 570), записанной в Кирилловском у. Новг. губ. (Соколовы СПБК, № 78), в рус. поговорке х[...]ина на заячьем меху (Carey PER:60), в современной частушке "Вышел заяц на крыльцо...". Ср. также пол. свадебную песню из Шленска: "Idzie żonka po lesie, / Ja się rytam co niesie. / Ona poźke rodniośła, / Pokazała co niośła. / Ona niośła zająca, / Za rój tyziąca" (ZWAK, 9, 1885:191). У вжн. славян та же символика реализуется, среди прочего, в способе лечения сифилиса заячьим пометом (Босния и Герцеговина, ZNŽO, I, 1896:268).

З а я ц и х л е б. Явления традиционной культуры, представляющие символику З. применительно к хлебу, достаточно многочисленны, но по своему составу они внутренне неоднородны, не образуют цельного семантического единства и с точки зрения происхождения не все имеют одинаковую обусловленность. Отдельную группу таких явлений составляет зимнее обрядовое печение, представленное у сербов рождественским калачом, называемым зец, у поляков - т.н. nowolatkami в виде З., белок, оленей и косуль, которые пекутся на Новый год и праздник Трех королей. Другого рода печение - бел. маленький хлебец зайчик, который в Столбцовском р-не Мин. обл. пекут из остатков теста, а в середину кладут мясо. У русских на

Урале, в Перм. и Калуж. обл., а также в Полесье и у кашубов остаток еды (чаще всего хлеба), взятой в поле или в дорогу, приносят обратно домой и дают детям, говоря, что это гостинцы от зайчика (СРНГ, II:206; Suchta SGK 6:172). У болгар 27 октября отмечается зайков ден: в этот день не работают, чтобы З. не объедали ниву. С той же целью, если в этот день есть лед на улице, пахарь кладет лемех в огонь (Арнаулов БНП:16).

Наконец, в некоторых явлениях этого ряда возможно усматривать опосредованную связь с брачной и фаллической символикой. Они касаются, прежде всего, свадебного коровай, который, как полагают, исконно олицетворял мужскую силу. Так, в Полесье из коровайного теста пекут на свадьбе различные фигурки, среди которых встречаются и З. Некоторые полес. песенные тексты о З. приурочены к обряду печения коровай, издавна сопровождавшемуся исполнением эротических песен и танцев. У русских в Харьк. губ. по испечении коровай поют: "Заянька па лавочки ходя, / Серинький в печь зазирая, / Уже, уже каравай паспел, / Уже, уже яравой паспел" (ЭС, З, 1858:II). На Пинщине во время украшения коровай исполняют песню: "Ды бяжыць зайчык-райчык, / Нясе ў зубах ніці. / - Нашто тыя ніці? / - Каравай упавіці" (Вяселле. Песні, 2:151). В Калуж. губ. песню о З. поют во время раздачи коровай. Ср. выше полес. приговоры-пожелания молодым при дележе коровай. В сев.-рус. песнях говорится, что З. кормят калачами, в волог. приговоре - что З. на свадьбах "прянички кушают". Именно эти хлебные изделия, т.е. пряники, калачи, пироги, могут функционально замещать в сев.-рус. свадебном обряде традиционный коровай. В некоторых районах Полесья зайчкaмi называют сухие боковые выросты на печеном хлебе, а на соседней территории их называют шышкaмi (ср. фаллическую символику шишки, в т.ч. коровайных шишек). Семантически родственно этому и мотивировано теми же представлениями и болг. зайци, обозначающее дырочки на ноздреватом хлебе. Фаллической символикой З. обусловлено, по-видимому, и кашуб. название продолговатого хлеба zajce.

З а я ч ь и я й ц а. З. как олицетворение плодородия с начала выступает в представлении, широко бытующем у немцев, о том, что на Пасху З. откладывает крашеные яйца.

Сравнительно поздно под немецким влиянием это поверье распространилось в Зап. Европе не только среди германских, но и романских народов. Мотив заячьих яиц отмечен и у балтов (см. латышскую сказку АТ 79*). В настоящее время пасхальный З. приобрел популярность и в вост.-европейских странах, в т.ч. славянских (Югославия, Польша), но исключительно как элемент современной городской культуры. В традиционной народной культуре славян мотив пасхальных заячьих яиц получил распространение лишь на западе, в непосредственном соприкосновении с немецким этнокультурным ареалом - в первую очередь у лужицян. У кашубов, у поляков Поморья и зап. Галиции (в окрестностях Старого Сонча) на Пасху дети находят на дворе или в саду под кустом крашенные яйца, куда накануне их украдкой подкладывают родители, иногда их кладут в специально изготовленные детьми гнездышки из сена или мха. Детям объясняют, что яйца снес З. (HDA, 6:1329-1330; Sychta SGK, 6:172; Stelmachowska ROP:46; Lud, 7, 1901:179). По мере удаления на восток от центра своего распространения мотив этот все более редуцируется. У гуцулов встречается лишь изображение З. на пасхальных писанках (Mozzyński KLS, 2(2):138), а в бел. дразнилке из Витеб. губ. момент календарной приуроченности вообще отсутствует и на первый план выступает характеристика З. как "нечистого" животного: "Косый заяц нанес яиц, / Вывёв дзяцей, косых чарцей" (Шейн БНП, № 76).

Демонологические функции. В народных поверьях З. связан с миром духов и нечистой силы. Так, у гуцулов существует представление, что лесные духи (лісовики и лісовки) имеют свой скот - З., оленей и медведей (Mozzyński KLS, 2(1):683). У русских на Севере считается, что леший может проиграть зайцев в карты соседнему лешему, поэтому бывают годы, когда леший нагонит З. и угонит мышей или белок и наоборот (Максимов, Собр. соч., 18:80; Даль ПРН:946). В заговорах охотники просят леших нагнать З. в их ловушки (Афанасьев ДЖ:224). А.Н. Афанасьев приводит рус. поверье, согласно которому "плыть по воде, не должно поминать зайца, потому что этого не любит водяной, и, осердившись, подымает бурю" (Афанасьев ПДСП, 1:643-644). Запрет произнесения имени З. на водах объясняется, видимо, тем, что З. как лесной зверь находится в подчинении у лешего и неподвластен

водяному. Табуированные названия З. отмечены лишь на сев.-рус. озерах: на Псковском озере его называют кривёнь, на озерах Холмогорского у. - лесной барашек (Зеленин ТС, 1:96). Ср. аналогичный запрет у рыбаков Пунемской вол. Кирилловского у. поминать на местном озере медведя (тоже лесного зверя) из страха перед водяным: иначе "тоня заденет" (Соколовы СПК:533; ср. Афанасьев ПДСП, 1:390).

Повсеместно у славян отражены представления о связи З. с чертом (или дьяволом, бесом, сатаной) - злым духом вообще. Это подтверждается, в частности, наличием общих названий для З. и черта: ср., напр., новг. косой 'дьявол'. У украинцев есть поверье, что З. создан чертом и служит ему передовым (Чубинский ТЭСЭ, 1:55). Известна укр. загадка про З.: "Косий біс побіг у ліс" (Шестопал УНЗ, № 1008). См. также приведенную выше бел. дразнилку о детях З. - косых чертях. В болг. сказках говорится, как дьявол верхом на З. едет на свадьбу солнца (Маринов НВ:108).

Часто З. оказывается оборотнем - своего рода посредником между миром человека и миром нечистой силы, или духов. Широко известны былички о черте, появляющемся в образе З. В Орл. губ. записан рассказ о черте, перебежавшем дорогу в облике З. (ЗО, 1900, № 4:81). У белорусов считается, что черт, обернувшись З., может перебежать дорогу свадебному поезду (ЗО, 1891, № 3:70). В рассказе пасечника из Кур. губ. говорится, как бросившийся под ноги и пойманный З. становился все тяжелее и тяжелее, когда его несли к курению, а когда его бросили, захохотал и исчез (там же:71). В быличке из речичского Полесья черт в виде З. бесследно исчезает, когда в него стреляют (Pietkiewicz K DPR:194), в быличке из центрального бел. Полесья - З. водит охотника по лесу, заманивая его все дальше, а потом с шумом исчезает в вихре. В карпатоукр. быличке из Печенежина охотник стреляет в З.-оборотня, который, заскочив в дупло, обращается в деготь (Lud, 13, 1907:115). Охотничьи былички о дьяволе в облике З. известны и полякам Люблинского воеводства (Kolberg DW, 17(2):102, 105). В рассказе из Малопольши (Пышница) такой З. обращается в ястреба и стреляет в лесника (ZWAK, 16, 1892:88; АТ 319). У поляк. гурадей в районе зап. Бескид записаны рассказы о том, как охотник встретил огромного З., которого не брали пули и ко-

торий, стоя на задних лапах, грозил охотнику, а потом гнался за ним до самого дома (Lud, 7, 1901:285). Поляки вост. Шленска, на пол.-чеш. пограничье, верят, что в виде З. появляется лесной дух (*leśnik*); стрелять в такого З. напрасно — можно только раздражить, и тогда охотнику придется в страхе убегать от его преследования (Lud, 17, 1911:69). Имеются и чеш. былички о З.-черте, напр., о том, как З. выделял перед человеком разные штуки и предлагал поцеловать его в зад, а потом исчез с шумом, оставив после себя зловоние (ЭО, 1891, № 3:71). У сербов встречается поверье, что в З. может превратиться сатана и появиться перед охотником. На этот случай, чтобы избежать несчастья, охотнику надо иметь в руке записку с оберегом или черную собаку без единого светлого пятна (Ђорђевић ПВПНН, 1:287).

У лужичан бытует поверье о черте — треногом З. (ЭО, 1891, № 3:72), у кашубов — о злом духе в образе хромого З., т.н. *kulavi zajc* (Sychta SGK, 6:173). Эти образы заимствованы от немцев, в мифологических представлениях которых известны различные духи (кобольд, ходячий покойник) в виде треногого З.

Поляки вост. части зап. Бескид представляют себе черта с заячьим или коровьим хвостом (Lud, 12, 1906:214), а у русских в Черном у. Тул. губ. заячий хвост считается отличным признаком ведьмы (ЭО, 1899, № 3:36-37). Представления о ведьмах и колдунах, принимающих облик З., изредка встречаются у украинцев, у белорусов Полесья, но в целом они мало характерны для слав. народной традиции, в отличие от зап.-европейской.

Согласно поверьям хорватов о-ва Крк, *malik* (род домового духа, приносящего хозяину деньги) по ночам обращается в З. и смеется над тем, кто задумает за ним погнаться (ZNŽO, 1, 1896:228). В виде черного З. появляется иногда домовый и у белорусов (ЭО, 1890, № 4:32). Кроме того, по сев.-рус. данным, облик белых животных, в т.ч. белых З., принимают кладны (Зеленин ОРАГО, 1:202).

З. как житный демон, известный у немцев, заимствован от них частью зап. славян. Так, олицетворение последнего снопа в виде З. отмечено у лужичан, а в некоторых деревнях Польши внутри дожинальных колосьев принято оставлять хлеб для З.

(КОО. ЛОП:198, 181). У кашубов *zajk v žisce* — житный демон в облике З. (Sychta SGK, 6:174). Посвящение пожиальной бороды зайцу sporadически встречается в Полесье и Белоруссии.

Укажем еще на кашуб. представление, связанное с демонологическими функциями З.: кашубы людей с заячьей губой подозревают в способности обращаться в змору. Согласно кашуб. и полес. поверью, ребенок рождается с заячьей губой (кашуб. *zajcōbā*, *zajcova*, *zajkova*, *zajcōkova gaba*, полес. *заяча губа*, *заячья* (реже *воучья*) *пасць*) оттого, что мать во время беременности смотрела на З. (Sychta SGK, 6:173-174). Ср. мотив заячьей губы в польских сказках: от смеха у З. лопается губа (АТ 47 А, 70).

В приведенных выше представлениях З.-оборотень представляется, как правило, существом, враждебным человеку. Отношением к З. как "нечистому" животному в значительной мере обусловлен запрет употребления в пищу заячьего мяса, отмеченный у южн. и вост. славян. Не случайно Иван Грозный в своих крошечных пирах настаивал на поедании З. (Дихачева НЗОЖДЛ:104). У русских запрет есть зайчатину объясняется тем, что у З. собачьи лапы (Зеленин ОРАГО, 1:473), у хорватов Далмации — тем, что у З. собачьи лапы, кошачья голова и ослиные уши, у сербов Хомолья — тем, что З. произошел от кошки (Ђорђевић ПВПНН, 1:280).

Причастность З. к сакральному миру духов является определяющей в отношении к нему не только как к вредному и опасному животному, но и как к существу магическому, способному уберечь человека от влияния демонических сил. Поэтому хвост и голова З. у южн. и сев. славян служит оберегом, используется как средство, отвращающее злых духов (Moszyński KLS, 2(1):331). Способность З. отгонять нечистую силу отразилась и в названии *чертогон* в рус. загадке про З.: "Чертогон, чертогон, / Он и богат, как огонь" (Садонников ЗРН, № 1616).

Д у ш а. Согласно распространенным у славян поверьям, души умерших могут принимать облик различных животных, в т.ч. и образ З. (Moszyński KLS, 2(1):557). Так, напр., в ровенском Полесье записан рассказ одной женщины о том, как она увидела на кладбище З., погналась за ним, но никак не могла догнать, хотя он все время был у ее ног. Когда же З. окружили, он исчез. "Это душа яка-та была", — заключила рассказчи-

ца (Дубровицкий р-н, с. Озерск). Ср. бытующую в Полесье приметку: З. под окном пробежит - к покойнику, "заяц в двур забжит - чоловік той [т.е. хозяин двора] умрэ: ёто душа". В Боснии как предвестие смерти расценивается встреча с З. (НДА, З:1512). Те же представления лежат в основе зап.-полес. синолкования: увидеть "зайца во сні - на смёрть". Поверье о заячем облике души отражено и в сев.-рус. причитании по покойнику: "Покажись, приди, надежная головушка, / Хоть с-под кустышка приди да серым зашком, / Из-под камышка явись да горностаышком!" (Барсов ПСК, I:19). О горностае, объединяющемся с З. в один слитный образ зайца-горностаа, см. ГОРНОСТАЙ.

Встреча с зайцем. Общей для всех славян, как и для многих других народов, является примета о том, что З., перебежавший дорогу или встреченный на пути, сулит путнику несчастье. Эта примета, связанная с представлением о З. как существе опасном и "нечистом", получила закрепление в некоторых фразеологических выражениях: боятся, цобы му заяц дороги не перебѣг - говорят украинцы Галиции (Илькевич ППЗ:8); przebiegł mi zając droge, z zajacem sie potkać dotowe nieszczęście - говорят в Польше (Kolberg P:137; Kzyżanowski НКР, I:485). Человеку, отправляющемуся в дорогу, З. предвещает неудачу в пути, и в этом случае нужно вернуться назад (Великопольша, Kolberg DW, 46:464), идущему на суд - проигрши дела (Болгария, Маринов НВ:81), беременной женщине - смерть ребенка, которого она носит (вост. Сербия, Ћорђевић ПВПНН, I:280), свадебному поезду по пути к венчанию - неблагоприятное супружество (Белоруссия, Шейн БНП:442; Вяселле. Абрад:255), охотнику и рыбаку - неудачу в ловле (р-н Дубровника, Ћорђевић ПВПНН, I:280; Волог. обл., Архив РГО, ф. 7, оп. I, № 73:42; Даль ПРН:940), сплавщику плотов - маль или разбитые плоты (Волог. губ., Изв. ВОИСК, 4, 1917:97). В Македонии встреча с З. считается предвестием болезни (НДА, З:1512). Ср. в Ковельском р-не Волын. обл.: если З. забежит в село, в нем начнется эпидемия - холера или другие болезни. Цобы отвратить несчастье, которым грозит встреча с З., путнику нужно вернуться с пути (р-н Дубровника, сербн Мачвы, Ћорђевић ПВПНН, I:280, 288; Родопы, РН, 5, 1907, № 2:90), подождать, пока кто-н. другой не перейдет через эту дорогу

(Сандомирская пуца, ЗВАК, I4, 1890:211), перекреститься (Сарадаское воеводство, Kolberg DW, 46:493), крестообразно ударить плетью (р-н Тарнова, Бохеньский пов., Lud, I3, 1907:326), трижды бросить горсть земли в направлении, противоположном бегу З. (поляки по р. Рабе, Lud, II, 1905:380), выбросить из повозки клок сена, цобы З. вернулся назад (Полд. губ., Чубинский ТЭСЭ, I:55), переломить кнут или палку и бросить один конец туда, откуда выскочил З., другой - туда, куда он побежал (б.м., Афанасьев ПВСП, I:642), трижды перекувырнуться на том месте (Харьк. губ., 30, 1891, № 3:78). Черногорцы считают, что З. приносит несчастье лишь тогда, когда бежит под гору (Ћорђевић ПВПНН, I:288), а белорусы Полесья - когда З. перебегает дорогу в направлении против запахиваемой поля, т.е. за назуху путнику.

Мотив перебегаания дороги отражен в бел. и смол. свадебных песнях о З.: молодец-жених бьет З. 'за то, что тот перебежал ему дорогу и отпугнул коня. Упомянувшийся выше обычай перекрывать палкой дорогу свадебному поезду (закидывать зайца), возможно, также связан с рассмотренным поверьем: поезд заставлял остановиться палкой, брошенной на дорогу, подобно тому как путника отпугивает перебегающий дорогу З.

Огонь, пожар. Одной из мотивировок, лежащих в основе представления о связи З. с огнем, является прыткость бега этого животного. На это указывает, напр., рус. загадка про З.: "Чертогон, чертогон, / Он и богат, как огонь". Ср. также: свечение синих огоньков на не вполне перегоревших углях в печи передается словами зайка по жару бегае (СРНГ, 10:106). Другая мотивировка связана с малой величиной З. Так, в Череповецком у. Новг. губ. зайкой называется лишь маленький огонек (ГМЭН СССР, ф. 7, оп. I, № 798:4 об.). Сюда же относится арг. зайчики - обозначение спичек в тюремном жаргоне (Вакутин СЖСВТ:79). В Твер., Волог., Ярослав., Костр. и Влад. губ. слова заенька, зай, зайко употребляются по отношению к огню в языке детей или в разговоре с детьми (СРНГ, 10:105-106). В контексте тех же представлений следует рассматривать и солнечного зайчика - маленькое прыгающее пятнышко света.

В народных поверьях З., появляющийся вблизи жилья, служит предвестником пожара. Так, в Белоруссии считают, что ес-

ли в новую хату во время строительства забежал З., то она непременно сгорит (Нікольскі ЖЗВ:28). Примета, согласно которой З., забежавший в село или пробежавший через него, вызывает пожар, известна русским, белорусам, украинцам, чехам, лужичанам (ср. аналогичную примету о белке, забежавшей в деревню). В волыньском Полесье как предвестье пожара толкуется сон о З. Мотив пожара встречается и в некоторых песнях про З.: "Я не заюшка, / Я не батюшка, / По пужарки ходив, / Были нижки томив" (Харьк. губ., СХИФО, 2, 1890:72); "Вертузаї, горностаї / По пожарцу скакал, / Белн ножки прижал / И ушки припалил, / Кошеные, мошеные" (Уфим. губ., Соболевский ВП, 7, № 687). В песне из Перм. губ. упоминается жених - косые глаза, косої (ср. признаки, характеризующие З.) и содержится намек на косої взгляд как на причину пожара: "Да косыми-то глазами овин сушить. / Овин-от загорелся, косої загляделся. / Что и люди-то тушить, - косої онучи сушить. / Что и люди-то на пожар, - косої с пожару побегал" (Шейн В, № 1207). Этот текст проясняет еще одну мотивацию "огненной" символики З., связанную с магической силой дурного глаза (т.е. сглазом): взгляд необычных, "косых" глаз З. является причиной пожара.

Метеорологические явления.
Признаки "маленький", "быстрый", "пушистый", "белый", присущие З., являются мотивирующими для ряда названий и представлений, относящихся к области метеорологии и сопутствующих ей природных явлений. Так, признак "белый" актуализируется в рус. названиях снега и инея: зайцы 'хлопья снега' (костр.), 'первый снег осенью' (влад.), 'скопление снега, инея в местах проникновения теплого воздуха наружу или холодного воздуха в теплое помещение' (арх., волог., твер., влад., перм., свердл.), арх. зайко - об изморози, инее в избе (СРНГ, II:203; IO:IO6). Ср. выше рус. загадку с обозначением снега на озимом хлебе как беленького заюшки. В Олон., Петерб., Саратов., Ворон. губ. словами зайнька, зайка, зайчик, зайцы обозначается белая пена на гребне волн., а вследствие развития значения - и пена на пиве, и пена при закисании капусты (СРНГ, IO:IO5-IO6, IIIO; II:203). Родственные названия, обозначающие волны, поднимаемые ветром, имеются и у южн. славян: в Дубровнике маленькие белые волны на море, вызываемые

восточным ветром, называются zescovi (RHSJ, 94:728); болгары о волнообразно колышущейся от ветра ниве говорят нивата гони зайци (Геров РБЕ, 2:144). Семантически сходными понятиями определяется и название zajc, которым кашуб. рыбаки обозначают внезапный сильный ветер на море: zajce b'egaјо ро шo-řin, zajc t'ras v žežel. Признаки "маленький" и "пушистый" метафорически представлены в кашуб. zajce - маленькие тучки, появляющиеся на горизонте и предвещающие непогоду (Suchta SGK, 6:173). Особняком в этом ряду стоит упоминание З. в детском приговоре при вытрясании воды из уха после купания, который сопровождается гаданием о погоде: "Зайчыку, шэрэнькі, вілі вóду, за колóду. Кроў, кроў, кроў!" Затем смотрят на руку: если синяя - небо, красная - солнце, желтая - дождь (Брест. обл., Столинский р-н, ТС, 2:98).

З а я ц и л у н а. Упоминание З. в связи с месяцем у вост. славян отмечено лишь в детском фольклоре: в игровых песнях, закличках и особенно считалках. Обычно эти образы соотносятся друг с другом метафорически: "Заяц-месяц, де ты був? / - В лиси" (Харьк. губ., Игры народов СССР, № 49); "Заяц-месяц, / Ідзе быў? / - В лесе" (Смол. губ., Дзівячы фальклор, № 803); "Заяц, месяц, / Где был? / В лесе" (Казан. губ., ИОЛЕАЭ, 4, 1877:III); "Заяц, месяц, / Вырвал травку, / Положил на лапку" (Моск. губ., СРНГ, 17:180); "Місяц-заяц / Вірвал тóвкву, / Пóложил на лавку" (Петербург. губ., ЖС, 1899, № 3-4:404); "Заяц-месяц / Сорвал травку, / Положил под лавку" (Перм. губ., Серебренников МСПС, № 37). Иногда в одной локальной традиции в разных вариантах одной песни З. и месяц занимают одинаковую синтаксическую позицию: "Раз, два, три, чатыры, пяць, / Выйшаў зайчык пагуляць" и "Раз, два, три, чатыры, пяць, / Выйшаў месяц пагуляць" (Витеб. обл., Брестлавский р-н, д. Закорье, Дзівячы фальклор, № 745, 750). Для указанных текстов характерен мотив уничтожения растительности, которой питается З.: заяц-месяц "вырвал травку", "сорвал травку", "траву жаў", "листя рвав", "лыкі драў". Связь образов З. и месяца подтверждается и некоторыми южнослав. параллелями. Так, в Герцеговине того, кто показывает на месяц, дразнят: "Ено мјесеца! - Г... ти од зеца"; "А. - Ено мисеца! / Б. - Месо ти од зеца! / А. - Покри га капом, / зови га ћаном..." (Gasparini MS:669). В хорв. песне имеются

такие слова: "Vedre mi se stne oči, / Kako zecu na misecu" (ibid.:668). В болгарском народном танце двое участников изображают зайцев, играющих при свете месяца: прыгают друг через друга, время от времени останавливаясь и прислушиваясь (ibid.:667). На границе Боснии и Кордуна верят, что кость, специально оставленная от печеного З., которым разговлялись на Рождество, имеет целебную силу в первое воскресенье новолуния (СМР:141). В последнем случае мифологические свойства З. ставятся в зависимость от смены лунных фаз. При этом новолуние выполняет здесь роль катализатора: именно в это время заячья кость приобретает магические свойства, так же как именно на новолуние, по полесскому поверью, проявляется демоническая природа З.: na maľadziku i szort zającam stanie (Pietkiewicz KDFR:13, 194).

Как видно из приведенного перечня, все эти факты внутренне мало связаны между собой и едва ли укладываются в стройную картину. В одних случаях З. с месяцем сближаются метафорически, отождествляются или сливаются в один образ З.-месяца, в других - их объединение обусловлено внешними по отношению к тексту обстоятельствами (отражение блеска луны в глазах З., игра З. при лунном свете), в третьих - луна выступает как дополнительный временной ограничитель функций З. (новолуние активизирует проявление мифологических свойств этого животного, как и всяких других природных сил) и т.д. На основании имеющихся данных можно констатировать наличие корреляции двух образов лишь в самом общем виде и вряд ли можно реконструировать глубинную семантику мотива З.-месяца. Фрагментарная представленность этого мотива в народной культуре славян, а также ограниченность его определенными рамками (сферой детского фольклора у вост. славян) равным образом может указывать как на чрезвычайную архаичность этого мотива и отражение в нем лунарной символики З., так и на сравнительно позднее его происхождение. Поэтому невыясненным остается вопрос, в какой связи, генетической или типологической, находится этот славянский мотив с представлениями о З. и луне (в особенности с символикой лунных пятен) в других традициях - индоевропейских (в первую очередь древнеиндийской) и более отдаленных (китайской, монгольской, южноафриканской). Отметим в заключение, что в слав. народных представлениях и З.,

и месяц (особенно молодой) олицетворяют мужское начало. Общей для них является также эротическая и брачная символика.

Глаза, сон. З. в народе называют "косым": считается, что у него косые глаза, способные оказывать особое влияние на человека. В соответствии с этим представлением в Хорватии и России беременным женщинам запрещается есть зайчатину, а в Полесье - видеть З., т.к. иначе может родиться ребенок с косыми, как у З., глазами (Ђорђевић ПВПНН, I:280; ZNŽO, I:196). С поверьем о магической силе заячьих глаз связано также использование заячьей мочи для лечения глазных болезней, отмеченное у поляков Сандомирской пушчи (ZWAK, I4, 1890:198). Согласно древнему поверью, известному со времен античности и распространенному у многих народов, в т.ч. и у славян (сербов, болгар, поляков, чехов, украинцев), З. спит с открытыми глазами. Ср. чеш. выражение spáti jako zajić, т.е. с открытыми глазами. Подобная фразеология (типа "спать, как З.", "заячий сон") известна всем славянам и используется для обозначения чуткого, легкого сна. У украинцев Покутья записана загадка в форме вопроса: "Chto sput, a oszu nie zaišmuriuje? - Zajec" (Kolberg DW, 32(4):312). Вследствие этого в Болгарии, в Сербии, Черногории, Косове, а также в Полесье считают, что беременной нельзя есть мясо З. (У сербов, кроме того, нельзя видеть убитого З.), чтобы ее будущий ребенок не спал с открытыми глазами (Ђорђевић ПВПНН, I:280, 288; СЕЗб, 50:215). Запрет беременной женщине есть зайчатину объясняется у боснийцев также тем, что у ребенка будет zešji san (ZNŽO, I, 1896:196). Украинцы Подкарпаття дома вместо обычного названия З. используют табуированное - сп'их, причем последствия нарушения табу объясняются по-разному: домашние будут спать с открытыми глазами или вообще потеряют сон (ZWAK, 5, 1881:180), на ребенка нападет сонливость (Зеленин ТС, I:98). Запрет называть младенца "зайчиком", когда его укачивают, отмечен в ровенском Полесье. У поляков не говорят о З. в то время, когда ребенок просыпается, иначе его сон будет так же краток, как у З. (там же:98-99). По народным представлениям, З. может по-разному оказывать влияние на сон: вызывать и сон, и бессонницу. Так, напр., в Сербии заячья кожа используется как средство против сонливости (Ђорђевић ПВПНН, I:287), а в Полесье считают, что человеку,

страдающему бессонницей, нельзя есть зайчатину. Ранняя фиксация подобных представлений содержится в "Каталоге магии Рудольфа" XIII в. из района Верхней Силезии, осуждающем местных женщин, в частности, за то, что они кладут в колыбель ребенку заячьи уши для спокойного сна. В "Каталоге" приводится также описание обычая, сопровождающегося ритуальным диалогом: чтобы ребенок не плакал по ночам, его обносят вокруг очага и на вопрос идущего следом "что несешь?" отвечают: "рысь, волка и спящего зайца!" (Karwot KMR:21). Поверье о влиянии З. на сон объясняется также купание ребенка в зачной капусте как способ лечения от бессонницы и ночных криков (Брест. обл., Столинский р-н, ТС, 2:95) и упоминание З. в бел. и кашуб. колыбельных песнях, некоторые из которых при этом имеют эротический или брачный характер (Дзіцячы фальклор, № 255-258; Sychta SGK, 6:172). Мотив спящего З. отражен в бел. загадке о муке "Синее море колыхается, белый зайчик спать ложится" (Романов БС, 2:331), а также в пол. сказке-легенде о З., выпросившем у бога так мало земли, что теперь ему приходится спать сидя на корточках (АТ 2505).

П р и т к о с т ь , т р у с л и в о с т ь . Некоторые обычаи и поверья основаны на приткостях и быстроте бега З. Так, в Славонии считают, что если З. пробежит перед беременной женщиной, то ее ребенок будет быстрым, как З. (RHSJ, 94:728). У сербов с той же целью кормят детей мясом и мозгом З. (Ђорђевић ПВПНН, 1:281). Капубы, отведав зайчатин, шутят: Terã zajc ñe vñnãkã v pole (Sychta SGK, 6:172).

В слав. народном представлении З. является олицетворением трусости. Особенно полно эта символика отразилась в слав. фразеологии, напр., рус. труслив, как заяц, трусливее зайца, прокудливей кошки, дрожать, как заяц, заячья кровь; бел. спужався, як заяц кобылы, заяц бярэ нагамі; пол. boi się, jak zając bębna, кашуб. vžzdřec jak zajc v Zeloně Svãtki (о напуганном человеке); серб. плашив је као зец; болг. заяшко срѣдце; макед. заячко срце (о пугливом, трусливом) и т.д. В речичком Полесье боязливость З. объясняют тем, что у него маленькое сердце: бог вылепил ему слишком длинные уши, а на сердце глины не хватало; тогда бог оторвал ему хвост, оставив лишь небольшой отросток, и сделал маленькое сердце (Pietkiewicz K DPR:77). Широко известен в Европе, в т.ч. и у

славян, сказочный сюжет "Кто трусливее зайца?" (АТ 70 и разл. его подтипы). В Боснии и в Болгарии беременные женщины не употребляют в пищу заячье мясо из опасения, что ребенок будет пугливым (Zižo, I:196). С той же символикой З. связано и использование в качестве амулета растения под названием zajeszy chłodek, на что указывает пол. травник XVI в.: корень его, повешенный на шею, придает смелость и отгоняет болезнь (Zwak, 18, 1895:13). Традиционный мотив трусливого З. воспринят современной городской культурой. Именно эта семантика образа З. общеизвестна и наиболее популярна в настоящее время. Этим объясняется, в частности, появление значения 'безбилетный пассажир' или 'дезертир' у слова заяц, а также современные частушки, басни, юморески, анекдоты, карикатуры, комиксы, мультфильмы с участием З.

Л и т.: Гура А.В. Символика зайца в славянском обрядовом и песенном фольклоре. - В кн.: СБФ. М., 1978. Ђорђевић Т.Р. Природа у веровању и предању нашега народа, књ. I. Београд, 1958, с. 279-288. Сумцов Н.Ф. Заяц в народной словесности. - ЭО, 1891, № 3. Jakobson R. Slezsko-polská cantilena inhonesta ze začátku XV. století. - NVČsl, r. 27-28, 1934-1936, в. 56-84 [о зайце - в. 77-78].

А.В. Гура

ИГРЫ (ФОЛЬКЛОРНЫЕ)

Ф о л ь к л о р н ы е и г р ы . И. как увеселение, развлечение, состязание в силе и ловкости известна уже примитивным народам. Позднее в разряд развлечений переходит ряд популярных обрядовых песен, И. и танцев, обрядовый статус которых в этом случае оттесняется на второй план. На основе взаимодействия И. как развлечения, состязания с обрядовыми И., танцами и обрядовым фольклором и возникают так наз. фольклорные игры, т.е. И.-развлечения, использующие фольклорные тексты, фольклорную символику и отчасти семантику. Некоторые из них сохранились только как детские И.

С в я з ь с о б р ы д о м . Фольклорные И. часто

еще очень близки к своему обрядовому прототипу. Это особенно очевидно для И., использующих операционные тексты с элементами имитативно-производящей магии, в которых описывается процесс выращивания и обработки различных сельскохозяйственных культур (КОНОПЛИ, ЛЬНА, ГОРОХА, РЕПЫ, МАКА и др.), разделка туши различных животных, приготовление пищи, напитков и т.п. Другие И. (рус. кострома, укр. кострубноцько, словац. и чеш. жид, серб.-хорв. мртвац, игры типа "Жмурок") восходят к обрядовым И. с покойником. Для них характерна календарная приуроченность к СВЯТКАМ, обрядам ПРОВОДОВ зимы и встречи ВЕСНЫ. Несомненную связь со свадебным обрядом демонстрируют рус., укр., бел., польск. зайки (см. ЗАЯЦ), чеш., словац. гелишка (елишка), вост.-слав. бојаре. С весенней обрядностью тесно связаны хоровадные И. и танцы (рус., укр., словац. мак, бел., сев.-рус. дерево, роца, грушка, общеслав. И. типа "Плетень", "Кривой танец"), И. типа "Ворота" (словац., чеш. злата брана, словац. кралёвна, вост.-слав. король, царь, царевна, днба, словен. трден мост, польск., бел., зап.-укр. яворове людзе), а также скакухи, качели, различные И. с пасхальными яйцами и др. В русской традиции И. типа "Ворота" очень близки к семицким обрядам с березкой (см. СЕМИК). Весенние И. с чижом (чига, пыж, соловей) переключаются с обрядом закличания ЖАВОРОНКОВ. Ряд И. с любовно-брачной тематикой (горелки, пятнашки, коршун/ворон, некоторые И. с мячом) могут быть приурочены к празднику КУПАЛЫ. Однако для большинства И. к моменту их фиксации (конец XIX – начало XX вв.) обрядовая приуроченность либо неясна, либо варьируется. Переход И. из обряда в обряд и скольжение их по календарю, с одной стороны, отражает процесс ослабления их связи с обрядом, а с другой – является следствием семантического схождения календарных, семейных и окказиональных обрядов. Напр., И. гелишка, желман, заяц встречаются и в свадебном обряде, и в обрядах весеннего цикла. Календарная и обрядовая приуроченность И. может быть обусловлена территориальным и этническим факторами. Фольклорные И. содержат многочисленные архаизмы и являются ценным источником для культурных реконструкций.

Состав игровых действий. Среди действий, совершаемых игроками, можно выделить одно или несколько действий с наибольшей смысловой нагрузкой, т.е.

стержень игры, причем его нагруженность проверяется сравнением с другими И. подобного типа. Действие в И. сочетается с игровым текстом, образуя игровую синтагму, которую можно назвать игровой схемой. Напр., игровая схема И. "Ворон/коршун" состоит из текста типа: "– Ворон, ворон, что делаешь? – Ямку копаю" (при этом цепочка игроков может двигаться по кругу) и совершаемых затем игроком-вороном действий "преследование" и "разрывание цепи" (иногда в качестве игрового наказания добавляется действие "прохождение в ворота"). Игровая схема И. "Репа" состоит из движения по кругу (иногда со словами: "Еду, еду кала бабы"), которое совершает игрок-проситель репы, текста типа: "– Тук-тук у ворот! – Кто там? – Просила паня репы" (эта часть игровой схемы может мультиплицироваться) и действия "разрывание цепи"; в качестве игрового наказания может добавляться "прохождение в ворота", "преследование", "избегание", "клочение". Стержневым в первом случае будут "преследование" и "разрывание цепи", во втором – "разрывание цепи". Ряд игровых действий либо вовсе не выступает в качестве стержневых ("избегание", "чужение", "огораживание/очерчивание", "ориентация в пространстве" и нек. др.), либо выступает в качестве стержневых крайне редко ("клочение", "выстраивание пирамид", "параллельное и возвратно-поступательное движение игроков или шеренг"). Более обычно употребление этих действий в игровых прелиюдиях (жребиях) и наказаниях, обрамляющих игровую синтагму.

Игровой репертуар. Исходя из подобия игровых стержней и текстов, можно выделить следующие типы и классы фольклорных И. у славян.

I. Группа И. с преследованием (А): бег на опережение (напр., запуски, гоны), бег на опережение по кругу (напр., продажное дитя, кума, котя, мышки, борщ, горшки, пень), водящий пятнает или ловит остальных игроков (напр., пятнашки, салочки, ласточка, ловитки), кража чего-либо и преследование хозяином воров (напр., медведь, пан, кот, кринки, пастух, волк и овцы), игроки перепрыгивают через яму, в которой сидит водящий (напр., гастраман, водяник, смольник), выкрадывание предметов в центре круга (напр., журав, рыбник), оживающий покойник (напр., кострома, старый муж), первый в цепочке игроков пятнает или ловит последнего

игрока или пару игроков (напр., гора, горелки, горюдуб, садки, Чурчля, кипи каша, гад, змеяка, кот, щука), И. типа "Охота" (напр., лиса и зайцы, ястреб и голуби, волк и гуси, гуси-лебеди), И. с попаданием предметами в игроков и в другие предметы (напр., муха, чиж, дуб, ярки, городки, бабки, рой, свинка, корову кормить).

2. Группа И. с разрыванием цепи (Б): водящий отрывает от сидящей цепочки игрока (напр., репа, редька, хрен), водящий пытается вырваться из круга (напр., звон, зайчик-баранчик), водящий выбирает себе из круга замену или пару (напр., ящер, олень, лень, дрема, лунь, воробушек, столб, колодец), водящий присоединяет к себе игроков из круга или цепочки (напр., король), игроки одной цепочки с разбегу разрывают вторую цепочку (напр., войско). Сюда же относятся наборно-разборные И. типа "Плетение венка", "Сеял Петр просо и пшеницу", "Упал с печи голубок", "Поскакал воробейко да по сметничку" и др. И. типа "Козел в огороде", а также И. с перетягиванием двух партий игроков (напр., черт и ангел, угольки).

3. Группа И. с прохождением в "ворота" (В): игроки в цепочке проходят по мосту, т.е. под руками двух игроков (напр., золотые/царские ворота, король, царь, царица, вербовая кладочка, береза), одна цепочка предлагает второй невесту (напр., просо, бояре), matka откупается от хозяина детками (напр., утка, селезень и коршун), игроки одной партии вспрыгивают на спины игроков второй партии, стоящей в цепочке (напр., чехарда), игрок или пара игроков пробегают под руками остальных (напр., золотая баня, дыба), игрок проползает между ног второго игрока или цепочки игроков (лису/кота/козу драть).

4. Группа И. с преследованием и разрыванием цепи (А+Б): водящий ловит и отрывает последнего игрока в цепочке (напр., ворон, коршун, волк, дед), И. типа "Свайка" и некоторые разновидности И. "Ножики". В качестве игрового наказания в И. этой группы часто используется (В).

5. Группа И. с преследованием и прохождением в "ворота" (А+В): водящий ловит другого игрока, пробегая под руками круга или цепочки игроков (напр., кошки-мышки), бег зигзагом под руками игроков (напр., воробей, пастухи).

152

6. Группа И. с имитацией задаваемых действий (Г): круг или игрок в кругу изображают посев и выращивание растений (напр., мак, соловейко, горох, лен, роща), круг имитирует разделку туши животного, приготовление пищи, напитков (напр., вол, кисель, пиво, хлеб, колобы, каравай), исполнение различных действий игроком в кругу (напр., козлик, зайчик, перепелочка, старик, дударь, некоторые варианты "Костромки"), водящий задает действия другим игрокам (напр., царь, змеяка, гуси), И. с кумулятивными текстами типа "Служил я у пана первое лето", И. с изображением семейных отношений (типа "Зайко", "Выбор родни").

7. Группа И. с угадыванием, поиском (Д): водящий отгадывает, у кого находится предмет (напр., золотое колечко, золото хоронить), угадываемый предмет незаметно передается от игрока к игроку (напр., жучок, переборцы), опознавание игроков по голосу, на ощупь, по силе удара, по звуку трубочки (напр., слепая Олена, лапта), отгадывание имен и названий (напр., некоторые варианты И. "Краски", "Пани Ружа"), поиск вслепую какого-либо предмета (напр., блуд), И. типа "Кости", "Зернь", "Орлянка", "Лодыжки", а также И. типа "Судья".

8. Группа И. с преследованием и угадыванием, поиском (А+Д): игрок с завязанными глазами ловит остальных игроков (напр., слепая баба, кура-слепка, котел-баба, жмурки, умирашки, Апанас, пац, Марк, кот), водящий должен обнаружить спрятавшихся игроков и добежать раньше их до условленного места (напр., прятки, хованки, закидышки, палочка-татарочка, в бобра, собаки и заяц).

9. Группа И. с движением по кругу (Е): движение хоровода по сложной схеме (И. типа "Кривой талец/косая огорода", "Сновать" и т.п.), закручивание цепочки вокруг одного игрока (напр., столб, щитка, старый воробей, навивать).

10. Группа И. с движением по кругу и разрыванием цепи (Е+Б). Иногда совмещается с (В). От быстро вращающегося круга отрываются игроки (напр., вареная рыбка, кружало, косой дождь, соль).

11. Группа И. с движением по кругу и прохождением в "ворота" (Е+В): игроки в кругу или в цепочке переплетаются ру-

153

ками (напр., плетень, золотой круг, золотая труба, капуста, венец, ретьязь, горошек, лес).

12. Группа И. с подбрасыванием, подпрыгиванием (Ж): И. типа "Качели", "Скакуха", И. с подбрасыванием (мяча, камушков, игроков), сбрасывание, скатывание с горы (типа "Царь горы", катание на санях, катание пасхальных яиц и др. предметов), прыжки на одной ноге до какой-либо цели (напр., калика-баба, кандалы).

13. Группа И. с выстраиванием пирамид (З): из игроков (напр., гора, большой конь), из кулаков (напр., копа, куча), И. типа "Куча-мала", "Масло жать".

В переходных случаях при определении типа И. решающее значение имеет игровой фольклорный текст и игровая терминология.

Типы фольклорных текстов.

Фольклорные И. жанр макаронический, использующий тексты из разных жанров фольклора. В детских И. многочисленны вкрапления из детского фольклора. Очень частотны диалогические, особенно вопросно-ответные структуры (" - Ворон, ворон, что делаешь? - Ямку копаю. - А зачем ямка? - Огонь разложить" и т.д.), в том числе альтернативно-вопросные, применяемые в жребиях (" - К кому пойдешь - к солнышку или месячку?") и наказаниях ("Качай тебе, Боже, в темном лесу, в куролеси: ци лук, ци качая?"). В И. группы Г часто употребляемы операционные тексты ("Уж я сеяла, сеяла ленок", затем "полола", "брала", "мяла" и т.д.). Структурно близки к этим текстам кумулятивные тексты и хакады, наиболее характерны для жребиев и наказаний. В И. широко применяются императивы: побуждения и приглашения к действию ("Гай, гай, дай же нам дай, кравичкам дай зелены гай!" или "Кумко-голубо, иды до мене жито жать!"), в том числе и словесные сигналы о начале или конце И. действия ("Палка-калёна искать пошла!", "Уже!" в значении 'можно искать', "Чурики!" 'я вышел из И.' и т.п.). В И. группы Д и А+Д важную роль играют чурание и номинация игроков ("Чур, имярек, выходи!" в значении 'игрок пойман, опознан, должен выйти из И.'). Некоторые И. тексты напоминают дразнилки ("Ирву, ирву орешечки, не боюсь вовка ни тришечки!" или "Клёцка, клёцка, прокислая клёцка!"), отдельные фрагменты которых близки к обрядовым формулам обмена ("Шип-

лем, шиплем травку бабке на рукавчик, дедке на кафтанчик, серому волку грязи на лопату!") и угрозам. Такие тексты наиболее характерны для И. групп А, А+Б и А+Д. Важным видом И. текста являются считалки (см. ЖРЕБИЙ, ЗАУМЬ), а также припевки и приговоры, иллюстрирующие И. действие ("Вокруг коршуну хожу, ожерелушки нижу" или "Юр ушел, юр ушел, юр ушел, тиряря убежал!", либо "Шильце к быльцу подползло" - об игроке в "Свайку", который никак не может выдернуть ее из земли; "Масло потекло" - если он от усилий вспотеет и т.д.).

Мотивы. Наиболее частотными мотивами в И. фольклорных текстах можно считать следующие: 1. кража, воровство, умыкание чего-либо из огорода, сада и т.п.; 2. болезнь, смерть; 3. нападение собаки, черта, волка, лихого зверя; 4. мост и прохождение через него; 5. хозяина (пана, волка, короля) нет дома: поехал в лес дрова рубить, в город покупать четырех овец и барана с золотыми рогами или целебные корни; 6. заяц (баран, бобр) был в лесу - дрова рубил, был на мельнице - муку молот, мак мял, был в городе, у милой - вино пил (особенно в считалках и наказаниях); 7. персонаж взбирается на столб, тычинку, маковку, печь, сидит на них, иногда падает и разбивается (почти всегда вместе с 2); 8. персонаж падает в воду, квас или его топят; 9. рождение сына в четыре аршина (чаще всего вместе с 2, 6, 7); 10. пожар, пожарище.

Реалии. В качестве И. реалий чаще всего используются подручные средства (палки, щепки, комки земли, глины, навоза, веревки, жгуты из соломы или костры, шапки, платки, обувь, пояса и др.), реже они изготавливаются специально (различные мячи из шерсти и лыка, шары, свайка, игральные кости, окрашенные и залитые свинцом, клюшки и палки для И. в лопту и др.). Специально изготавливаются также ИГРУШКИ.

Названия И. реалий чаще всего мотивированы теми действиями, которые ими производятся: ярка (мяч, которым попадают в игроков, ярят), зуб (колышек, который проигравший должен вытащить из земли зубами) и т.п. Иногда название определяется положением реалии во время И., напр.: плотка (говяжья бабка, лежащая на гладком боку), жаравок, жировка (мяч, летящий по прямой, свечка; высокий мяч). Оно может определяться и материалом: козел, козон (сустав, надкопытная кость жи-

вотных; бабка, кость для И.), лапто, лоптя, лаптушка (мяч из лыка). Название зависит и от формы предмета: кила (мяч, шар), ключка (палка для И. в мяч с крючком на конце). Нередко в названиях сохраняется и сакральная, мифологическая семантика: ярка (любая весенняя И. сельской молодежи в мяч) или чиг, чиж, чирга, соловей, тварага (остроконечная чурка, применяемая в весенних И., которую чеканят, подбрасывают вверх).

Ряд терминов И. относится к тому или иному эпизоду И. или оценивает и называет всю игровую ситуацию в целом: кану варить/сделать (повалить рюхи в И. "Городки", не выбив их за черту; также можно сказать о двух игроках, кувыркающихся друг через друга). Сюда относятся и т.н. игровые "фигуры": столба из-под коровушки – один камень подбрасывается, с земли берутся четыре, после чего ловится подброшенный (заключительная фигура И. камушки), колокольня – пирамида из рюх в И. городки, а также игровые приемы, напр., копейца (один из особых ударов при И. в свайку).

Особое терминологическое обозначение часто дается для промаха, проигрыша и полагающегося за них наказания. Помимо общеупотребительных терминов типа штраф, фант, во многих И. есть собственная терминология для их обозначения. Напр., разбить пол-черепа – один раз промахнуться при прыжке, разбить череп – промахнуться второй раз и потерять право участвовать в И. (в "Скакухе"), бить горшки – неправильно назвать по имени найденного игрока (в "Прятках"), денежка, жеребеек, конка, рыбинка, ярка – штраф за промах (щепка, соломинка, черта и т.п.), который в конце И. нужно отработать (в "Ярке"). В хороводных и беседных И. фантом чаще всего служит веночек (исходная форма), платок, шапка, иногда кольцо, которые в конце И. нужно выскакать, вытанцевать.

В фольклорных И. четкой границы между игроками и реалиями не существует. Многие игровые реалии моделируются из игроков, что поддерживается и соответствующей терминологией. Напр., венец, плетень, золотой круг, кочан – игроки в кругу (в И. типа Е+В), вьин, града, змейка, ключ, кочерга, лоза, ретьязь, цепь – цепочка из игроков (в И. типа Б, В и А+Б), гора, турн, замок – пирамида из игроков (в И. типа З). Игроки могут изображать и более конкретные реалии, что особенно

характерно для И. группы Г (мак, хлеб и т.д.) и для других И. (кувшинчики, кринки, горшки, масло, колышки, пень, столб, колодезь, репа или корешок, смола, колокол, ворота или мост, береза, баня, плуг, основа, щетка, кружало, мельничное колесо и т.д.).

Ролевые структурные функции игроков зависят от способа разбиения на партии.

1. Нерасчлененная партия – в И. типа "Плетень", "Змейка", "Гора" (группы Е+В, З, Г и нек. др.). Игровые действия и фольклорные тексты исполняются всей партией в целом.

2. Две противопоставленных партии – в И. типа "Бояре", "Просо", "Войско", "Черт и ангел", "Ловички партиями" и нек. др. Разбиение на партии производится либо по принципу "мужская – женская", либо жребиями, часто двумя матками, при помощи альтернативно-вопросных текстов, причем жребий может занимать большую часть игрового времени, представляя собой "игру в игре", как, например, в И. "Черт и ангел". Игровые действия и фольклорные тексты исполняются партиями поочередно. Терминологически обозначается вся партия в целом: бояре, войско, ангелята и т.п.

3. Игроки, возглавляющие партии (матка, черт и ангел, царь, король, воевода), могут обозначаться терминологически. Их выделенность подчеркивается положением в цепочке или очередностью (первый – последний).

4. Два игрока, противопоставленные нерасчлененной партии – в И. типа "Паня в Перси", нек. варианты И. "Репа", "Золотые ворота". Водящие в этих И. во многом функционально близки к маткам (ср. названия для них в И. "Золотые ворота": черт и ангел, солнце и месяц, золотая грушка и гнилая грушка и т.п.), они последовательно присоединяют к себе игроков (напр., отрывают их от цепочки), однако основное игровое действие может выполнять и противопоставленная им партия (напр., прохождение в "ворота"). Игровые диалоги ведутся между партией и водящими. Названия для водящих в И. "Репа": бояре, кушцы, князья да бояре, торгаши, попрошайки и т.д.

5. Водящий противопоставлен нерасчлененной партии – в большинстве И. групп А, Д, А+Д. Водящий избирается жребием, выполняет основное действие. Его функции обычно передаются проигравшему. Тексты исполняются остальными игроками. С пой-

манными водящий может вести диалог, после чего они иногда присоединяются к нему (особенно часто в И. типа "Охота"). Водящий в этих И. чаще всего обозначается терминологически как хищное животное, птица или хтонический персонаж (волк, медведь, лиса, ястреб, дунячек, старик, черт, водяник, кострубонько, жид, немец, кривая или слепая баба, Бубен, Орна из овина и т.п.). Реже купец, вор, цыган, староста, хозяин/хозяйка и т.п.

6. Партию может возглавлять матка (матка, гусак, баба, корень, хозяин или хозяйка и т.д.). Это характерно для И. "Гуси-лебеди", "Репка", "Утка" и др. Диалоги ведутся между водящим (ворон, коршун, ястреб, волк, дед, отчим, Иван-криворот и др.) и маткой. Действие выполняется водящим.

7. Водящий в середине круга игроков – особенно в И. групп Б и Г, а также Д и А+Д. Основное действие выполняется водящим и иногда дублируется кругом. Текст исполняет круг, иногда в форме диалога с водящим. Водящий либо отождествляется с игровой реалией (мак, грушка, хмель), либо получает название по какому-либо персонажу (воробей, чижик, медведь, зайчик, олень, баран, Аничка, козлик, селезенько, перепелочка, Паун, Павел, дударь, Гелишка и т.п.). Остальные игроки в этом случае называются обобщенно: девушки, молодичи, красные девицы и т.п.

В И. с более сложным набором ролей можно отметить их иерархичность: хозяин – собаки – зайцы, судья – палач – доказчик – разбойник. Тексты исполняет игрок наиболее высокого ранга (судья, хозяин), иногда в форме диалога, а основные игровые действия – остальные игроки.

Для многих И., как видно из предыдущего, характерна мена ролей, напр., проигравший становится водящим или присоединяется к нему.

Л о к а т и в ы. Актуализация тех или иных локусов зависит от топо-временных ограничений, а также от закрепленной за ними мифологической семантики. Мотивирующим признаком при номинации может быть также характерное игровое действие, производимое в данном месте или его топографические особенности. Важную роль при этом играет бинарная оппозиция "свой – чужой".

Распространены два вида игровых локусов: огороженное,

очерченное место, ямка (город, дом, дуб, дунка, казна, кила, кон, котел, луна, лунка, овин, стан, сало, соль, масло, козло-масло, пичка, ямка, ярка, хлев, нарыв, прыжок, столон и т.д.) и черта (буй, грань, гнилая, закатай, межа, нарывалка, огонь, вышная, черта, чур, чуровая и т.д.).

Игровое пространство часто обозначается кругом (см.) или хороводом (см.): город, огород, городок, загорода, карагод, каравай, круг, коло, колесо, сад, танок и др.

Некоторые игровые локусы обозначены только в текстах (базар, болото, бор, Дунай-речка, дыра мышача, терем, золотое кресло и т.д.). Локализация ряда игровых персонажей интересна с точки зрения мифологии. Напр., в И. "Ящер/олень": ящер сидит под ореховым кустом, в ореховой чаше, гороховом или горячем месте, зеленой или белой капусте, на золотом кресле или стуле; олень сидит под сырым дубом или ракитовым кустом, под кудрявой елью, в березнике или орешнике и т.п.

А т р и б у т и в ы. Кроме эпитетов к ним можно отнести различные атрибутивные конструкции и оценочные средства типа зайко-биляйко, маковочки – золотые головочки, лен – золотое коренье, серебряно семя. В ряде случаев это поддерживается наличием сочетаний типа заянко беленький или золотые маковочки.

Обычно атрибутив указывает на реальные качества объекта или лица: зеленый дуб, гай, горох, лен, шум; зеленая дубина, грушица, верба, рошица, конопелька, руточка, капуста; червоный мак, белая береза, молодец кудрявый и т.д. Для некоторых объектов возможны вариации: белая или зеленая береза, конопля, капуста, лен. Некоторые атрибутивы приобретают характер клише и употребляются с объектами, не имеющими подобных качеств: белый мак, волк, кудрявая капуста. Из метафорических эпитетов наиболее активен эпитет золотой: круг, труба, стул, кресло, столб, ворота, мост, коренье, семя, грушка, головушка, пани, веночек, голубицы, гуси, перья, крылья и т.д. В ряде случаев атрибутивы тавтологичны: старые старушки, молодые молодки и т.п. Очень распространен атрибутив белый, в отличие от атрибутива черный, который активен лишь на востоке Польши и северо-западе Белоруссии.

Интересны атрибутивы персонажей в И. мифического содержания. Напр., в И. "Ящер": ящер в гороховом, калиновом, ру-

ковом, лелуиовом венку, в червонной одежде, его называют "гороховое", "ореховое" место и т.п.

Из чисел в играх и игровом фольклоре наиболее значимо число 5, которое учитывается как в игровых построениях (напр., четыре игрока по углам и пятый в центре в И. типа "Пень"), так и в текстах.

Игра и танец. Игровые действия и движения в ряде случаев очень близки к танцевальным (подскоки, кружение в парах, хороводы, возвратно-поступательное движение шеренг и т.д.). Некоторые И. могут идентифицироваться и как И., и как танец (см.) ("Бояре", "Желман", "Кисель", "Мак", "Геллишка", "Ящур", "На горе сидит заяц..." и др.). Танцевальные элементы могут вкрапляться в игровое действие (напр., в И. "Козлик" или "Зайчик": "Козлику, поскачи, козлику, попляши!") или выполнять роль наказания (напр., в И. "Ящер" или "Олень" девушки обязаны "выскакать", "вытанцевать" свой фант у ящера или оленя). В хороводных И. выбор пары часто сопровождается парным танцем в кругу.

Роль и значение фольклорных И. не ограничивается их развлекательным характером. В условиях борьбы христианства с язычеством они сыграли роль своеобразного сублимата древних языческих игр и обрядов и впитали в себя многие их компоненты. Очень значительна их роль в организации досуга сельской молодежи и детей, причем на первый план может выдвигаться как брачная тематика (игра как своеобразные смотрины), так и воспитательно-обучающее значение (И. "В свадьбу", "Как с милым ходит", "Научи-ка меня, мати, как леночек сеять", а также И. детей в куклы, в пастушков и т.п.). Ряд "мужских" И. акцентирует внимание на тренировку выносливости, сноровки, силы. В дальнейшем этот компонент постепенно вытесняет прочие. Значительное влияние на формирование городской игровой культуры оказали фольклорные И., основанные на ловкости, смекалке, сообразительности. В ряде случаев И. оказывали обратное влияние на обряд.

Л и т.: Врчевий В. Српске народне игре, које се забаве ради по састанцима играју. Биоград, 1868. Дзизячы фальклор. Минск, 1972. Ђорђевић Т.Р. Српске народне игре. — СЕЗБ, књ. 9. Београд, 1907. Игры народов СССР. Сборник материалов, составленный В.Н. Всеволодским-Гернгросс, В.С. Ковалев

вой и Е.И. Степановой. М.—Л., 1938. Покровский Е.А. Детские игры, преимущественно русские. М., 1887. Соболевский А.И. Великоорусские народные песни. Т. 7. СПб., 1902. Bartoň F. Naše děti. Praha, 1951. Erben K.J. Prostonárodní české písně a říkadla. Praha, 1937. Ondrejka K. Tradičné hry detí a mládeže na Slovensku. Bratislava, 1976. Flička K. Zlatá brana. Slovenské deti vo svojich tradičných hrách. Martin, 1972. Švácha V. Kruhové hry dětí československých. Praha, 1923. Švácha V. Řadové hry. Praha, 1929.

И.А. Морозов

"СЛАВА"

Праздник "Славн" входит в группу празднований в честь патрона-покровителя дома, семьи, рода, села, церкви (см. БРАТЧИНА, "ГОДИ", КУРБАН, ПРАЗДНИК РОДОВОЙ, СЕЛЬСКИЙ). Распространен на территории Сербии, Черногории, Македонии, Боснии, Герцеговины, а также в некоторых р-нах Хорватии, граничащих с Боснией и Герцеговиной. Известен он и в прилегающих р-нах Болгарии и Румынии. Самое раннее упоминание о С. (1018 г.), относящееся к Деволу (р-н Охридского оз.), оставил византийский летописец Скилица. Главный день празднования и сам обряд в целом называются слáва (Шумадия, зап. Сербия, Лесковацкая Моравы, Босния, Черногория, Банацкие еры, Дебар в Македонии), служба (Босния, Македония), кр̄сно њме (Косово поле, Попово поле, Шумадия), свѣтац (Банацкие еры), свѣтї (Косово поле), свечари (Фрушка Гора), празник (у румын Неготинского края).

С. празднуют в честь того или иного святого, почитаемого всеми семьями рода или всем селом. В зависимости от этого различается 4 типа обряда С.: индивидуальная, родовая, сельская и церковная. Основой для выделения индивидуальной, родовой и сельской С. может служить различная степень сохранения форм рода в той или иной местности, т.н. задруги, которая, как показывают этнографические данные и исследования в области архаической организации славянского рода, формирова-

лась у южных славян вокруг совместного нераздельного недвижимого имущества, т.е. земли вместе с домом. В Черногории оно называлось стојѣр, стѣжѣр (столб в центре гумна), хасаба (родовое имущество по мужской линии), в других местах — тѣмель (основание). Прѣквенā слава представляет собой участие всего села в празднике, посвященном покровителю церкви. Трапеза и сопутствующие действия обряда совершаются вблизи церкви под открытым небом при активном участии священников.

Наиболее распространен тип С. в виде домашнего праздника. Тем не менее в зап. Сербии, на Косовом поле, в Черногории, Фрушкой Горе, Славонии часть обряда бывает связана с церковью, а в дом может приглашаться священник. Чаще всего славят день св. архангела Гавриила, Юрьев день, дни св. Николая, Ивана, Луки. Нередко выбираются святые, чествующиеся несколько раз в году, например, св. Пятница осенняя и летняя (Призрен на Косовом поле). Повторное празднование святого называется преслава (Косово поле, Македония) и включает те же элементы, что и главная С., хотя проводится менее торжественно, а срок празднования сокращается до двух или одного дня. При изменении жизненной ситуации в семье день С. может меняться. Так, он меняется, если в доме случается несчастье. Переселенцы перенимают день С., обитующий в новом месте их поселения или сохраняют свою родовую С. Наконец, основанием для изменения С. может служить то обстоятельство, что семьям одного рода удобнее посещать друг друга, если они празднуют разных святых. Эти и другие вторичные факторы оказывают влияние на возникновение и развитие индивидуальной формы С.

В Боснии и Черногории широко распространены празднования двух разных святых в течение года: помимо основной С. осуществляется прислава или прислужба, т.е. менее значительный праздник по отношению к главной С. Например, племя васовичи в Черногории наряду со старинной родовой С., днем св. Архангела, празднует (прислужујѣ) день св. Александра Невского, т.к. по преданию этот святой помог им в победе над турками. Иногда сочетаются празднования в честь святого, закрепленного за семьей, родом, и святого — покровителя дома. Такая ситуация наблюдается у еров в Банате (сев.-вост. Сербия). При покупке дома к новым хозяевам переходит печь и икона почитаемого в доме святого. С этого момента поселенцы

162

отмечают оба праздника: родовой (свѣтац) и т.н. кућѣвнѣ свѣтац ('домашний праздник, праздник в честь святого — покровителя дома'). Связь обряда С. с экономической основой существования южнославянской задруги особенно выражена в селах Боснии. Так, если у крестьянина в Осечанах (р-н Грачаницы) хотели узнать, какова его настоящая С., то спрашивали про С. по зирату, т.е. ту, которая закреплена за принадлежащими ему пахотными угодьями.

Основные действия обряда накануне первого дня С. направлены на подготовку празднования и праздничного стола. Это выпечка хлебов, выделка или покупка свечи, приготовление едн (постной или с жарким — пѣпѣвом, печѣњем, в зависимости от того, на какое время приходится С.), приглашение и приход гостей. Главная часть обряда, называемая окрѣтање колача (вращение хлеба) и дѣзање у славу (поднятие во славу), совершается в первый день празднования и состоит из следующих действий: хлеб вращают, затем надрезают, поливают вином, произносятся пожелания, ломают, после чего пьют домашнее вино с пожеланиями здоровья и счастья в доме, обильного урожая и т.д.

Главные ритуальные предметы С. — один, два или больше хлебов, свеча, вино, вареная пшеница (кутья, панахија), жаркое.

С. празднуется от 3 до 7 дней. Особенно продолжительна она в Лесковацкой Мораве (5 дней) и средней Боснии (неделя). В Шумадии сроки празднования в настоящее время сокращаются до 2 дней.

Вечер накануне первого, основного дня С. (о его названиях см. выше) называется вечерница (Лесковацкая Моравы), навечерје (в городах Лесковце и Крушевце), навече (зап. Сербия, Банацкие еры). В Тетово (сев.-зап. Македония) канун С. называется кана ('приглашение, призыв', см. ниже). Второй день С., обряды которого повторяют первый, главный, день, как бы закрепляя и усиливая его значение, называется окрѣље (Валевский край, Шумадия, Дурмитор), крѣље, крила (средняя Босния) — от окрѣље 'оборона, защита'.

В Косовом поле первый день С. называется свети ('святой'), второй — на слугу светога (в день слуги святого), а третий (когда провожают гостей) — послуга (прислуживание),

праћеније (проводы). В этих названиях отражается семантическая структура праздника: первый день — день святого — патрона семьи, второй посвящается хозяину дома (в вост. Сербии, на Косовом поле, в Боснии, Бании хозяин во время трапезы сам прислуживает гостям, не садясь за стол; у славянских архангела Гавриила еров в Банате полагают, что пока хозяин стоит, св. Архангел пребывает на его плече), а третий день знаменует уход гостей дома с особыми почестями, которые им оказывают хозяева.

Канун праздника и приглашение гостей. В день накануне С. хозяйки убирают в доме, замешивают и выпекают хлеб для праздника, сами одеваются во все новое. Если делается жаркое, то мужчины (в первую очередь, хозяин) занимаются приготовлением тушки животного.

Во второй половине дня осуществляется приглашение гостей на С., которое называется кађење, викање, т.е. выкрикивание, визывание (Лесковацкая Моравы) или позајмица, буквально заем, — поскольку все приглашенные должны вернуть приглашение, позвав впоследствии хозяев на свою С. (Неготинский край). Приглашение происходит особым образом. В Лесковацкой Мораве, Черногории, у Банацких еров, а также в Македонии кто-нибудь из домочадцев (мужчина или мальчик) берет посуду с ракией или вином и идет по домам, угощая будущих гостей из украшенной зеленью бутылки. В центральной Сербии (Шумадия, Валевский край) и на Фрушкой Горе будущему гостю в знак приглашения дается яблоко; он, в свою очередь, одаривает яблоком пригласившего.

У албанцев, живущих в селах племени кучи (Черногория), сходящиеся на С. гости обязательно подадут голос хозяину, как только становится виден его дом. При этом палят из ружей, после чего хозяин выходит встречать гостей. Так же и расходятся по домам: гости подадут голос, а хозяин отзывается при залпах из ружей.

В селах Лесковацкой Моравы существует обычай собирать ракию. Накануне праздника группы людей, называемых славари, идут из села в село, собирая ракию для праздника. Этот сбор называется пијал'к (то же, что и пиће 'питье, алкогольный напиток'). Можно предполагать, что функция славарей анало-

гична функции колядников, а ракия — награда за пожелания-заклинания, которые ими произносятся. Косвенным подтверждением такого предположения является вариант С., существующий на Поповом поле. Приходящие на С. гости называются здесь пићари. Они находятся в доме все время праздника, произнося пожелания счастья, здоровья, урожая и т.п. У сербов в Перне (Бания) весь обряд С. называется пиће.

В с. Грахово около Слатины (Лесковацкая Моравы) накануне главного дня С. с наступлением сумерек все семьи, которые праздновали на следующий день, собирали понемногу от приготовленных кушаний и несли в долину. Здесь они разделялись на две группы, одна из которых переходила в противоположную часть долины. Дети спрашивали отца: "Иде ли слава?" Он отвечал: "Иде". После этого спрашивали его, что она несет, и отец отвечал, что она несет здоровье, счастье и все недостающее в хозяйстве семьи.

Гости и хозяин. Исполнители обряда — хозяин (см. выше) и гости или хозяин и главный гость (специально выбиравший для этой роли или пришедший в дом первым); иногда функцию главного гостя выполняет священник. Роль главного гостя в обряде С. аналогична роли полазника (см.) в новогоднем обрядовом цикле. Главный гость называется поп или чаще долибаша (от турецк. баш 'глава, главный' и долија 'чаща с питьем', фонетически переключившееся с серб. долити 'долить'). В Неготинском крае поп — первый пришедший в дом гость. В селах Лесковацкой Моравы поп — это первый гость или человек со стороны. Он выполняет основные действия на празднике: крутит хлеб вместе с хозяином, поливает вином, ломает, высказывает пожелания благополучия (ему принадлежит основная вербальная часть обряда).

Поп, прежде чем надрезать хлеб, притворяется, что нож тупой, и спрашивает хозяина, имеет ли тот что-либо, чем его можно наточить: ракию, вино, поросенка (Лесковацкая Моравы). На Косовом поле поп запрашивает коня, вола, овцу. Только при ответе хозяина, что он ничего не пожалеет, главный гость или настоящий священник продолжает свои действия.

Фигура главного гостя как ведущего персонажа обряда С. существует на территории Сербии, Черногории, средней Боснии. На Поповом поле, в Бани, в Герцеговине гости выступают в

виде недифференцированной группы людей. В Лесковацкой Мораве в обряде С. участвует как главный гость, так и толпа, обходящая дома, где славят. В селах Фрушкой Горы, в окрестностях Славонской Пожеги, частично на Косовом поле главного гостя заменяет настоящий священник. Наибольшая дифференциация ролей в обряде С. свойственна зап. Сербии. Главный гость здесь называется долибаша, его помощниками выступают секач (тот, кто надрезывает хлеб) и домач (тот, кто вместе с хозяином вращает и ломает хлеб). Кроме того, здесь в обряде принимает участие землепашец (орац): после преломления хлеба хозяин подзывает его и дает кусок хлеба из правой руки со словами: "Жив и здрав био, ко и си пшеницу посејао! Родила ти и до године, да Бог да!" ("Будь здоров ты, что посеял пшеницу! Да уродит она у тебя и в следующем году!"). Орац принимает кусок и поднимает его вверх, говоря: "Да буде оволика шеница!" ("Пусть будет вот такая пшеница!").

Х л е б. Среди ритуальных предметов особое место в обряде С. занимает специально выпеченный для праздника хлеб. Главный обрядовый хлеб называется колач (Шумадия, Валеvский край, Фрушкая Гора, Македония), велики колач (Косово поле), кап, главица (Неготинский край), крс (Плав и Гусинье в Черногории), крсница, крсни хлеб, крсни колач (Босния, Бания), колач крсташ (Банацкие еры). На Поповом поле помимо названий крсни хлеб, крсница встречается и крсна чесница. В Бании хлеб украшают так же, как и рождественскую чесницу.

Приготовление хлеба и действия с ним соответствуют его главной функции – способствовать счастью дома, богатому урожаю и т.д. Этот хлеб выпекается наиболее архаичным способом: в горшке под пеплом (так же, как и рождественская чесница). В селах Дурмитора долибаша пьет в честь славского колача со словами: "Сколько в нем зерен, столько в доме сыновей, племянников, овец и всякого добра. Сколько трудилась над ним река, когда его молола, столько у нашего хозяина молока и сыра".

Основное действие с хлебом, называемое окретање колача (вращение хлеба), после чего хлеб разламывают на куски, совершается в селах Шумадии, Косова поля, зап. Сербии, Лесковацкой Моравы, в окрестностях Славонской Пожеги, Плава и Гусинья. В средней Боснии, Македонии, р-не Дурмитора (Черного-

рия) хлеб только ломают, причем в селах Дурмитора – на правом колене хозяина. В Неготинском крае хлеб также не вращают, но перед тем, как надрезать его, все мужчины берутся за него правой рукой, поднимая вверх. В Слобоштине (около Славонской Пожеги) хлеб вращали в сторону солнца; в селах Плава и Гусинья после вращения хлеба каждый ломает себе кусок, который держит. В Скопской Котлине (Македония) хозяин на третий день С. ломает хлеб в форме кольца со всеми мужчинами дома по очереди. Тот, кому достанется большая часть, будет самым лучшим землепашцем года. Этот обряд, так же как и день, когда он совершается, называют крши-колач (ломай-хлеб).

В Шумадии, на Косовом поле и в Скопской Котлине распространен также обычай класть хлеба один на другой. Роль первого хлеба может выполнять обычная проја (хлеб из кукурузной муки) или главный обрядовый хлеб – колач (р-н Терстеника). Сверху кладут главный обрядовый хлеб или маленький хлебец, который также выпекается для С. и называется поскървак. На Косовом поле священнику выносят велики колач на погаче (простом хлебе). В Валеvском крае главный хлеб (колач) кладут на стол так, чтобы он опирался на маленький, называемый припомагач ('помощник') или орачица (т.е. хлеб, предназначенный для землепашца).

Основная часть действий с хлебом, включая обычай класть хлеба друг на друга, имеет цель повлиять на величину и качество урожая средствами имитативной магии. В р-не Терстеника разломанные куски хлеба снова соединяют и поднимают вверх, "да порасте пшеница". В зап. Сербии гость, ломающий хлеб (ломач), поднимает вверх кусок, который у него в правой руке, и говорит: "Оволика шеница била!" ("Вот такая пшеница!"). В селах Лесковацкой Моравы хлеб рассекают снизу, "да роди пшеница и расте нагоре" (чтобы уродила пшеница и росла выше), и ломают с сидящим напротив гостем, "да се крсте шенице" (чтобы были крестцы хлеба). На Косовом поле сито с хлебом на некоторое время оставляют где-нибудь повыше – для "повышения" урожая. В селе Дренок (зап. Македония) три надрезанных хлеба священник передает в сите хозяйке, а та кладет их в квашню (ношти).

Жаркое, запеченная голова.
Приготовление на С. жаркого повсеместно зависит от того, на

какой день выпадает С. В старину, до церковных реформ XIII в., видимо, убиваемое в честь праздника С. животное имело значе- ние жертвы (Сербия, Македония). Впоследствии этот ритуал ут- ратил свои исконные черты, хотя до сих пор в некоторых обла- стях голова запеченного животного – обязательный ритуальный предмет обряда С. Известно, что во многих сербских селах в день Нового года на столе среди других угощений также должна быть голова от пѣйва или печења (запеченного поросенка, овцы или ягненка).

В селах Ясиковац и Бучье (р-н Терстеника) на столе в честь праздника С. обязательно должна находиться какая-либо часть запеченного поросенка, предпочтительно голова. В селах племени кучи (Черногория) вечером в день С. едят вареное мя- со, при этом голова как самое лучшее угощение ставится перед наиболее почетным гостем. Он, в свою очередь, оказывает ува- жение гостю около себя, передвигая голову к нему. Тот подви- гает голову дальше. Таким образом каждый отказывается от столь высокой почести, и голова по кругу возвращается к пер- вому гостю. Он благодарит всех, а затем делит голову между собравшимися: одному отдает язык, чтобы лучше говорил, дру- гому мозг, чтобы стал умнее, и так раздает все – челюсти, глаза и т.п., часто оставляя себе одну голую кость. Возмож- но, здесь репрезентируется мотив разделения божеством сча- стья и способностей между людьми (ср. сказку "Усуд" из сбор- ника Караджича, где всемогущее существо Усуд по-разному рас- пределяет между людьми богатство, достаток, бедность).

С в е ч а. Свеча как ритуальный предмет С. особенно важное место занимает в обряде сев.-вост. областей Сербии. В Неготинском крае ее зажигают из очага, вставляют в сосуд с цветами, украшают ленточками. После завершения С. ее гасят о порог дома, о дверной косяк или потолочную балку. В течение года свечу хранят и зажигают снова во время града, веря, что град прекратится.

Горящая на столе свеча означает начало всего праздни- ва или главной его части. Пламя свечи, горящей во время С., символизирует жизнь в доме. Сербы в Перне (Баня в Хорватии) клянутся пламенем славской свечи: "Тако ми крсна свећа весе- ла била" ("Пусть моя славская свеча погаснет").

К у л ь т м е р т в ы х. На территории сев.-вост.

Сербии, а также сев.-зап. Болгарии и в придунайских областях Румынии обряд С. имеет общие черты, связанные с культом мертвых. В Неготинском крае после трапезы в день С. оставля- ют на столе остатки еды для того, чтобы слава подкрепилась едой и питьем, и оставляют зажженным светильник, чтобы слава видела путь. На следующий день смотрят, приходила ли слава – выпила ли немного из чаши. Проживающие в вост. Сербии румыны готовят в последний день С. посетившему их предку опанки (род кожаной обуви) для долгой дороги. Третий день С. в Не- готинском крае специально посвящается мертвым: славскую све- чу не зажигают, на трапезу приходят в основном женщины, для недавно умерших членов семьи выделяют еду и питье, сидящие за столом дотрагиваются пальцами до кромки стола со словами: "Прости, боже". Связь с культом мертвых в других зонах рас- пространения обряда С. выражена гораздо слабее. В Тетово (Македония) женщины в первый день С. идут на кладбище с едой для мертвых. Сербы и албанцы племени кучи на второй день С. устраивали поминки.

В е р б а л ь н а я ч а с т ь "С л а в ы". Вер- бальная часть в обряде представлена пожеланиями благополучия дому, здравицами во время винопития, частично сопровождает действия с ритуальным хлебом и другими предметами. В Леско- вацкой Мораве пьют вино за "белые" лепешки, за женщин, кото- рые их выпекают, за "рыжих коней", "сивых волов", за крупные колосья пшеницы. На Косовом поле, пока одни гости пьют за здоровье хозяина, каждого домочадца, за урожай и по очере- ди – за все виды домашней скотины, остальные гости вместе с женщинами поют песни в честь праздника С. с упоминанием тор- жественного прихода в дом С. и традиционными пожеланиями хо- зяину. В описаниях обряда тосты и пожелания со стороны глав- ного гостя хозяину и хозяина гостям занимают значительное место, часто включая элементы восхваления бога и прославля- емого святого.

Л и т.: Васић М. Слава – крсно име. – Просветни глас- ник, Београд, 1901, с. 1–42. Врчевић В. Три главне народне свећаности: Божић, слава и свадба. Панчево, 1883. Грујић Р. Црквени елементи крсне славе. – Гласник Српског научног дру- штва, УП–УШ, Скопље, 1930. Дробњаковић Б. Етнологија народа Југославије. Београд, 1960, с. 236–248. Кулишић Ш., Петровић

П.Ж., Пантелић Н. Српски митолошки речник. Београд, 1970, с. 175-178. Милићевић М. Славе у Срба. - ГНЧ, књ. I, Београд, 1877. Скарпић В. Постанак крсног имена. - GZM, књ. XXXII, Загреб, 1920. Трухелка Ђ. Ларизам и крсна слава. - Гласник Српског научног друштва, УП-УШ, Скопље, 1930. Филиповић М. Студије о слави, служби или крсном имену. - Зборник за друштвене науке Матице Српске. Нови Сад, 1964. Vlahović P. Prilog proučavanju krsne slave. - SE, Ljubljana, 1967.

А.А. Плотникова

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции	3
Принципы составления этнолингвистического словаря славянских древностей (Н.И. и С.М. Толстые)	6
Источники, использованные при составлении словаря (С.М. Толстая)	22
Образцы частных словарей	29
Святки (Л.Н. Виноградова)	30
Свадьба (А.В. Гура)	33
Календарь (С.М. Толстая)	36
Словник	40
Алфавитный список заглавных слов	40
Тематический индекс	61
Система библиографических и вспомогательных картотек (А.В. Гура)	71
Библиография основных периодических и серийных изданий	79
Пробные статьи и материалы к ним	93
"Борода" (О.А. Тернозская)	93
Дежа (А.Л. Топорков)	115
Диалог-ритуал (Н.И. Толстой)	123
Заяц (А.В. Гура)	129
Игры (фольклорные) (И.А. Морозов)	149
"Слава" (А.А. Плотникова)	161